

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*Материалы международной научно-практической конференции
посвященной 70-летию Института экономики
КН МНВО РК*

1 ТОМ

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

КОМИТЕТ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО
КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

*Материалы международной научно-практической
конференции посвященной 70-летию Института экономики
КН МНВО РК*

1 ТОМ

Алматы, 2022 г.

УДК 338 (574)
ББК 65.9 (5каз)
Э40

ISBN 978-601-215-222-7

Экономическое переустройство Казахстана в условиях мирового геополитического кризиса / Под ред. академика НАН РК Сатыбалдина А.А. – Алматы: Институт экономики КН МНВО РК, 2022. - Т.1. – 251 с.

ISBN 978-601-215-223-4

В сборнике представлены статьи, научные доклады ученых, работников вузов и специалистов-практиков, озвученные на международной научно-практической конференции «Экономическое переустройство Казахстана в условиях мирового геополитического кризиса», посвященной 70-летию Института экономики КН МНВО РК.

В статьях отражены фундаментальные вопросы стабилизации экономики Казахстана в период больших испытаний для всего мирового сообщества. В сборнике будут отражены следующие направления: промышленная модернизация Казахстана и внедрение высоких технологий в условиях индустриальной революции 4.0; улучшение качества человеческого капитала, проблемы образования и здравоохранения; сбалансированное региональное развитие; продовольственная безопасность; модернизация рынка труда, эффективная занятость населения и демография; денежно-кредитная политика и привлечение инвестиций; развитие логистических коридоров и новые вызовы для Казахстана; повышение и реализация интеллектуального потенциала регионов; развитие национальной инновационной системы Казахстана и др.

Материалы сборника предназначены для специалистов, работников государственных учреждений, научных организаций и учебных заведений, магистрантов, докторантов и широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 338 (574)
ББК 65.9 (5каз)

Ответственный редактор Р.М. Рузанов

Научное издание
Рекомендовано Ученым советом
Института экономики КН МНВО РК

ISBN 978-601-215-223-4 (том 1)

ISBN 978-601-215-222-7 © Институт экономики КН МНВО РК, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Сатыбалдин А.А. Перезагрузка национальной экономики в условиях глобальных геополитического, финансово-экономического, энергетического и продовольственного кризисов	10
Аманжол Кошанов Вертикально-интегрированная организация управления сырьевых комплексов и реиндустриализация Казахстана	25
Сабден О.С., Туебекова Ш.Ж Инфраструктурная обустроенность территорий и ее государственное регулирование	39
Егоров О.И. Реструктуризация нефтегазового комплекса Казахстана как фактор эффективного его функционирования	49
Днишев Ф.М. Инновации и инклюзивное развитие: региональный срез	59
Нурланова Н.К. Методические подходы к выявлению проблемных регионов Казахстана	66
Гайсина С.Н. Социально-экономические риски внутренних миграционных процессов населения Казахстана и основные формы их проявления	74
Бримбетова Н.Ж. Приграничные районы – как субъекты межгосударственного экономического сотрудничества	84
Тлеубердинова А.Т., Нурмагамбетова А.М. Бәсекеге қабілеттілікті арттыру – экономика дамуының басты факторы ретінде	89

Алибекова Г.Ж., Урдабаев М.Т. Страны ЕАЭС в глобальном индексе инноваций	95
Фаузер В.В. Рынок труда и занятость населения в новой России (На примере Республики Коми)	104
Альжанова Ф.Г., Альжанова С.А. Альтернативные методы измерения урбанизации	114
Чигаркина О.А. «Зеленые» инвестиции как драйвер модернизации сырьевых отраслей национальной экономики Казахстана	121
Адуков Р.Х. Первоочередные меры развития территорий России	130
Багаева Н.У. Транспортный комплекс Казахстана: проблемы и перспективы	137
Дауранов И.Н., Рузанов Р.М. Анализ и оценка институционально-правовой базы регулирования миграционных процессов в Казахстане	144
Азизова Г.А., Багирова Н.С. Занятость в туристическом секторе Азербайджанской Республики	157
Черкашнев Р.Ю. Направления развития финансового менеджмента малого бизнеса	161
Chulanova Z.K. Socio-economic and socio-political risks of migration in Kazakhstan	166
Туркеева К.А., Сулейменова А.Ш. Трансграничное взаимодействие сопредельных стран в приграничных территориях	177

Новокшанова Н.А.	
Влияние изменения климата на качество жизни детей	183
Serge E. Velesco, Aksaule B. Zhanbozova	
Electronic commerce in Kazakhstan: problems of taxation	189
Омурканов Ы.К.	
Возможности государственного регулирования условий инвестиционного климата	195
Калиева С.А., Уалтаев М.Д., Кенжеәлі Е.А.	
Платформенная занятость: проблемы и перспективы социальной защиты	200
Аламанова Ч.Б.	
Роль центрального банка в развитии экономики страны	205
Садыкова Г.М, Османов Ж.Д.	
Анализ развития региональной логистики	210
Молчанова Н.П.	
Сбалансированное региональное развитие как основа международного экономического сотрудничества	218
Самедова М.Т.	
Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Казахстаном	225
Самедова Э.Р., Гамидова Л.А.	
Управление рисками пищевой промышленности в контексте продовольственной безопасности страны	228
Мырзалиев Б.С.	
Қазақстандағы ет және ет өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру	233
Smagulov A.	
Food security management in the economy new Kazakhstan	240
Спанкулова Л.С., Чуланова З.К.	
Оценка влияния неравенства доходов домохозяйств на уровень потребления медицинских услуг	245

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное состояние мира – это неопределенность ближайшего будущего, вызванного тектоническими сдвигами в геополитическом пространстве. Глобальные изменения как в политической, так и в социально-экономической жизни общества, усиленный влиянием пандемии, санкционным противостоянием требует проведения взвешенной политики, оперативной и адаптивной реакции на появляющиеся вызовы. Развитие стран определено необходимостью проведением реальных реформ, которые направлены на повышение эффективности функционирования государственных институтов и рыночных механизмов.

Серьезной волной испытаний как для государства, так и для общества стала пандемия коронавируса COVID-19. В этих условиях усилились различные социально-экономические проблемы. Все страны пересмотрели стандартные решения регулирования процессов и для поддержания соответствующего уровня качества жизни стали адаптироваться и внедрять новые. Пандемия резко ограничила и изменила возможность зарабатывания населения и соответственно снизила качественный уровень удовлетворения их потребностей. Последствия пандемии стали уроком выживания для человечества.

Международная научно-практическая конференция «Экономическое переустройство Казахстана в условиях мирового геополитического кризиса», посвященная 70-летию Института экономики КН МНВО РК позволит нам обменяться передовым опытом и знаниями в сфере инновационной и региональной экономики, развития социально-экономических и демографических вопросов, и наладить сотрудничество между наукой, бизнесом и институтами развития (государством). Полученные результаты будут полезны всем участникам и, в первую очередь, экономической науке современного Казахстана, а предложения действительно найдут своё применение в практической деятельности.

Сегодня мы постараемся затронуть многие актуальные вопросы экономики на её современном этапе развития, в частности:

- Новые угрозы или возможности для развития современной экономики

- Промышленная модернизация Казахстана и внедрение высоких технологий в условиях индустриальной революции 4.0.

- Модернизация общественного развития

- Улучшение качества человеческого капитала, проблемы образования и здравоохранения.

- Сбалансированное региональное развитие.

- Продовольственная безопасность.

- Модернизация рынка труда, эффективная занятость населения и демография.

- Денежно-кредитная политика и привлечение инвестиций.

- Развитие логистических коридоров и новые вызовы для Казахстана.

Для Казахстана данный исторический этап является серьезным испытанием, когда необходимо быстро адаптироваться и создавать новые возможности для развития страны. Экономика Казахстана должна изменяться в новых условиях, формировать соответствующий времени инфраструктурный, индустриальный и социальный базис, способный обеспечить стабильное развитие страны.

Наибольшие риски для Казахстана несут большие различия в уровнях социально-экономического, научно-технического развития, цифровизации и транспортно-логистической обустроенности регионов разной специализации и разных типов: сырьевых, индустриальных, агропромышленной специализации, а также мегаполисов и малых городов, городов и сельских территорий. Обеспечение динамичного территориального развития экономики и социальной сферы страны требует решения проблемы нарастания неуправляемой урбанизации и одновременно инновационного развития регионов-индустриальных центров, подъема

экономики слабо освоенных сельских территорий, депрессивных моногородов, а также депопуляция приграничных районов с Китаем и Россией.

Для создания высокого уровня качества жизни населения в условиях новых вызовов Казахстану необходимо реально переключиться на выстраивание диверсифицированной, высокотехнологичной и социально-ориентированной экономики. Для того, чтобы страна двигалась в направлении реального развития необходимо принимать адекватные и эффективные меры, нацеленные на повышение уровня качества населения страны. Об этом говорил Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г.: «Экономические реформы оправданы и поддерживаются только тогда, когда позволяют повысить доходы граждан и обеспечивают более высокие стандарты качества жизни. Об этом нам всем нужно помнить всегда».¹

С учетом происходящих геополитических событий в Казахстане скорректирован стратегический план действий страны, озвученный в Послании Главы государства К.-Ж.Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года². Качественные изменения в стране могут быть обеспечены за счет реализации механизмов детально представленных в следующих разделах Послания: новая экономическая политика, развитие реального сектора, стратегические инвестиции в будущее страны, перезагрузка государственного управления, закон и порядок.

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 г.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

Назревшие проблемы обуславливают необходимость более глубокого исследования размещения производительных сил с учетом диверсификации экономики и конкурентных преимуществ регионов разного типа, и разработки адекватных механизмов реагирования, а также нам необходимо иметь просчитанные варианты будущего развития городов, агломераций и сельских территорий с учетом демографических процессов в Казахстане в условиях влияния современных глобальных вызовов.

В целом в настоящем издании рассмотрены различные социально-экономические проблемы и представлены авторские варианты для их разрешения по проведению экономического переустройства Казахстана в условиях мирового геополитического кризиса. Авторы в своих работах нацелены на достижение положительных результатов исследований во благо развития и процветания страны. Организаторы конференции надеются, что озвученные идеи дадут почву для дальнейших исследований, обсуждений и дискуссий в научной среде, положат начало новым открытиям, коллаборациям и интересным проектам.

Благодарим всех спикеров, участников и гостей за проявленные внимание и интерес к нашей конференции, что нашли время, чтобы принять участие на конференции. Желаю плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия! Всем крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

ПЕРЕЗАГРУЗКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО, ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСОВ¹

САТЫБАЛДИН А.А., д.э.н., профессор,
академик НАН РК,
*Институт экономики Комитета науки МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье обоснована необходимость построения самодостаточной экономики и перехода от ресурсоемкого к наукоемкому производству и экспорту товаров и услуг в условиях глобального геополитического кризиса. Раскрыта возможность создания цепочки взаимосвязанных отраслей в форме кластеров в металлургии, химии, нефтепереработке, текстильной промышленности. Даны рекомендации по развитию экономики простых вещей как базы для снижения импортозависимости.

Ключевые слова: структура экономики, экономическая безопасность, инновации, региональные диспропорции, экономика простых вещей.

Современное развитие экономики Казахстана происходит в непростых условиях глобальных финансово-экономического, энергетического и продовольственного кризисов, а также сохраняющихся рисков ухудшения эпидемиологической обстановки. В 2020-2021 гг. на национальную экономику негативное влияние оказала пандемия COVID19, а в нынешнем году – обострение кризисных процессов вследствие ухудшения геополитической ситуации. Во всех странах мира происходят глобальные измене-

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке Комитета науки МОН РК по Программе целевого финансирования ИРН OR11465433 «Разработка концепции и механизмов сбалансированного развития экономики и общества Казахстана».

ния, связанные с нарушением цепочек поставок сырья, товаров, услуг. После индустриальной и постиндустриальной эпохи мировая экономика, а вместе с ней и Казахстан, вступают в реиндустриальный этап развития. На практике это означает, что многие государства переходят к политике импортозамещения, стремятся вернуть на родину производственные мощности, переведённые на аутсорсинг в другие страны, а также принимать другие протекционистские меры для защиты собственной промышленности (в их числе и создание таможенных барьеров).

Уход от глобализации к протекционизму, ослабление международного разделения труда, которое активно развивалось со второй половины XX века, в этих сложных условиях будут способствовать еще большей степени закрытости и разобщенности стран и мировых рынков. Это неизбежно приводит к сокращению объёмов международной торговли, снижению конкурентоспособности многих товаров и продуктов, и как следствие, росту цен. Уже сейчас транспортно-логистические затруднения на границах государств привели к резкому росту цен как на сырьё, так и на другую продукцию, в том числе на товары первой необходимости и продовольствие. В свою очередь, неблагоприятная конъюнктура мировых рынков, в том числе сырьевых, повсеместно отразилась на деловой активности. Наибольшие потери в результате пандемии и современных кризисных процессов понесли малый и средний бизнес (МСБ), сельское хозяйство, самозанятые граждане и трудовые мигранты.

Сложившаяся ситуация создала дополнительные трудности и в Казахстане, что в совокупности с ростом социальной напряженности в казахстанском обществе негативно повлияло на экономику. Здесь дело не только в снижении деловой активности вследствие инфляции, но и в упущенных выгодах от реализации транзитного потенциала Казахстана, нарушении технологических цепочек, в препятствиях для развития туризма и транспортных пассажиро- и грузопотоков с другими странами.

Противоречивое влияние на национальную экономику оказывают тенденции Индустрии 4.0, требующие ускоренной цифровизации всех сфер деятельности человека, создания наукоемких производств и формирования кадровых ресурсов нового поколения, владеющих современными IT-технологиями и навыками. В сложившихся непростых условиях подъем казахстанской экономики возможен за счет коренной перестройки ее структуры и изменения основных подходов к регулированию.

Таким образом, дальнейшие перспективы развития казахстанской экономики связаны с необходимостью максимального использования имеющегося потенциала и вновь появившихся возможностей по привлечению на территорию страны крупных транснациональных корпораций в следующих направлениях:

- изменение структуры экономики в сторону увеличения удельного веса производств обрабатывающей промышленности с высокой долей добавленной стоимости, роста доли «экономики простых вещей», продукцией которой являются товары народного потребления;

- ускоренное развитие и государственная поддержка отраслей АПК с целью обеспечения продовольственной безопасности страны и постепенного превращения ее в продовольственный хаб мирового значения;

- активизация инновационного развития и внедрения цифровых технологий во всех сферах производства и жизнедеятельности людей;

Необходимость изменения приоритетов в развитии национальной экономики была подчеркнута Президентом РК К.-Ж. Токаевым в его Послании народу Казахстана [1]. Он отметил необходимость диверсификации экономики не только для роста конкурентоспособности, но и обеспечения экономической безопасности. В своем обращении к участникам Всемирного Экономического Форума 24 мая 2022 года Президент нашей страны подчеркнул, что в условиях сложной геополитической обстановки

происходит фрагментации мировой экономики. Поэтому Казахстан должен обеспечить самодостаточность национальной экономики, снизив зависимость от импорта, прежде всего, товаров первой необходимости, а с другой, - должен оставаться надежным партнером в цепочках поставок сырья, товаров, сельхозпродукции, и услуг на мировые рынки. Построение самодостаточной национальной экономики должно опираться на преимущественное использование собственных ресурсов (природных, сырьевых, материальных, трудовых, транзитного потенциала) и внешнеэкономическое сотрудничество.

В Казахстане имеются большие потенциальные возможности для дальнейшего экономического роста:

- огромные запасы природных ресурсов – углеводородного сырья, хромитовых руд, фосфоритов, полиметаллических руд, меди, золота, многих видов строительных материалов и др.;

- выгодное географическое положение, обеспечивающее большой транзитный потенциал;

- достаточно развитый производственный потенциал, включающий квалифицированные кадры всех отраслей хозяйства;

- возможность самообеспечения отдельными видами продовольствия, а при переходе к устойчивым рыночным отношениям даже вывоза за пределы региона отдельных видов сельскохозяйственных продуктов.

Основой развития национальной экономики длительное время являлся богатый ресурсно-сырьевой потенциал. И сегодня минерально-сырьевой комплекс доминирует в валовом внутреннем продукте (ВВП) и в экспорте, особенно в дальнее зарубежье. Однако в долгосрочной перспективе опора в экономическом росте и экспорте только на природные ресурсы означает сохранение нерациональной структуры национальной экономики и ее отставание. Прежде всего, природные ресурсы являются исчерпаемыми, и по мере истощения разведанных месторождений требуется все больше затрат на геологоразведку, добычу, транспортировку

и переработку полезных ископаемых, при этом все меньшие их объемы поступают в промышленное производство. В то же время, глобальные тренды инновационного развития, появление принципиально новых технологий и новых материалов снижают потребности мирового рынка в сырье.

В мировой экономике приближается эпоха «пределов»: уже достигнуты или близки к пределу запасы некоторых видов топлива и минерального сырья, наблюдается перегрев атмосферы, истощение культурного слоя земли, накопление промышленных и бытовых отходов и токсичных продуктов жизнедеятельности. Подорвана способность природы к воспроизводству и саморегулированию, т.е. ее ассимиляционный потенциал - такой же экономический ресурс, как земля, вода, уголь и т.п.

Поэтому ориентир Казахстана на наращивание мощностей минерально-сырьевого комплекса и экспорта его продукции должен быть временным, позволяющим получать валютные средства для технологической модернизации традиционных добывающих отраслей и развития перерабатывающей промышленности. В то же время жизненно более важным становится переход от ресурсоемкого к наукоемкому производству и экспорту товаров и услуг.

В современных условиях роль природно-ресурсного и производственного потенциалов как стратегических ресурсов переходит к науке и технологиям. Казахстан, как независимая страна, стремящаяся обеспечить свою экономическую безопасность, должна наиболее полно использовать в интересах самостоятельного экономического развития те возможности, которые открывают прогресс науки и технологий. Без использования их достижений невозможно преодоление структурно-технологической отсталости, создание материальных предпосылок для проведения социально-экономических преобразований.

Развитие отечественной науки и техники должно стать базой для структурной перестройки и обновления экономики Казахстана, социального прогресса и интеграции страны в мировое

сообщество. В этом аспекте научно-технический фактор выступает составным элементом государственного суверенитета, который призван содействовать обеспечению экономической безопасности, обороноспособности, ресурсной независимости (энергетической, продовольственной) и экологической безопасности. Перспективы инновационного развития в Казахстане связаны с реализацией Общенационального приоритета «Построение диверсифицированной и инновационной экономики», определенного Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года [2].

Одним из главных путей преодоления односторонней сырьевой специализации производства и экспорта считается увеличение доли перерабатываемого сырья, поскольку готовая продукция приносит гораздо больше прибыли, чем сырье. В Казахстане перерабатывается около 1/5 добываемой нефти, а все остальное вывозится в сыром виде. Поэтому необходимо повышать глубину переработки нефти, других видов сырья, развивая конечные технологические переделы, вплоть до выпуска готовой продукции. Однако преимущественное развитие производств по переработке минерального сырья означает следование устаревшей модели индустриального развития, когда процесс начинался с этапа, впоследствии получившего название «грязного» индустриализма. Далее необходимо формирование новых производств, например, в нефтепереработке, нефтехимии, химии, металлургии, что является весьма капиталоемким процессом.

При перезагрузке национальной экономики нужно иметь в виду, что в современных условиях промышленная политика с опорой на отрасли-лидеры считается устаревшей. Сегодня образцом для подражания становится не опыт Японии или Южной Кореи, проводивших отраслевую индустриализацию и делающих ставку на крупные компании, а опыт постиндустриального развития Финляндии. Эта страна сделала технологический рывок не за счет развития, например, станкостроения, а путем совершенство-

вания образовательной системы, отвечающей требованиям высоких технологий. Голландия смогла преодолеть сырьевую модель развития не за счет индустриализации, а путем формирования конкурентной среды и эффективных институтов.

Казахстан, используя передовой зарубежный опыт структурной перестройки экономики должен обеспечить увеличение глубины переработки сырья за счет формирования сетей (кластеров) малых и средних предприятий вокруг уже действующих крупных предприятий в металлургии, химии, нефтепереработке. Потенциальные кластеры наукоемких производств, которые могут быть созданы на базе СЭЗ, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Потенциальные кластеры наукоемких производств в Казахстане

Специализация кластера	Территория
Информационно-коммуникационные технологии, чистые и зеленые технологии, умная индустрия, умная среда.	СЭЗ «Парк инновационных технологий»
Производство новых материалов, перспективных технологий: энергосберегающие, 3D принтинг, биотехнологии, энергии будущего.	СЭЗ «Астана новый город»
Альтернативная энергетика	СЭЗ «Астана новый город»
Высокотехнологичные услуги: смарт-сити кластер, транспортно-логистический, туристический, финансовый.	СЭЗ «Астана новый город», СЭЗ «Парк инновационных технологий»
Машиностроение	СЭЗ «Сарыарка», СЭЗ «Морпорт Актау»
Химия	СЭЗ «Тараз», СЭЗ «Павлодар»
Металлургия	СЭЗ «Сарыарка»

Поскольку в Казахстане, по-прежнему, приоритетом остается развитие нефтяного бизнеса, ориентированного на экспорт углеводородов, необходимо внедрение кластерных инициатив в эту сферу с целью не только более эффективного использования нефтегазовых ресурсов, но и для *развития нефтехимии*, производящей в том числе и товары народного потребления. Иностранные компании, активно участвовавшие в приватизации предприятий сырьевого сектора республики, не участвуют в реализации проектов, относящихся к нефтехимии. Поэтому важной задачей для Казахстана является реализация реальной возможности формирования кластеров в регионах Западного и Южного Казахстана, в основу которых будет положено использование нефтегазовых ресурсов.

Первый кластер может быть образован с учетом существующего промышленного и научного потенциала в Атырауской области. Учитывая предстоящий ввод в промышленную эксплуатацию нефтегазовых месторождений в казахстанской части шельфа Каспийского моря, следует заблаговременно *создать здесь цепочку взаимосвязанных отраслей - нефтегазодобыча, нефтепереработка, нефтехимия* с тем, чтобы нефть и газ с новых месторождений с первых же лет их разработки использовались квалифицированно и комплексно.

В основу формирования *второго кластера* должны быть положены существующие мощности по нефтедобыче (месторождения Мангистау и Бузачи), по переработке углеводородных ресурсов (завод пластмасс, Казахский газоперерабатывающий завод, а в перспективе – Мангистауский нефтеперерабатывающий комплекс).

Третий кластер должен быть ориентирован на использование газоконденсата Карачаганакского месторождения, а в последующем и на сырье, которое в перспективе будет добываться на новых месторождениях Западно-Казахстанской области – Тепловская, Токаревская и иные структуры.

Формируемый в Южном регионе Казахстана *«хлопковый»* или *«текстильный»* кластер, может явиться по расчетам Института экономики реальным прообразом сочетания нефтехимических производств и текстильных предприятий. Вырабатываемая нефтехимическая продукция позволит широко использовать синтетические волокна в выпуске широкого ассортимента текстильных и тканых материалов. Реализация этой концепции, когда возникают плотные связи между нефтехимическими и текстильными предприятиями, тем более что сырьевые ресурсы для них территориально сосредоточены в одном регионе, дает основание для возможностей создания кооперативных связей в рамках *«текстильно-химического кластера»*.

Идее создания текстильного кластера в Южно-Казахстанской области отводится ключевая роль в программе реабилитации отрасли. Действительно, развитие данной отрасли, позволяет обеспечить наполнение рынка продукцией собственного производства, подъем в сфере специализированного машиностроения, развитие ткацкой промышленности и торговли. Однако процесс формирования цепочки производства текстильной продукции с высокой добавленной стоимостью проходит весьма непросто. Тем не менее, развитие нефтехимии способно положительно повлиять на экономику страны в целом. Прирост объема производства в данной отрасли на 1 доллар дает прирост в других отраслях до 2,3 доллара, так как 96% всех товаров народного потребления производится при участии нефтехимии.

Таким образом, несмотря на высокую капиталоемкость строительства нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических комплексов кластерное направление развития должно получить всемерную поддержку, так как оно является основой развития обрабатывающих отраслей промышленности, продукция которых востребована на внешнем и внутреннем рынках.

Основной упор следует сделать на создание производств прогрессивных технологических укладов. Для более широкого

пространственного рассредоточения высокотехнологичного сектора можно использовать такие направления, как освоение цифровых технологий. В свете нового курса экономического развития Казахстана, соответствующего мировым трендам Индустрии 4.0, всем процессам цифровизации экономики и общества будет придан новый импульс. В перспективе планируется сделать общение между государственными республиканскими, региональными, местными органами власти, бизнесом и общественностью полностью бесконтактным, то есть перевести в цифровой формат. Для этого будет завершена оцифровка всего процесса получения государственных услуг и мер поддержки.

Существенную роль в реализации стратегии развития экономики республики играют **регионы**. Вместе с тем в Казахстане сложилось весьма неоднородное экономическое пространство, характеризующееся значительными диспропорциями в территориальном распределении хозяйственной деятельности. Подобная ситуация встречается во многих странах и объясняется, в первую очередь, действием природно-географических факторов. В Казахстане эти факторы во многом определяют развитие и размещение производства, т.к. он занимает обширную территорию, но имеет относительно небольшую численность населения. Если по территории страна находится на 9 месте в мире, то по численности населения – на 63-м, по плотности населения - на 184-м месте в мире. При этом Казахстан как страна относится к малым экономикам. По объему ВВП он занимает 48 месте в мире.

Неоднородность экономического пространства Казахстана ярко выражена и внутри регионов, что проявляется, к примеру, в Западном Казахстане в следующих факторах, сдерживающих потенциально возможный рост экономики:

- области Западного Казахстана имеют различный стартовый уровень социально-экономического развития. Так, например, он относительно выше в Мангистауской области, несколько ниже в Западно-Казахстанской и Актюбинской областях, самый низкий – в Атырауской, в результате чего местным органам власти прихо-

дится решать проблемы выравнивания уровней социально-экономического развития областей, городов и районов;

- регион имеет ярко выраженную сырьевую направленность экономики: более 80% нефти и газа вывозится за пределы региона в сыром виде, экспортируются значительные объемы хромитовых руд, ракушечника, практически полностью отправляются за пределы республики фосфориты

Для определения специализации регионов Казахстана на основе валового регионального продукта дан анализ их профиля в разрезе секторов (первичный, вторичный и третичный) и отраслей (горнодобывающая и обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство) (таблица 2).

Таблица 2 - Удельный вес секторов и отраслей экономики в валовом региональном продукте регионов Республики Казахстан, 2020 г.

Регионы (области и города)	Первичный сектор		Вторичный сектор	Третичный сектор и строительство
	Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	Сельское хозяйство	Обрабатывающая промышленность (ОП)	
1	2	3	4	5
Акмолинская	3,9	16,5	24,3	55,3
Актюбинская	19,9	6,2	11,8	62,1
Алматинская	0,3	15,8	24,3	59,6
Атырауская	38,4	1,0	5,3	55,3
Западно-Казахстанская	38,9	4,2	4,9	52
Жамбылская	2,9	11,2	15,1	70,8
Карагандинская	13,1	3,8	31,4	51,7
Костанайская	12,5	12,5	19,5	55,5

1	2	3	4	5
Кызылординская	21,3	6,0	6,1	66,6
Мангистауская	44,5	0,8	4,4	50,3
Туркестанская	8,8	6,0	29,0	56,2
Павлодарская	0,2	27,9	10,6	61,3
Северо-Казахстанская	7,5	18,7	8,0	65,8
Восточно-Казахстанская	15,1	8,9	23,0	53
г. Астана	0	0,1	6,3	93,6
г. Алматы	0	0	4,6	95,4
г. Шымкент	0	1,0	22,1	76,9
Примечание - Рассчитано и составлено авторами на основе данных Бюро национальной статистики МНЭ РК.				

Приведенные в таблице данные показывают, что к регионам с диверсификацией обрабатывающей промышленности относятся, такие как Алматинская, Акмолинская, Северо-Казахстанская, Туркестанская области и г. Алматы (устойчивая специализация в 17 - 20 секторах обрабатывающей промышленности). При этом в Алматинской, Туркестанской и Акмолинской областях обрабатывающая промышленность дает более 20% всего ВРП. Самый высокий удельный вес обрабатывающей промышленности наблюдается в Карагандинской области (31,4%). Г. Астана, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Жамбылская области характеризуются самым большим количеством угасающих производств (от 5 до 7 ед.). Третичный сектор и строительство преобладают в городах Астана и Алматы.

Для выравнивания уровней развития регионов Казахстана необходимо проводить эффективную региональную политику, которая способна обеспечить компромисс между региональными интересами государства и местными интересами самих территорий. Региональная политика Нового Казахстана должна обеспечить эффективное государственное регулирование процессов со-

циально-экономического развития всех, как сырье добывающих, так и индустриальных и агропромышленных регионов в следующих направлениях:

- стимулирование диверсификации экономической деятельности на основе создания новых производств обрабатывающей промышленности, развития малого и среднего бизнеса (МСБ);

- увеличение объемов сельскохозяйственного производства и рост его продуктивности, а также создание новых производств по переработке сельхоз сырья, развитие народных ремесел и промыслов в сельской местности;

- формирование третичного сектора экономики – создание новых производств и рабочих мест в области информационных технологий, услуг, в том числе приграничной торговли, транспортно-логистических операций, туризма и рекреации;

- повышение уровня и качества жизни населения за счет роста его занятости и доходов, увеличения комфортности проживания на основе жилищного строительства и развития коммунальных служб, роста обеспеченности жителей социальными услугами и социальной инфраструктурой (строительство новых детских садов, школ, колледжей, а в крупных городах вузов и их филиалов, больниц, поликлиник, домов культуры и т.п.);

- развитие инфраструктуры: материально-техническое, энергетическое и водоснабжение, строительная индустрия, транспорт и транспортная инфраструктура, связь, коммуникации и Интернет-сети;

- обеспечение благоприятных институциональных и иных условий для активизации бизнеса и привлечения инвестиций в развитие всех секторов экономики и сфер деятельности регионов.

Уровень экономической безопасности страны и степень ее защищенности от воздействия геополитических международных событий или стихийных бедствий зависит от возможности обеспечения населения страны достаточными объемами продовольствия, промышленных товаров народного потребления. В усло-

виях современных кризисов значительно увеличиваются риски недопоставок товаров, внутренний спрос по которым обеспечивается полностью или частично из-за рубежа. Эти риски могут быть снижены за счет расширения отечественного производства и формирования *Экономики простых вещей*. За счет этого планируется снижение доли импорта по товарам экономики простых вещей на 20 % к 2024 году от уровня 2018 года.

В первую очередь это касается производства продуктов питания. Для того, чтобы повысить самообеспеченность жителей Казахстана продовольствием необходимо развивать аграрное производство и промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции с помощью следующих организационных, институциональных и стимулирующих мер:

1) стимулирование организации средних и крупно-товарных сельскохозяйственных производств, применяющих современные агротехнологии;

2) совершенствование нормативно-законодательной базы и денежно-кредитной политики, регулирующей деятельность АПК, сокращение количества видов субсидий в сельском хозяйстве до 5, выделение основной их части на удешевление кредитов для предприятий малого, среднего бизнеса и фермеров, а также стоимости ГСМ и кормов;

3) освобождение оборота по производству, реализации, экспорту и продовольственных товаров, а также сельскохозяйственного сырья от НДС;

4) создание эффективной рыночной инфраструктуры; стимулирование создания современной системы хранения, переработки и транспортировки продукции АПК потребителю;

5) обеспечение открытости процедур государственных закупок, внедрение общественного контроля при приемке товаров, работ и услуг, стимулирование спроса на продукцию субъектов сельхоз предпринимательства;

6) повышение эффективности государственной поддержки отрасли путем стимулирования кооперации сельхозтоваропроиз-

водителей, производства и экспорта продукции глубокой переработки;

7) государственная поддержка внедрения современных технологий в аграрном секторе, обеспечение отрасли квалифицированными кадрами, создание эффективной инновационной системы АПК;

8) организация системы контроля за качеством и безопасностью продукции по всей технологической цепи; введение запрета на производство и реализацию продуктов питания с содержанием ГМО, а также создание лабораторий по мониторингу состава ввозимых в Казахстан продуктов питания;

9) разработка прогнозных продовольственных балансов, определение размеров переходящих и стратегических запасов, механизма их использования и пр. меры вмешательства;

10) разработка защитных мер для развития продовольственной сферы в условиях интеграции в рамках Таможенного Союза и членства во Всемирной Торговой Организации.

11) Чтобы организовать цепочки доставки продуктов аграриев «От поля до прилавка» предлагается ***разработка и реализация Плана кооперации для регионов страны.***

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны /Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (1 сентября 2021 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения 01.09.2021 г.)

2. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. Стратегический план развития в редакции Указа Президента РК от 26.02.2021 № 521. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (Дата обращения 10.03.2021г.)

ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СЫРЬЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА

АМАНЖОЛ КОШАНОВ

Академик НАН РК,
лауреат Государственной премии РК им. Аль-Фараби
Алматы, 21.01.2021 г.

В условиях открытой рыночной экономики в нашей стране, созвучной мировой рыночной организацией производства, осуществлять реиндустриализацию экономики должны соответственно новые формы промышленной организации управления, основанные на сочетании частной и государственной форм собственности. Этой формой должны стать закрытые **вертикально-интегрированные межотраслевые корпорации (ВИМК)**, которые включают в свой состав длинные взаимосвязанные производственно-технологические цепи производств, начинающиеся с добывающих производств и завершающиеся обрабатывающими предприятиями, в том числе конечными.¹

ВИМК при их формировании и функционировании должны быть относительно самостоятельным комплексом с единой конечной целью по выпуску продукции с максимально добавленной стоимостью. Стратегически, начиная от добычного сырья и завершая ее конечной переработкой, эти технологически сложные процессы должны осуществляться при едином интегрированном финансировании. Формы финансирования могут быть частными (под эгидой определенной ТНК), государственно-частными, преимущественно государственными. В этих условиях должно быть

¹ А.К. Корнев, Максимцова С.И., Трещина С.В. Вертикально-интегрированные межотраслевые корпорации как форма перехода к реиндустриализации отечественной рыночной экономики. «Проблемы прогнозирования». 2017, №5.

А.К. Корнев. Возможности роста отечественной экономики на основе ее реструктуризации. «Экономика», 2018, №7.

единое (финансовое) управление капитальными вложениями с подотчетной эффективностью на каждом из этапов. При этом, при рациональных затратах, особенно при приемлемых ценах на сырьевые ресурсы, будет возможность перераспределить финансы на дотирование в пользу обрабатывающих производств. Одновременно из прибыли обрабатывающих производств возможно дотирование добывающих производств в целях обновления и модернизации их производственного аппарата. Подобная организация и управление финансами на уровне единого ВИМК возможно при едином управлении производством и организации финансовыми ресурсами и управлении ВИМК как единым циклом производства.

Организация и реализация межотраслевых вертикально-интегрированных комплексов в условиях реиндустриализации в РК может быть реализовано, по нашему мнению, под началом и инициативе прежде всего государственного капитала. (Разумеется при активном привлечении и заинтересованности частного капитала как зарубежного, так и отечественного).

Количество создаваемых ВИМК должно соответствовать отраслям специализации сырьевых отраслей и комплексов. Формирование ВИМК силами отдельных производственных единиц невозможно. Владельцы отдельных предприятий неспособны, самостоятельно сформировать длинную производственно-технологическую цепь, поскольку не обладают полномочиями на разделение предприятий, создание Совета директоров корпорации, не располагают достаточными финансовыми средствами. В этих условиях государственные органы власти должны инициировать и дать гарантию поддержки определенной линии ВИМК. Разумеется, инициативу должны проявить отечественные и зарубежные компании с их капиталами, заинтересованные в участии по организации в том звене кластера, где они являются участниками государственно-частного предпринимательства (ГЧП).

2 «Экономист», М., 2018, №7.

Ввод нескольких ВИМК позволит увеличить производство конкурентоспособной отечественной продукции обрабатывающей промышленности, а также воссоздание всей кластерной цепи предприятий и производств от переработки добывающих и промежуточных производств и предприятий до выпуска конечной продукции. При этом, безусловно все производства кластерной цепи должны оснащаться и функционировать на новой технологической базе соответственно уровню 4.0 промышленной революции. Так, увеличится внутренний товарооборот, снизятся потребности в иностранной валюте, будет происходить постепенная реиндустриализация народного хозяйства.

В решении крупной межотраслевой ВИМК возможно заинтересованное участие зарубежных компаний. Такое сотрудничество может быть взаимовыгодным в аспекте получения обрабатывающих мощностей без их покупки, что так же выгодно для реализации производимой продукции на внутреннем и внешних рынках.

По нашему мнению, в процессе реиндустриализации и формирования ВИМК в перспективе следовало бы обратить приоритетное внимание на следующие крупные отраслевые и межотраслевые сырьевые комплексы, фактически определяющие специализацию республики на международном общественном разделении труда, внешнем рынке:

- углеводородный комплекс с переработкой и выходом на конечную продукцию нефтеперерабатывающей сферы;
- горно-металлургический комплекс с интегрированными добывающими, перерабатывающими, энергетическими и логистическими предприятиями.

В этом комплексе головным следует признать крупнейшее в Казахстане предприятие по добыче и переработке железной руды и один из ведущих в мире экспортеров железной руды;

- Известная в мире горнорудная и металлургическая компания «Казахмыс», включая бывшее НПО «Джезказганцветмет»,

«Казцинк», монополист производства цинка в Казахстане. Перед группой медеплавильных заводов и рудников Балхаша, Дзезказгана, свинцово-цинковой группы Восточного Казахстана актуальна проблема комплексной переработки руд горно-металлургического комплекса и извлечения очень ценных сопутствующих металлов;

- Горно-химический комплекс Каратау-Джамбульского региона с выходом на конечные виды продукции;

- Формирование транспортного и сельскохозяйственного машиностроения;

- Ждет своего возрождения комплекс легкой промышленности;

- В плане формирования отраслей обязательного пищевого комплекса в республике актуально форсирование пищевой, микробиологической, мукомольно-крупяной, комбикормовой промышленности;

- При той масштабной работе по строительству в городах и весях республики неотложны нужды в строительных материалах из естественного местного сырья.

При сохранении экономической ситуации без ВИМК деиндустриализация будет усугубляться. Она может происходить вместе с ростом закупок техники по импорту для поддержания производственного аппарата предприятий отраслей промышленности и экономики. Закупки товаров народного потребления и технически сложной продукции длительного пользования останутся преимущественно на основе импорта.

В основу реиндустриализации отечественной экономики предлагается стратегическое направление, представляющее собой прежде всего структурное преобразование ведущих сырьевидных отраслей специализации республики, нацеленных в конечном итоге на выпуск целых кластеров конечной продукции с высокой добавленной стоимостью, замещающей собой отечественные потребности в предметах потребления и нужды обновления производственного аппарата.

Возникнут потребности в научных исследованиях с целью дальнейшего преобразования ведущих отраслей промышленности Казахстана, особенно предприятий обрабатывающей промышленности и смежных с ними производств. В результате появится реальный мультипликативный эффект в социально-экономическом развитии страны в аспекте комплексного характера использования богатых ресурсов страны, реального эффекта от развития обрабатывающих отраслей промышленности, роста численности и квалификации занятых в индустриальной сфере, общего повышения социально-экономического положения населения.

Новой формой организации промышленного производства, способной осуществить реиндустриализацию должны стать закрытые вертикально интегрированные межотраслевые корпорации (ВИМК) с включением исходно добывающих производств с инфраструктурными производствами и завершающимся обрабатывающими предприятиями. Формирование ВИМК должны осуществлять вместе с правительством определенные формы государственной власти, например, назовем Государственный комитет по развитию корпораций, притом межотраслевых корпораций, включающее не только добывающие, но и обрабатывающие производства. Для формирования, создания и развития ВИМК необходимо активно использовать такую форму совместной организации управления в лице органов государственной власти и представителей собственников в составе новой корпорации. Оно должно осуществляться в отношении состава предприятий ВИМК, перечня продукции, ее объемов, направлений ее совершенствования и использования, финансового состояния корпораций, ее перспектив.

Ввод нескольких ВИМК по республике (в пределах указанных выше сырьевых комплексов) позволит увеличить производство конкурентоспособной отечественной продукции обрабатывающей промышленности до уровня достаточного для удовлет-

ворения потребностей не только внутреннего, но и экспортного рынка. В этих условиях будет происходить восстановление многих предприятий обрабатывающей промышленности, снизятся потребности в валютных средствах, увеличится внутренний товарооборот, возрастет накопление необходимой национальной валюты, его устойчивость. Все это фактически будет означать реальную реиндустриализацию народного хозяйства.

Современные промышленно развитые страны с открытой экономикой проблемы реиндустриализации с переходом к постиндустриальной стадии выдвигают на злобу дня с 1980 г. В США в журнале Business week, органе деловых кругов США и в Конгрессе обсуждался научный доклад «Мировая конкуренция. Новая конкуренция», где был обоснован переход от выпуска массовой стандартизированной продукции в пользу производства технически сложных и дорогостоящих изделий, обладающих высокой конкурентоспособностью на мировом рынке. Из 3-х **основных концепций** реиндустриализации - консервативный, либеральной и корпоративистской **предпочтение было отдано корпоративисткой**. В итоге в экономике США к 1990 г. были созданы более сотни ТНК, которые на сегодня являются лидерами мирового хозяйства.

В других странах так же возникли ТНК (как вертикальные, так и горизонтальные). Главная их особенность - господство индустриально-развитых стран над менее развитыми через свои фирмы, либо модели прямого господства ТНК – раздела мира между крупнейшими из них. Это результат т.н. либеральной модели мирового порядка.³

Ввод ВИМК, или иначе вертикально интегрированных корпораций в последовательном ряду ведущих сфер и отраслей, несомненно, связан с лагом времени, заимствованиями передовых технологий и опыта зарубежных стран. Преобразуемые предприятия в этом комплексе должны оснащаться на уровне 5 или 6

3 А.К. Корнев Максимцева С.М., Трещина С.В. Опыт мирового индустриально-го развития и реиндустриализации, отечественной экономики. Проблемы прогнозирования. 2015 г., №5.

технологических укладов, т.е. на уровне современной инновационной техники. Иначе не будет оптимального технологического сцепления техники и технологий, организации производственных процессов в интеграционном процессе до выхода конечной продукции обрабатывающей промышленности.

Создание по настоящему дифференцированной, технологичной национальной индустрии задача неотложная с определением сквозных преобразования по каждому из направлений. Неотложны развитие новых целей переделов в черной и цветной металлургии, нефтехимии, автомобиле – и машиностроении, производстве строительных материалов, продуктов питания и потребительских товаров. Назрела **необходимость разработки унифицированного закона «О промышленной политике»**, иницилируемый Президентом РК К.-Ж. Токаевым. Он должен определить основные принципы, цели и задачи развития обрабатывающей промышленности в увязке с задачами 3-ий пятилетки ГПНИР РК (Государственной программы индустриально-инновационного развития РК). При этом наряду со стратегическими целями развития ведущих отраслей специализации требуют критического подхода программы развития промышленности в регионах. Попытка автаркического решения текущих потребностей в материалах, сырье, отдельных поставках зачастую нарушают целостной, взаимоувязанной постановки проблем на уровне республики.

Системный кризис 2008-2010 гг. довершил масштабную деиндустриализацию. Страна еще более укрепилась и уверила в экспортно-сырьевую модель, как придатка транснациональных корпораций промышленно-развитых стран. Исходным и настоящим оказалось неудовлетворительное состояние наших производительных сил: низкое их качество и техническое строение, неадекватное эпохе масштаб автоматизации и роботизации. По каждому из ключевых параметров индустриальная база общественного воспроизводства в стране характеризуется отставанием, которая обуславливает общее от-

ставание по производительности труда, научно-техническому потенциалу, социальным стандартам и уровню жизни населения. Причем характерно, отсталость имеет выраженную тенденцию репродуцировать саму себя, как системный признак. Соответственно реиндустриализация, как этап и способ преодоления технической отсталости страны непосредственно проявляется в основополагающих социальных показателях жизнедеятельности членов общества.

Неоиндустриальная экономика, как показывает опыт развитых стран, осуществима в решающей мере в условиях вертикально-интегрированных корпораций. **Вертикальную интеграцию** российские ученые определяют, как воспроизводственную интеграцию науки, добывающих и обрабатывающих производств, со специализацией на выпуске конкретных видов конечной наукоемкой продукции. К существенным особенностям вертикальной интеграции относят:

- межотраслевое объединение ранее отраслевых предприятий в полный и единый цикл воспроизводства конкретной наукоемкий продукт конечного спроса;

- обеспечение необходимыми материальными ресурсами от добычи до полной переработки и утилизации обработанных изделий в рамках вертикально интегрированной структуры.⁴

Распределение материальных ресурсов задается не извне, как было в рамках советской системы. Оно внутреннее дело самой интегрированной системы. Закон вертикальной интеграции действует в ТНК, в экономике ТНК. Прибыль в ТНК извлекается не из сырья и полуфабрикатов. Нефтяные корпорации торгуют не нефтью, а продуктами глубокой нефтепереработки; машиностроение – не алюминием, медью, чугуном, сталью, а двигателями, машинами, станками и т.д. Если же при разрозненности сырья и полуфабрикатов как промежуточного производства выжимать из них не просто прибыль, а максимальную прибыль, то наступит депрессия производства конечной продукции, т.е. деиндустриа-

⁴ «Экономист», 2017, №11, стр. 30

лизация, неконкурентоспособность первого подразделения общественного воспроизводства; уничтожение внутреннего спроса на фундаментальную и прикладную науку; деградация максимально-технической базы образования и здравоохранения; деквалификация кадров. Это результат ориентации на максимум прибыли из промежуточного производства (в добыче нефти, газа, первичных металлов и др.), а не на конечные результаты. Итог закономерен-деиндустриализация. Нужна вертикальная интеграция, создание межотраслевых технологических цепочек, специализированных на выпуске продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Реиндустриализация экономики Казахстана на базе вертикальной интеграции и последовательного преобразования ее базовых отраслей – объективно необходимый промежуточный этап перехода в высокой стадии неоиндустриализма. Сходные цели преобразования производительных сил, особенно первого подразделения общественного воспроизводства с выпуском передовых машинных средств производства ставятся и в РФ. «Если нет неоиндустриализации наших производительных сил с их превращением в компьютеризированные и технотронные, если нет своего производства технотронных средств производства, то нет и социально-экономического развития нашей страны».⁵

На практике развитых стран мира вертикально интегрированные корпорации в форме ТНК уже сформированы. Они соответствуют стадии государственно-монополистического капитализма и, как правило, имеют международные аспекты с огромной монопольной властью над отраслевыми и национальными рынками по производству и реализации продукции, начиная от переработки сырьевых ингредиентов до выпуска многообразия переработанной готовой продукции.

Под действием экономического закона вертикальной интеграции эпохи государственно монополистического капитализма

⁵ Из доклада экспертного сообщества «Деловая Россия». В.Л. Иноземцев, С. Губанов и др. «Экономист», 2017, №11.

отраслевые, горизонтально интегрированные компании последовательно, постепенно трансформируются в межотраслевые, вертикально интегрированные национальные, а затем и в транснациональные корпорации. Это практика развитых монополистических объединений, зачастую с олигопольными связями не только на уровне плановых начал в своей деятельности, но и строящих свои связи на уровне интеграции вертикальных производственных связей от начальной стадии переработки многогранного сырья до выпуска конечной готовой продукции на международный рынок.

В условиях развивающихся стран, где преодолевается наследие деиндустриализации, где пока отсутствуют современные национальные компании следует, на наш взгляд, использовать принцип последовательного формирования современных вертикально интегрированных компаний на базе функционирующих сырьевых комплексов, определяющих на сегодня лицо международной специализации Республики Казахстан. Это исходно должны быть функционирующие международные корпорации «Казахмыс», «Казцинк», горно-металлургический комплекс ENRC, «Арселор Миттал Темиртау», «Тенгиз Шевройл», «Мангистау Мунай Газ», «Казахойл» и др.

Разумеется, сложившиеся отношения собственности, в перспективе в этих компаниях, несомненно, будут позитивно меняться в аспекте реализации конституциональных суверенных прав Республики Казахстан на недровые ресурсы. Оптимальным, на наш взгляд, был бы расклад на акции: 50% и одна акция в пользу республики. Предстоит внимательно учесть опыт нефтегазовых компаний стран Саудовской Аравии «Арамко», Арабских Эмиратов и др. стран **по конечному использованию национальных недровых богатств, работающих «сервисных контрактов»**. Разумеется, конкурентоспособность и возможности ТНК многократно возрастают, если они функционируют под экономическим патронажем национальных правительств.

Сращивание интересов капиталов, возможностей частных лиц и государств в рамках сильных, влиятельных ТНК с целью обеспечения их глобальной конкурентоспособности - суть государственно-корпоративного капитализма как очередной, современной стадии его эволюции.⁶ В результате на рубеже XX-XXI вв., благодаря реализации экономического эффекта вертикальной организации собственности, крупные межотраслевые национальные и транснациональные корпорации стали главными игроками на всех рынках. Роль же малого и среднего бизнеса (МСБ) свелась к обслуживанию таких корпораций и использованию отдельных фрагментов реализуемых их производственных процессов. В развитых рыночных системах малые, средние предприятия и крупные взаимосвязаны. Поэтому призывы к развитию малых и средних предприятий без развития межотраслевых корпораций, от работы и производительности которых зависят указанные товаропроизводящие сегменты, пока не дают должного экономического эффекта.

В США крупные вертикально структурированные корпорации в 2005 году обладали 83,2% совокупного капитала и 86% прибыли. Это доминирование вертикально-интегрированных структур и по капиталу и по прибыли в экономике характерно и для стран ЕС. Именно конкурентоспособные ТНК по выпуску конечной продукции обрабатывающей промышленности определяют экономическое положение стран мира на мировом рынке.

⁶ В. Байнев. «Четвертая промышленная революция как очередной этап экономической интеграции». Экономист, М., 2017, №2.

Страны, лидирующие по выпуску продукции обрабатывающей промышленности⁷

(2019 г.)

Страны	Выпуск продукции обрабатывающей промышленности	В процентах по всему национ. производству	Доля продукции от мирового выпуска обработ. промышленности
	трлн. млрд. долл.	в %	в %
Китай	2,010	27	20
США	1,867	12	18
Япония	1,063	19	10
Германия	700	23	7
Южная Корея	372	29	4
Россия	139	11	1

Высокие темпы конверсии экономики КНР за последние десятилетия, ориентированной на экспорт и удовлетворение внутреннего рынка, выводят страну в лидеры по выпуску продукции обрабатывающей промышленности. Пятерка стран мира во главе с Китаем и США определяют на сегодня возможности индустриального мира по удовлетворению конечных потребностей первой сферы общественного воспроизводства в современных орудиях труда и нужд населения мира в потребительских товарах.

На практике развитых стран мира вертикально интегрированные в форме ТНК объединения уже сформированы. Они соответствуют стадии государственно-монополистического капитализма и, как правило, имеют международные аспекты с огромной монопольной властью над отраслевыми и национальными рынками по производству, выпуску и реализации продукции, начиная от переработки сырьевых ингредиентов до выпуска многообразной переработанной готовой продукции. Это практика развитых монополистических объединений, как правило, с олигархическими связями на уровне не только плановых начал в своей деятельности, но и строящих свои интеграционные связи от начальной

⁷ United Nations Conference of Trade and Development. 2019.

стадии переработки сырья до выпуска конечной продукции на международный рынок.

Проекты реиндустриализации с элементами и блоками 4-й промышленной революции для стран СНГ более верно и последовательно решать с использованием опыта продвинутых стран, решающих сходные задачи преодоления экономического и социального негатива в своем развитии.

Исходный базовый ресурс стран СНГ и СНГ как условия перехода к новой экономической модели развития⁸ (2019 г.)

Страны	ВВП (млрд. долларов)	ВВП на душу населения (тыс. долларов)	Инвестиции в основной капитал (все источники млрд. долл.)	Объем промышленного производства (млрд. долларов)
Россия	1 690	8 769	298,5	1077,3
Казахстан	181,7	9 812	32,9	76,8
Беларусь	63,2	4997,0	13,3	54,3
Кыргызстан	8,5	13,6	2,3	4,0
Армения	13,6	3 880	0,9	4,4
Узбекистан	57,9	-	21,5	37,5
Украина	108,8	4009,7	22,6	9,2

В рамках отдельных региональных систем, функционирующих на принципах вертикальной интеграции собственности и организации производственных процессов от начала сырьевых до конечного выпуска комплекса готовой продукции в равной мере должны системно интегрироваться, включая собственность участников, формирующих интеграционный комплекс компаний с последовательным планированием социально-экономического процесса до выхода конечных продуктов. Здесь бессильны правила рыночного либерализма с ее доктринами свободы конкуренции, как главного регулятора рыночного равновесия и обеспечения благосостояния участников производства. Следование

⁸ По данным Статкомитета СНГ. Электронный источник. www.cisstat

рекомендациям т.н. Вашингтонского консенсуса для развивающихся стран, принятых в свое время для рыночного преобразования государств Латинской Америки, оказались не реальными, нежизненной схемой для условий стран СНГ. И как следствие за последние три десятилетия привели к поступательному росту отставания стран ЕАЭС от лидеров технико-экономического прогресса.

Важно понимать, что интеграция промышленного производства и соответственно увеличение масштабов планирования – это фундаментальная и общемировая тенденция, главное условие глобальной эффективности и конкурентоспособности в XXI веке. Первостепенная задача для научной общественности стран ЕАЭС – это консолидация усилий по выработке новой, соответствующей задачам реиндустриализации, экономической идеологии и модели, которая нацеливала бы на интеграцию и реализацию кооперационного эффекта развивающихся стран СНГ на путях экономического и социального прогресса.

21.01.2021 г. Алматы

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ОБУСТРОЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

САБДЕН О.С.,
академик НИА РК, д.э.н., профессор,
н.с. ТУЕБЕКОВА Ш.Ж.,
*Институт экономики Комитета науки МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. Рассмотрены приоритеты и подходы к мерам государственного регулирования инфраструктурной обустроенности, даны рекомендации по их совершенствованию

Ключевые слова: регионы, специализация, государственное регулирование, инфраструктура, диверсификация

В настоящий момент регионы Казахстана испытывают зависимость от централизованно определяемых приоритетов и мер регулирования, что в основном отражает кластерные подходы, которые не учитывают местные особенности. Подобные подходы не способствуют диверсификации в масштабах республики, то есть имеющийся рост в экономике по-прежнему достигается за счет сырьевой сферы. В связи с этим, остается актуальной проблема изменения подходов к диверсификации экономики регионов. Очевидно, что основной целью должно быть сглаживание дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов страны, а также решение специфических задач каждого региона в контексте общегосударственных приоритетов.

Сложившаяся ситуация вызывает необходимость принятия и реализации дальнейших мер государственного регулирования диверсификации и модернизации инфраструктурной обустроенности в регионах. Очевидно, что государственное регулирование должно быть направлено на развитие приоритетных отраслей,

на поддержку и повышение устойчивости уже существующей специализации и зарождение новой перспективной специализации, которая направлена на структурную диверсификацию экономики отдельно взятого региона.

В предстоящем периоде должны быть предприняты действия, направленные на решение ключевых проблем регионов, требующие принятия в приоритетном порядке, такие как: повышение уровня инфраструктурной обустроенности, ее модернизация, выявление резервов экономического роста в условиях истощения ресурсов, запасов воды, земель. Кроме того, эти проблемы вызывают необходимость экономической специализации регионов с акцентом на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Очевидно, что решение данных вопросов инфраструктуры потребует согласованности действий центральных государственных и местных исполнительных органов.

Текущий этап экономического развития в регионах Казахстана характеризуется тем, что меры государственного регулирования определяются централизованно правительством, не учитывая местных сдерживающих факторов и возможностей, присущих конкретному региону при том подходе, когда при принятии национальных планов в основном, учитываются отраслевые потребности в целях развития кластеров. В условиях Казахстана целесообразно переходить к более децентрализованному подходу при разработке инструментов государственного регулирования.

Исходя из этого, каждый регион страны должен владеть инструментами для диверсификации, внедрения инноваций, совершенствования инфраструктуры, достижения устойчивого экономического роста, использования своего потенциала для достижения более высокого уровня жизни населения. Кроме этого, государственное регулирование должно учитывать особенности на местах, имеющиеся преимущества, характеристики местного малого и среднего предпринимательства, инфраструктурную обеспеченность, взаимосвязь между различными отраслями.

Содержание мер государственного регулирования диверсификации и инфраструктурной обустроенности регионов определяется общенациональной экономической политикой и региональной политикой с учетом региональных и отраслевых особенностей. На важность данного направления работы государства на предстоящие годы указывал в посланиях народу Казахстана Глава нашего государства, говоря о рациональном и эффективном развитии всех регионов страны и необходимости модернизации с учетом новых принципов и подходов. Вектор регулирования должен быть направлен на выравнивание различий, прежде всего, в качестве жизни регионов, что предполагает развитие инфраструктуры, частного предпринимательства, возможности коммуникаций, доступ к рынкам, стимулирование населения в регионах. В целом, должны создаваться условия, при которых выравниваются различия в уровне жизни между регионами, рационально перераспределяются ресурсы, активно поддерживаются производства и население.

С целью диверсификации экономики правительством на перспективу приняты документы по структурным реформам в некоторых отраслях. В настоящее время приоритеты в подходах к мерам государственного регулирования нашли отражение в следующих государственных программах и документах:

- Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года, формирующий параметры нового экономического курса страны в среднесрочном периоде;
- Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2030 года, целью которой является определение экономического потенциала и задач регионов, а также определение приоритетных целей и мер для их долгосрочного развития. Разрабатывается в целях реализации Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года. Схема направлена на развитие «полюсов роста» в конкретных местах и специализацию регионов путем развития определенных секторов экономики, приграничных, сельских территорий и моногородов; [1]

- Программа развития регионов (ПРР), в которой основное внимание уделяется реализации Прогнозной схемы путем распределения функций между национальными и региональными структурами, разработки показателей для оценки и мониторинга и финансовых аспектов;

- отраслевые планы и проекты, связанные с развитием регионов;

- региональные планы и программы, которые определяют цели, задачи и необходимые ресурсы;

- Государственная программа индустриально-инновационного развития (ГПИИР), посвященная промышленной политике Казахстана, а также решению задачи определения специализации регионов путем развития региональных кластеров; являющаяся логическим продолжением долгосрочного курса по диверсификации экономики и направлена на развитие производств обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью через соответствующее финансирование. Стабильный рост и конкурентоспособность обрабатывающего сектора связаны с созданием технологически прогрессивной промышленности, трансформации и цифровизации основных фондов предприятий, ориентированных на создание средне-, высокотехнологичной продукции с последующим выходом на глобальные рынки. К приоритетным отраслям отнесены: черная металлургия, цветная металлургия, нефтепереработка, нефтехимия и агрохимия, производство продуктов питания, автомобилей и электрооборудования.

Рост конкурентоспособности обрабатывающей промышленности связан с ростом производительности труда и увеличением экспорта. Для этого необходимы: структурные реформы в отдельных секторах, модернизация предприятий реального сектора; создание условий для эффективного промышленного предпринимательства с ориентацией на экспорт; создание условий для увеличения количества инновационных предприятий. Приоритетным является развитие малого и среднего предприниматель-

ства. Мерами государственного регулирования развития отраслей экономики в среднесрочной перспективе определены: - модернизация базовых отраслей; - увеличение экспортного потенциала и производительности труда обрабатывающей промышленности; - инфраструктурное строительство; строительство жилья; - стимулирование инвестиций; - продвижение цифровизации; реализация потенциала туристской отрасли и торговли. Вследствие реализации государственных программ ГПНИИР предполагается диверсификация экономики путем открытия новых производственных мощностей, ускоренного развития отраслей высоких переделов, увеличения несырьевого экспорта и привлечения прямых иностранных инвестиций в несырьевые сектора. Рост конкурентоспособности обрабатывающей промышленности является одним из важнейших факторов развития экономики в среднесрочной перспективе, так как это предопределяет технологическую модернизацию, что нивелирует влияние внешних факторов на национальную экономику. В процессе реализации программы приоритетным явилось развитие обрабатывающей промышленности на основе региональной специализации (кластерный подход) и эффективного отраслевого регулирования.

- Дорожная карта бизнеса 2025 - формируется в соответствии с целями ГПНИИР, фокусируется на развитии МСБ в депрессивных регионах, моногородах и сельских районах; предназначена для реализации целей ГПНИИР в развитии малого и среднего предпринимательства; [2]

- Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2020-2024 годы, предполагает сбалансированное региональное развитие через:

- расширение и укрепление экономической самостоятельности и ответственности регионов;

- использование конкурентных преимуществ регионов с увязкой отраслевого и территориально-пространственного развития страны, опережающим созданием развитой инфраструктуры;

- сбалансированное развитие регионов с модернизацией региональной транспортной инфраструктуры, а также развитием инженерной и социальной инфраструктуры;

- усиление работы по улучшению экологической обстановки, в том числе по вредным выбросам, состоянию почв, земли, воздуха, утилизации отходов, развитию систем экологического мониторинга с онлайн-доступом, а также реализацию региональных проектов по раздельному сбору и переработке твердых бытовых отходов;

- улучшение среды для ведения бизнеса и привлечения инвестиций на региональном уровне с решением системных и инфраструктурных проблем в разрезе каждого региона

В горно-металлургической промышленности усилия будут направлены на обеспечение максимальной переработки сырья внутри страны и производство продукции высоких переделов, обеспечивающих развитие смежных отраслей промышленности, таких как машиностроение, стройиндустрия и химическая промышленность.

Развитие горно-металлургической отрасли будет обеспечено путем:

- создания конкурентоспособных производств, расширения номенклатуры и увеличения доли продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью с привлечением МСБ;

- модернизации действующих предприятий отрасли в целях снижения ресурсо- и энергоемкости, повышения производительности труда;

- развития инноваций по технологиям извлечения и комплексной переработки сырья, путем внедрения комплексных информационнотехнологических подходов при управлении природными ресурсами, разработке новых видов продукции и активного вовлечения научнотехнического потенциала отрасли в инновационные процессы;

- обеспечения необходимой инфраструктурой отраслевых проектов, расширение и обеспечение воспроизводства минераль-

но-сырьевой базы, обеспечение отрасли квалифицированными трудовыми ресурсами.

Политика по развитию легкой промышленности будет направлена на диверсификацию и повышение конкурентоспособности продукции легкой промышленности

Развитие химической промышленности продолжится в рамках приоритетных направлений отрасли - агрохимии и химикатов для промышленности. Реализуются проекты по производству экстракционной фосфорной кислоты с последующим производством кормовых фосфатов, производству химической продукции на основе метанола и аммиака.

Развитие машиностроения страны будет направлена на максимальное удовлетворение потребностей внутреннего рынка и расширение экспорта за счет увеличения производства конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

В соответствии с принятым документом, региональная политика направлена на формирование благоприятных условий и факторов для наращивания внутренней и внешней конкурентоспособности регионов, повышения качества жизни населения независимо от места их проживания. Например, реализация проектов в рамках «Дорожной карты по развитию производства в машиностроении на 2019-2024 годы» обеспечит расширение производства в машиностроении, что повлияет на рост эффективности и производительности отечественных предприятий за счет введения высокотехнологичных решений по автоматизации производств, обеспечит внутренний рынок отечественной продукцией, потенциал отрасли возрастет. [3]

Металлургическая отрасль будет развиваться в направлении расширения номенклатуры изделий и роста доли продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью, модернизации действующих предприятий отрасли, снижения ресурсоемкости, энергоемкости производства.

В таких отраслях обрабатывающей промышленности, как фармацевтика, легкая промышленность, производство строитель-

ных материалов и др., будут реализованы проекты, направленные на обеспечение внутреннего спроса, применены технологии производства более качественных продуктов. Реализация политики по импортозамещению позволит расширить долю отечественных предприятий на внутреннем рынке.

Развитие горнодобывающей отрасли связано с расширением действующих и созданием новых производств.

Согласно принятым документам, можно выделить два аспекта развития регионов:

- специализация экономики через развитие «точек роста», кластеров, крупных промышленных проектов и урбанизации;
- развитие сельских регионов и моногородов путем поддержки МСБ. Таким образом, во всех разрабатываемых стратегиях Казахстана приоритетным направлением определено региональное развитие, поскольку основным фактором диверсификации экономики явилось формирование «центров экономического роста», с целью создания сильных регионов и урбанизации, концентрации трудовых и финансовых ресурсов и сокращения неравенства между регионами.

Анализ национальных программ регионального развития выявил, что на сегодняшний день их достаточно много, что осложняет прослеживание связи и согласованности целей в различных программах, например, Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны и Дорожной карте бизнеса. Очевидно, что это осложняет общее понимание достижения целей, а в дальнейшем приводит к принятию дополнительных мер. Это, в свою очередь, требует дополнительных ресурсов, в том числе людских, и в целом, это довольно затратный процесс.

Проведенный ранее анализ инфраструктурной обустроенности регионов Казахстана, позволил сделать выводы и рекомендации о совершенствовании ранее существовавших подходов с учетом цифровизации, внедрения инноваций, о том, что вложения в развитие инфраструктуры необходимо связывать с разви-

тием малого и среднего предпринимательства и инноваций. Были выделены регионы и отрасли по уровням специализации. [4]

На основании разработанной исследователями Института экономики Матрицы рационального размещения производительных сил, выделены регионы и отрасли по уровням специализации, в табл.1 в качестве примера приведена химическая промышленность.

Таблица1 - Размещение отраслей в регионах (по уровням специализации)

отрасли	Специализация регионов РК по производствам отраслей			
	устойчивая специализация	неустойчивая специализация	угасающая специализация	зарождающаяся специализация
Химическая промышленность	-Туркестанская (вкл. г. Шымкент) -Алматинская -Акмолинская -Жамбылская -г. Астана -г. Алматы -Актюбинская -Атырауская -Павлодарская -Северо-Казахстанская	-Костанайская	-ВКО -Акмолинская -Карагандинская -Жамбылская -г.Алматы	-Кызылординская -Павлодарская -Северо-Казахстанская

Полученные разработки дают основание полагать, что в перспективе целесообразно применение результатов исследования для актуализации национальных стратегий, планов и программ, а также программ развития регионов.

Необходимо принять меры поддержки отраслей зарождающейся специализации в регионах путем диверсификации эко-

номики, открытия новых производств, замены устаревшего оборудования предприятий отраслевых производств, за счет заказов крупных компаний для МСП, как, например, в Карагандинской области в г. Сарань открыто производство автобусов Ютонг и шин, также в этом регионе предполагается подъем легкой промышленности (Абайская швейная фабрика) путем заказов со стороны таких компаний как Арселор Миттал, Казахмыс.

Меры регулирования диверсификации и инфраструктурной обустроенности регионов Казахстана необходимо проводить в контексте промышленной политики Казахстана, с целью стимулирования обрабатывающего сектора, созданию предпосылок к специализации регионов с учетом их ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ, при этом дав толчок к развитию МСБ.

Повысить уровень соответствия и согласованности между государственными и региональными программами и планами, что при наличии единой концепции обеспечит комплексный подход к достижению поставленных целей и задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегический план развития РК до 2025 года
2. Прогнозная схема территориально-пространственного развития до 2030 года
3. Дорожная карта бизнеса 2025
4. Политика пространственного развития экономики Казахстана: новые принципы, ключевые приоритеты и механизмы реализации.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ЕГОРОВ О.И., д.э.н., профессор,
*Институт экономики Комитета науки МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. Обоснована целесообразность комплексного использования углеводородных ресурсов в процессе дальнейшего развития отечественного нефтегазового комплекса в целях повышения его конкурентоспособности. Предлагаются пути развития нефтехимических производств, способных обеспечить выпуск широкого ассортимента товарной продукции с высокой добавленной стоимостью. В статье аргументировано положение о том, что с развитием нефтехимической промышленности нефтегазовый комплекс республики обретет необходимую устойчивость и сможет стать не только ведущей, но и наукоемкой отраслью национальной экономики.

Ключевые слова. Нефтегазовый комплекс, нефтепереработка, эффективность, комплексное использование, нефтехимический кластер, углеводородные ресурсы.

В последнее время все чаще и чаще в научных публикациях и в средствах массовой информации появляются суждения относительно того, что эра доминирования нефтяной отрасли как источника получения горюче – смазочных материалов подходит к своему завершению. На смену этой отрасли приходят альтернативные источники получения энергии – солнечная и ветровая, атомная и биоэнергетика, а также другие виды возобновляющих источников энергии (ВИЭ).

Более того, авторами таких работ постоянно выдвигается обоснованное суждение о зреющем снижении мировых запасов

углеводородных ресурсов, что также вызывает необходимость усиления исследований по созданию наиболее эффективных и экономичных технологий получения ВИЭ. В этой связи было бы уместным отметить, что решение проблемы комплексного и рационального использования ресурсов нефти и газа в десятки раз увеличивает горизонт обеспеченности потребностей всех секторов экономики, не говоря уже о разработанных в разных странах мира прогнозах относительно обнаруженных перспективных на нефтегазоносность структур.

В условиях мировых экономических кризисов, особенно подобных кризису 2020 года, вследствие значительного сокращения потребления углеводородных ресурсов в различных секторах экономики практически во всех странах мира на мировых сырьевых рынках цена одного барреля нефти стала резко снижаться и достигала запредельных значений.

Сложившаяся ситуация не могла не вызвать обеспокоенности среди руководителей стран, обладающих значительными запасами углеводородных ресурсов, в том числе и в Казахстане. В Послании Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева от 1.09.2020 года отмечается: «Длительный нефтяной суперцикл, похоже, завершился. Следует быть готовым к совершенно новой конъюнктуре мирового рынка». И далее: «Западные регионы Казахстана должны стать центром притяжения инвестиций в строительство нефтехимических комплексов, создания новых производственных циклов высокого передела. То, что у нас до сих пор нет нефтехимии и газопереработки высоких переделов – это, как говорится, ни в какие ворота не лезет».

Развитие нефтехимической промышленности означает создание в перспективе собственных производств по выпуску синтетических каучуков для резинотехнической и шинной промышленности, химических волокон, различных композиционных и полимерных материалов. Формирование такого комплекса технологически увязанных производств

позволит выпускать высокотехнологичные и наукоемкие виды продукции, которые, в свою очередь, вызовут ускоренное развитие других отраслей реального сектора экономики страны.

Привлечение инвестиционных ресурсов в регионы республики играет важную роль в обновлении и модернизации основных производственных фондов, что влечёт за собой внедрение инновационных технологий, направленных на производство конкурентоспособной продукции. Инвестиции должны быть направлены на создание обрабатывающих производств и, прежде всего, в отраслях, использующих нефтегазовые ресурсы, которые позволят наладить выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью и имеющих достаточно высокую степень конкурентоспособности.

Для обеспечения технологической конкурентоспособности нефтяной отрасли необходима реализация новой политики, которая подразумевает формирование нефтехимических кластеров на системной основе. Воплощение в жизнь этого направления позволит увеличить производственные показатели нефтяных компаний, снизить их издержки и издержки обслуживающих компаний, будет способствовать возрастанию инновационной восприимчивости нефтяной отрасли. Тот факт, что у нас до сих пор нет нефтехимических и газохимических производств, оснащенных технологией высоких переделов, означает, что развитие нефтегазовой отрасли происходило в усеченном варианте, при котором практически весь объем поступающих инвестиций – зарубежных и отечественных используется для выполнения проектов, имеющих в своей основе исключительно наращивание добычи углеводородных ресурсов. (таблица 1).

Таблица 1 – Иностраный капитал в нефтегазовых проектах Прикаспийского нефтегазового региона, %

Проекты в нефтегазовой отрасли Казахстана	США	РК	КНР	РФ
Каспийский трубопроводный консорциум	15,0	19,0	-	31,0
Нефтепровод «Западный Казахстан-Китай»	-	50,0	50,0	-
Газопровод «Казахстан-Китай»	-	50,0	50,0	-
Разработка Тенгизского месторождения	50,0	20,0	-	5,0
Разработка Карачаганакского месторождения	17,5	10,0	-	12,5
Разработка месторождений АО «Мангистаумунайгаз»	-	50,0	50,0	-
Освоение нефтегазовых ресурсов Кашагана	16,81	16,81	8,4	-
Разработка месторождения Кумколь	-	33,0	67,0	-
Примечание - Таблица рассчитана автором на основе материалов нефтяных компаний				

До настоящего времени развитие нефтегазовой отрасли было направлено исключительно на увеличение объемов добычи сырья. Сейчас же необходимо приоритетное значение отдать направлению привлечения инвестиций в развитие нефте- и газохимии, которым присущи черты высокой эффективности и инновационной значимости. Развитие нефтехимических и газоперерабатывающих производств на основе рационального их размещения даст толчок повышению конкурентоспособности национальной экономики. Стабильная работа этих производств на основе внедрения передовых технологий даст возможность производить высококачественную продукцию такую, как различные виды топлива, полимерные материалы, пластмассы и пр., спрос на которую постоянно растет. [1].

Необходимо особо отметить, что на текущий момент в Казахстане отсутствуют объекты нефтехимии, на которых осуществлялось бы извлечение экономически целесообразных объемов продукции, что вызывает необходимость привлечения необходимых объемов инвестиционных ресурсов. Планируемое освоение углеводородных ресурсов шельфа Каспийского моря имеет большое значение для экономики Казахстана. Уже одно то обстоятельство, что в стадии ввода в эксплуатацию находится одна структура - Кашаган, а разведочные работы осуществляются еще на ряде морских месторождений, можно ожидать получение в ближайшие годы достаточно весомых положительных результатов. Добыча дополнительных объемов нефти и газа на морских месторождениях позволит инициировать процесс формирования нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств в Прикаспийском нефтегазовом регионе.

Следовательно, приоритетным направлением повышения эффективности использования нефтегазовых ресурсов должна стать его грамотная переработка, преследующая главную цель – экономически целесообразное выделение всех компонентов. В этом случае решаются задачи повышения эффективности общественного производства за счет увеличения выхода продукции и сохранения благоприятной экологической обстановки благодаря утилизации большинства вредных для окружающей среды соединений и снижению размеров отходов производства.

Возрождение в стране таких отраслей, как нефтехимическая и газохимическая приведет к получению значительных экономических результатов. Начало процессу реструктуризации нефтегазовой отрасли Казахстана было положено вводу в действие предприятий, вырабатывающих новые для страны виды товарной продукции.

В г. Актау на базе завода пластмасс действует казахстанско-китайское СП «Каспий-битум», на котором производится модифицированный дорожный битум в объеме 120 тыс. тонн в год

и окисленный битум в объеме 400 тыс. т. Здесь также налажено производство бензиновой фракции (15 тыс. т), керосиново-дизельной фракции (230 тыс. т), вакуумного газойля (220 тыс. т). Предприятие работает на сырье месторождения Каражанбас, ввод в эксплуатацию данного производственного объекта позволил на 100% обеспечить внутреннюю потребность в дорожном битуме.

Следует отметить, что на территории Западного Казахстана имеются большие запасы нефтебитуминозных пород, из которых можно получать не только битум, но и топливо, различные строительные материалы. На наш взгляд, необходимы инвестиционные проекты по комплексному использованию этого ценного сырья. [2].

Инновационные проекты в нефтегазовой сфере, бюджет которых составлял десятки миллиардов долларов, были включены в разработанные ранее программы индустриально – инновационного развития экономики Казахстана. Однако, вследствие недостаточно жесткого контроля за выполнением этапов утвержденных проектов, ошибочного, в ряде случаев, выбора инвесторов - поставщиков технологического оборудования, эти проекты так и остались нереализованными до настоящего времени.

Думается, что наступило время для реализации проектов, ориентированных на рациональное и комплексное использование углеводородных ресурсов. Об этом свидетельствует начавшаяся в 2021 году реализация стратегического документа «Национальный проект по развитию нефтегазохимии до 2025 г.». Согласно этому документу в течение пятилетнего периода в стране будет построено пять объектов нефтегазохимического направления в городах Атырауской, Западно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях с общим объемом инвестиций 3,9 млрд. долларов. Кроме этого, подписаны соглашения с зарубежными партнерами о строительстве шинного завода в Карагандинской области (стоимость 284 млн. долл. США), газоперерабатывающего завода в Атырауской области (стоимость 1 млрд. долларов) и ряда дру-

гих объектов. При реализации всех проектов нефтехимического и газохимического направления будет освоено инвестиций на 12 млрд. долларов и создано более 10 тыс. рабочих мест в период строительства и непосредственной эксплуатации.[3].

В программе развития этого сектора экономики Казахстана установлены конкретные приоритеты, выполнение которых является обязательным. Это, в первую очередь поставки необходимого объема сырьевых ресурсов для нефтегазохимических проектов, а, во-вторых, формирование нефтегазохимического кластера, что позволит наладить выпуск продукции высоких переделов. Новый этап развития этого сектора национальной экономики будет способствовать, во-первых, производству новых видов конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках товарной продукции, сокращению бюджетных затрат за счет импорта некоторых видов продукции, увеличению доли обрабатывающего сектора в структуре экономики страны.

Полученные в ходе проведения расчетов экономические результаты комплексной переработки различных объемов попутного газа, связаны с углеводородными ресурсами конкретных месторождений. К их числу относятся Тенгиз, Карачаганак, Жанажол. В свете последних данных о качественном составе попутных газов месторождений казахстанского шельфа Каспийского моря можно с большой долей вероятности констатировать, что эти виды продукции содержатся в газообразной части ресурса, который в ближайшие годы предполагается добывать именно в этой зоне (таблица 2).

Таблица 2 – Экономические результаты переработки газа при годовом объеме переработки 6 млрд. м³

Продукты переработки газа	Газохимический комплекс			
	Первый вариант		Второй вариант	
	Кол-во, тыс. т	Экономический результат, млн .дол.	Кол-во, тыс. т	Экономический результат, млн. дол.
Этан	956	105,2	-	-
Пропан	452	138,0	-	-
ШФЛУ	808	121,2	-	-
Сера гранулированная	1632	163,2	2152	215,2
Сухой газ	2388	200,8	321	27,6
Полиэтилен				
1-й вариант	-	-	1680	1680,0
2-й вариант	-	-	1520	1520,0
3-й вариант	-	-	2500	2500,0
Полипропилен				
1-й вариант	-	-	1480	1776,0
2-й вариант	-	-	1680	2016,0
3-й вариант	-	-	2500	3000,0
Суммарный итог переработки		728,4		
1-й вариант		-		3698,8
2-й вариант		-		3778,8
3-й вариант		-		5742,8
Примечание – Таблица рассчитана автором				

Развитие газохимии и нефтепереработки в стране имеет реальные предпосылки, учитывая выявленный потенциал углеводородных ресурсов. Результатом формирования нефтехимических комплексов в Прикаспийском регионе должно стать получение товарной продукции в виде широкого ассортимента полимерных изделий, пользующихся большим спросом на внутреннем и внешнем рынках. Увеличение цен на продукцию нефтехимии, произведенную за счет внедрения высоких технологических пе-

ределов, может колебаться в широком диапазоне в сравнении с полученной выручкой от продажи сырой нефти – от 270% до 600 и 860 %. Это свидетельствует о том, что в зависимости от выбранной технологической схемы переработки промежуточных продуктов нефти - и газохимии может быть выработан широкий ассортимент инновационной для Казахстана продукции, определенная часть которой увеличит экспортный потенциал страны и, соответственно, поступления в государственный бюджет (для подтверждения этого достаточно отметить, что цена единицы конечной продукции достигает 2500 и более долларов). [4].

Необходимость коренного изменения структуры национальной экономики давно назрела. Сырьевая направленность ее сопровождается потерей значительной доли природных ресурсов, снижением эффективности функционирования отраслей реального сектора, возросшим прессингом на окружающую среду. Несмотря на наличие огромных запасов различных видов минерального сырья, в частности углеводородного, наблюдается постоянный растущий их экспорт. В то же время в Казахстан ввозится в крупных объемах готовая продукция, полученная из экспортируемых ресурсов.

Все это обуславливает настоятельную необходимость разработки и реализации региональных научно-технических проектов, способных, во-первых, наладить выпуск товарной продукции на отечественных предприятиях, во-вторых, в корне изменить соотношение добывающих и перерабатывающих производств в структуре национальной экономики, в-третьих, в значительной мере сократить затраты, связанные с импортом продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. К.Надилов, Р.А.Алшанов, О.И.Егоров. О срочных мерах кардинального повышения эффективности нефтегазовой отрасли //» Нефть и газ». – 2020. - №2(116). С.7-9.

2. Егоров О.И. Приоритеты развития нефтегазового комплекса Казахстана// Регион: экономика и социология. – Новосибирск. - №2(90). – 2016. - С. 222-234.

3. О.И.Егоров. Проблемы функционирования нефтегазового комплекса в условиях форсмажорных обстоятельств // «Нефть и газ». – 2020. - № 3 - 4(117). С.107-116.

4. Егоров О.И., Чигаркина О.А. Стратегические сценарии развития нефтегазового комплекса в целях повышения энергетической безопасности // Коллективная монография «Стратегия экономической безопасности и социальной стабильности Казахстана». Институт экономики КН МОН РК. – 2019. – С.97-113.

ИННОВАЦИИ И ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ¹

ДНИШЕВ Ф.М., д.э.н., профессор,
*Институт экономики Комитета науки МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассматривается связь инноваций и инклюзивного развития на региональном уровне. Показаны возможности использования цифровых инноваций в интересах инклюзивного развития регионов Казахстана. Дается характеристика территориального распространения цифровых инноваций в республике.

Ключевые слова: инклюзивные инновации, цифровые инновации, ИКТ

Говоря о связи инноваций и инклюзивного развития, следует иметь в виду два аспекта. Во-первых, в широком смысле, инновации в целом оказывают позитивное действие на инклюзивное развитие, поскольку ведут к экономическому росту, который в свою очередь дает возможность для повышения благосостояния всех слоев населения.

Во-вторых, в узком смысле необходимо учитывать именно инклюзивные инновации, строго ориентированные на решение задач инклюзивного роста.

Поэтому при разработке оценочных методов в сфере взаимосвязей инноваций и инклюзивного развития в территориальном разрезе следует прежде всего обратить внимание на в целом на инновационный потенциал регионов и уровень его использования. Здесь имеется много апробированных подходов и, главное,

¹Статья подготовлена при поддержке грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан по проекту ИРН АР09259004 «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития Казахстана в условиях преодоления спада экономики».

существует неплохая статистическая база. В наших более ранних исследованиях были предложены методы оценки уровня инновационной активности регионов. Не повторяя их, на основе анализа оценки инновационной активности по регионам Казахстана можно сделать следующие выводы.

Наилучшие перспективы развития инноваций имеют нынешняя и прежняя столицы страны. Алматы долгое время развивался как ведущий научно-образовательный центр страны, в котором был сосредоточен основной потенциал академической и вузовской науки. С переносом столицы страны происходит соответствующее перемещение исследовательской активности. В г. Астана развивается современная исследовательская инфраструктура, в первую очередь включающая университетский сектор. Кроме того, преимуществом этих городов является относительная развитость специализированных бизнес-услуг, поддержка местных органов власти проектам инновационного обновления (например, «смарт-сити»), появление специальных городских институтов, ориентированных на инновации (центры развития).

Наряду с двумя крупнейшими мегаполисами достаточно развитым потенциалом для формирования инновационной экономики обладают «старопромышленные» регионы (Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская), а также третий мегаполис – г. Шымкент. Для этих регионов характерно относительная развитость обрабатывающего сектора промышленности, правда, его взаимосвязи с местной исследовательской базой не носят постоянного характера. Инновационная деятельность в промышленности здесь базируется на сочетании «неявных» знаний (инженерных навыков) с внешними источниками знаний (трансфер технологий).

Вслед за этими областями идут Западно-Казахстанская, а также Северо-Казахстанская области. Потенциал формирования инновационной экономики связан не с исследовательской инфраструктурой, а с компетенциями, сохранившимися в связи с историческим развитием обрабатывающего сектора.

«Сырьевые» регионы (Атырауская, Мангистауская, Актюбинская, Кызылординская области) характеризуются слабой исследовательской базой, отсутствием технологической инфраструктуры. Это обстоятельство и специализация на низкотехнологичных отраслях являются сдерживающими факторами развития инновационных производств.

В еще большей степени эти недостатки проявляют себя в Алматинской, Акмолинской, Жамбылской и Костанайской областях. Низкая местная научная база в сочетании с неразвитостью обрабатывающего сектора не дают оснований для оптимистичных оценок развития здесь инновационных секторов экономики.

Неравномерность территориального распределения инновационного потенциала обуславливает значительные различия регионов Казахстана в возможностях перехода к инклюзивному развитию.

Что касается оценки самих инклюзивных инноваций, то здесь следует напомнить, что пока деятельность по их созданию не носит массового характера. Само понятие инклюзивных инноваций пока не устоялось, носит размытый характер. Соответственно, имеются трудности в оценке таких инноваций как из-за неразработанности методической базы, так и из-за того, что инклюзивные инновации не отражаются в имеющейся статистике как отдельный вид нововведений.

Исключения составляют цифровые инновации, т.е. новые продукты и услуги, в основе которых лежит развитие информационно-коммуникационных технологий.

Территориальная распространенность цифровых инноваций, их использование в интересах инклюзивного развития можно оценить с помощью доступной статистики. В частности, имеются данные в разрезе областей на уровне цифровой грамотности, доля пользователей сети Интернет, целям использования сети Интернет населением.

Так, в Казахстане растет уровень цифровой грамотности населения (доля пользователей, владеющих навыками использо-

вания персонального компьютера, смартфона, планшета, ноутбука, стандартных программ, получения услуг и сервиса через Интернет). Если в 2018 г. для возрастной группы 6 лет и старше он составлял 77,3%, то в 2021 г. вырос до 85,3%. В то же время обращается на себя внимание существенный разрыв разных регионов по этому показателю. Если у лидеров (гг. Астана, Алматы) он соответственно составлял в 2021 г. 94,6 и 88,9, то в двух регионах (Западно-Казахстанская и Северо-Казахстанская области) он оказался на уровне соответственно 76,8 и 76,5%. В чуть более чем в половине регионов (9 из 17) этот показатель был ниже средне-республиканского уровня.

Уровень цифровой грамотности характеризует «потенциал» распространения цифровых инноваций. Более точную картину использования информационно-коммуникационных технологий можно получить, рассмотрев основные цели использования сети Интернет домашними хозяйствами. Не все цели использования сети Интернет соответствуют требованиям инклюзивного развития. Одно дело, когда пользователи выходят в Интернет для скачивания фильмов, музыки, просмотра видео, скачивания игр, участия в социальных сетях. Подобные действия удовлетворяют ряд потребностей, но не решают прямо задачи вовлечения в инклюзивное развитие.

Более продуктивным с этой точки зрения выступает использование интернета для учебы, образования, повышения квалификации, охраны здоровья, получения государственных услуг, развития электронной коммерции. К сожалению, данные на этот счет не находят систематического отражения в национальной статистике. До 2010 г. включительно фиксировались показатели использования интернета для образовательных целей, контакта с государственными органами, получения онлайн услуг. В тот период онлайн услугами, электронной коммерцией, получением государственных и образовательных услуг было охвачено 60% пользователей интернета. При этом в регионах со значительной

долей сельского населения, для которых наиболее актуально стоят вопросы инклюзивного развития, показатели были ниже среднереспубликанских. Так, в Жамбылской области электронной торговле были охвачены 0,4 пользователей против 1,9 в целом по республике, в Актюбинской области доля получателей госуслуг была более чем вдвое меньше чем в республике в целом. В Северо-Казахстанской области только 5.2% пользователей использовали интернет для образования, повышения квалификации по сравнению с 11,5% на общереспубликанском уровне.

В настоящее время интернет используется преимущественно для участия в социальных сетях, просмотра и скачивания развлекательного контента, мгновенно обмена сообщениями. Доля таких пользователей составляет соответственно 65,5, 53,4 и 68,5% на уровне республики. В то же время цифровые инновации пока недостаточно используются в интересах инклюзивного развития. И это несмотря на высокий уровень доступности широкополосного интернета: в целом по республике он достигает 93,7%, а в 10 регионах из 117 он еще выше – 93,8 в Атырауской области до 99,2% в г. Астане. Например, в Жамбылской области при охвате широкополосным интернетом 95,7% домохозяйств услуги в области здравоохранения с помощью интернета получают только 5,3% (в целом по республике 19,1%), услуги электронного правительства 8,6% (в целом по республике 26,7%). В Мангистауской области уровень проникновения широкополосного интернета составляет 97,9%, а охват услугами, связанными с охраной здоровья – 3,2%, услугами электронного правительств пользуются только 4,7% домашних хозяйств.

В Жамбылской области несколько лучше обстоит ситуация с получением образовательных услуг через интернет, 11,1% домохозяйств получают их (в республике в целом 15,1%), тогда как Мангистауская область и здесь имеет самый низкий в стране показатель – на уровне 3,6%.

В Казахстане достаточно высокий уровень цифровизации в целом. Однако не во всех сферах и областях потенциал цифровых

инноваций в интересах инклюзивного развития используется в равной мере. Большой простор остается в развитии телемедицины, дистанционного обучения, доступа к интернету отдаленных районов.

Можно выделить следующие направления по развитию инклюзивной экономики в регионах Казахстана:

1) обеспечение доступа к широкополосному интернету для жителей сельских территорий, прежде всего за счет прокладки волоконно-оптических линий связи. Прокладка 20 000 км. таких линий связи позволит обеспечить интернетом 80% сельских населенных пунктов;

2) создание в селах филиалов крупных трудоемких производств на базе местных ресурсов - развитие ремесленничества, экологический туризм. В частности, во многих местах, имеется потенциал для производства биогумуса, органических удобрений, развитие туристической рыбной ловли и охоты;

3) развитие электронного правительства, электронной коммерции, электронного обучения и электронного здравоохранения, в том числе посредством цифровых технологий (интернет вещей, аналитика больших данных, искусственный интеллект, блокчейн и др.);

4) обучение сельских жителей и других уязвимых слоев населения цифровым технологиям и ИКТ, а также обеспечение их компьютерами, ноутбуками и планшетами хорошего качества по приемлемой цене;

5) поддержка и развитие инновационных фирм, в том числе стартапов по инклюзивным инновациям, в отстающих регионах на базе их конкурентных преимуществ и/или кластерных инициатив при участии всех заинтересованных сторон;

6) развитие «мягкой» и «твердой» инновационной инфраструктуры в отстающих регионах, в частности в городах среднего размера или сельских территориях, на основе изучения их экономического потенциала;

7) создание региональных институтов развития по инклюзивному развитию и разработка соответствующих региональных стратегий (дорожных карт, концепций), включающих вопросы как территориальной, так и промышленной и социальной инклюзивности;

8) стимулирование НИОКР в области сокращения социально-экономического неравенства, разработка на основе их результатов предложений и рекомендаций для государственной политики в данной области и их дальнейшая реализация с мониторингом и оценкой регулятивного воздействия на постоянной основе.

Таким образом, инклюзивные инновации для Казахстана важны в целом, потому что их распространение позволяет учесть интересы всего общества, уменьшает неравный доступ к инновациям (инновационный разрыв) для различных слоев населения, обеспечивает улучшение качества жизни и развитие человеческого капитала уязвимых слоев населения, вовлечение его в продуктивную деятельность, тем самым способствуя сокращению социально-экономического неравенства территорий страны.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА¹

НУРЛАНОВА Н.К., д.э.н., профессор
Институт экономики Комитета науки МОН РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье предложен методический подход по выявлению наиболее проблемных регионов и населенных пунктов, учитывающий специфику статистической отчетности Казахстана. Обоснована целесообразность применения данного подхода органами власти для обеспечения инклюзивного регионального развития путем принятия решений по вопросу о перспективности развития проблемного региона и его финансовой поддержки.

Ключевые слова: экономика, социальное развитие, инклюзивное региональное развитие, проблемный регион, населенный пункт.

В XXI веке на социально-экономическое развитие регионов Казахстана воздействует множество факторов и вызовов, среди которых помимо традиционных, появляются новые, влияние которых не всегда поддается измерению. Это ухудшение геополитической и эпидемиологической обстановки, глобальные энергетический и продовольственный кризисы, изменение климата, переход к цифровой экономике при том, что интернет-ресурсы в сельской местности многих регионов Казахстана мало доступны. В то же время, на социально-экономические процессы в стране влияют и многие внутренние проблемы: моральный и физический износ социальной, производственной и транспортной ин-

¹ Статья подготовлена при поддержке грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан по проекту ИРН АР09259004 «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития Казахстана в условиях преодоления спада экономики».

фраструктуры, особенно на периферийных территориях; упадок экономики во многих моногородах; падение деловой активности бизнеса в период пандемии и как следствие снижение уровня жизни, рост безработицы и миграции населения, социальной нестабильность. Так, за 20-летний период в малых городах Казахстана износ инженерных сетей достиг до 80-90%, население сократилось от 10% до 39%., а только за последние 5 лет в 27 моногородах численность населения сократилась на 1,5% (21 тыс. чел.), при этом выезжали трудоспособные квалифицированные кадры. В ряде городов и сел Казахстана в последние годы наряду с отрицательным сальдо миграции наблюдается снижение естественного прироста населения, что может привести к старению населения и уменьшению его численности.

Все это свидетельствует о крупных просчетах в региональной политике и планировании, не обеспечивающих сбалансированное территориальное развития. Для их совершенствования необходим научно обоснованный методический подход к формированию эффективного инструментария мониторинга и сравнительной оценки динамики развития регионов Казахстана, с целью выявления наиболее проблемных в социально-экономическом отношении, в том числе и отдельных районов, малых городов и других населенных пунктов. Несмотря на острую необходимость решения этой проблемы, оценка тенденций социально-экономического развития на уровне городов, районов и сел Казахстана имеет ряд трудностей. Дело в том, что информация на низовом уровне регионального развития не всегда доступна, показатели статистического учета небольших городов и населенных пунктов представляются нерегулярно и могут существенно различаться, что затрудняет их сравнение. Кроме того, при разработке методики и выборе показателей, нужно иметь в виду, что валовой региональный продукт (ВРП), усредняющий разнонаправленные социально-экономические тенденции, характеризующий не только

состояние экономики, но и особенности ее структуры, на уровне населенных пунктов в Казахстане не рассчитывается.

В отдельных районах, малых городах и населенных пунктах Казахстана также сложно, а порой и невозможно измерить причинно-следственные связи взаимного влияния различных факторов. Поэтому проводить анализ тенденций и факторов развития таких населенных пунктов затруднительно, также, как и осуществлять их сравнение и определять рейтинг. Все это обуславливает сложность оценки уровня развития экономики и социальной сферы всех населенных пунктов и отдаленных районов страны.

На практике в разных странах применяется широкий набор методических подходов с разнообразными системами критериев и показателей к анализу тенденций развития территории, и измерению воздействия различных факторов на социально-экономические процессы в регионе. Однако многообразие существующих методов затрудняет выбор наиболее приемлемых для анализа и выбора наиболее проблемных по социально-экономическому развитию регионов различного масштаба и уровня. Применение различных методик и разного набора индикаторов может привести к получению разных и не всегда верных результатов, что в свою очередь, может отрицательно отразиться на процессе принятия решений по регулированию развития населенных пунктов.

Наиболее распространенными методами являются: комплексная оценка видов ресурсов; рейтинговый метод для сравнительной оценки; интегральные методы оценки, которые имеют то преимущество, что с одной стороны, позволяют осуществлять комплексную оценку, с другой, - дают возможность сравнивать результаты по регионам; методы оценки на основе аддитивного и мультипликативного критериев.

Большим разнообразием отличаются методические подходы российских исследователей. К примеру, некоторые из них предлагают использовать методику рейтинговых оценок по ряду показателей, которые отражают структуру регионального продукта,

использование основных фондов и трудовых ресурсов, уровень развития научной сферы и информационной инфраструктуры [1, 2]. Однако эта методика неприемлема для нашего исследования, поскольку не охватывает социальные аспекты. Другой исследователь предлагает использовать всего 5 показателей, что не может дать полное представление о тенденциях развития или угасания населенных пунктов и определить перспективы их развития [3]. Отечественные ученые предлагают методику оценки факторов регионального развития, однако в качестве таковых рассматривают лишь основные средства и ряд финансовых показателей [4]. Есть эксперты, которые диагностируя состояние и динамику регионального развития, рассматривают в основном финансовые показатели и общие объемы валового регионального продукта (ВРП) [5].

Интерес с точки зрения методологии оценки влияния различных факторов на тенденции регионального развития представляют исследования ученых Колумбийского университета McKinsey и Университета Цинхуа, которые разработали уникальную систему индикаторов и применили ее для анализа густонаселенных районов Китая, в которых проживает до 40% населения страны и производится почти половина его валового внутреннего продукта (ВВП) [6].

В обобщенном виде система включает 32 критерия и показателя, отражающих влияние таких факторов, как ресурсы, социальная сфера, окружающая среда, экономика, инновации. Примечательно, что при отсутствии нужных статистических данных они использовали методы усреднения и сглаживания. Однако в Китае методология статистического учета и его состояние имеют значительные особенности, поэтому данная методика не может быть применена в чистом виде для других стран, в том числе и для Казахстана.

Таким образом, до настоящего времени нет единого мнения по поводу инструментария, лежащего в основе оценки тенденций, выбора отдельных проблемных территорий и определения

перспектив их развития. В основном выбор методики зависят от поставленных целей и объекта исследования.

Основной задачей сравнительного анализа регионального развития Казахстана является выявление проблемных регионов, населенных пунктов для выработки научно обоснованных управленческих решений по их дальнейшему развитию с целью для обеспечения инклюзивного регионального развития.

Таким образом, разработка методики оценки развития экономики регионов на уровне отдельных районов и населенных пунктов Казахстана представляются достаточно сложными, что обусловлено следующими обстоятельствами:

Во-первых, она будет существенно отличаться от измерения динамики социально-экономического развития областей и городов республиканского значения, так как многие статистические данные для населенных пунктов могут не рассчитываться или быть не всегда доступными.

Во-вторых, из-за сложности анализа чрезмерно большого количества населенных пунктов предстоит осуществить их выбор по каждой группе, которая предположительно наиболее уязвима с точки зрения перспектив развития.

В-третьих, необходимо учитывать влияние дополнительных факторов – уровень миграции, уровень инфраструктурной обеспеченности и безопасности проживания, уровень обеспеченности водо- и газоснабжением, степень соблюдения требований к питьевой воде, удельный вес аварийного жилого фонда, жилья, оборудованного центральным отоплением, уровень развития автомобильной дорожной сети и степень удаленности от транспортных узлов и центральных транспортных магистралей и ряд других.

В-четвертых, необходимо учитывать влияние экологических факторов, которые из-за изменений климата и ухудшения эпидемиологической ситуации оказывают все более сильное воздействие на развитие городов и сел.

С учетом этих особенностей и трудностей в получении информации предварительный выбор наиболее проблемных регионов и населенных пунктов можно выделить по ряду предложенных критериев (таблица 1).

Таблица 1 – Инструментарий выборки проблемных регионов и населенных пунктов Казахстана по основным критериям

№ п/п	Критерии	Ед. измерения	Вес
1	Плотность населения	чел./1 кв. км	10%
2	Объем промышленного производства на душу населения	тыс. тенге	15%
3	Валовой выпуск продукции (оказанных услуг) сельского хозяйства на душу населения	тыс. тенге	15%
4	Объем розничного товарооборота на душу населения	тыс. тенге	15%
5	Номинальные* денежные доходы (номинальная заработная плата) на душу населения	тыс. тенге	10%
6	Сальдо миграции	чел.	10%
7	Расстояние до 50 км от государственной границы Казахстана	км	15%
Примечание – В качестве критерия предлагается номинальная заработная плата как более доступный показатель официальной статистики Казахстана.			

Веса в инструментарии установлены экспертным путем, при котором учитывалось, что тенденции и темпы развития региона/населенного пункта прежде всего определяются наличием и объемами производства промышленности, сельского хозяйства и товарооборота. Доходы населения, сальдо миграции и плотность населения, по мнению экспертов, являются производными от уровня развития экономики, наличия рабочих мест. Особое место в инструментарии занимает критерий «Расстояние до 50 км от государственной границы», т.к. этот критерий определяет стра-

тегически важное положение населенных пунктов страны для ее национальной безопасности.

На основе анализа данных критериев может быть осуществлен выбор проблемных территорий, по которым рекомендуется проведение дальнейшего углубленного количественного и качественного (на основе специальных обследований и опросов) анализа социально-экономической ситуации и тенденций развития. Исходя из этого возможна разработка перспективных направлений диверсификации экономики и создания новых рабочих мест в депрессивных и стратегически важных населенных пунктах Казахстана, обоснование комплекса институциональных и экономических мер по выравниванию социально-экономического развития регионов Казахстана

Преимуществами предлагаемого методического подхода являются:

- простота анализа, учитывающая специфику статистической отчетности в отдельных районах и населенных пунктах Казахстана;

- возможность применения предлагаемых методов оценки социально-экономических процессов региона или населенного пункта органами республиканской и местной власти для принятия решений по совершенствованию управления инклюзивным региональным развитием.

- результаты исследования могут быть положены в основу инструментов принятия решений органами власти по вопросу о перспективности развития населенного пункта и выделении средств для его финансовой поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гирина А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона //Вестник ОГУ №8 (157) 2013. – С. 82-87.

2. Корабейников, И. Н. Социально_экономические предпосылки эффективного внедрения информационных технологий на региональном уровне / И. Н. Корабейников, А. Н. Гирина; под ред. академика РАН А. И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009.

3. Samarina, V. P. Features of assessment of the uneven socio-economic development of the regions /V. P. Samarina //Problems of modern economy. - 2008. - № 1 (25). - P. 300-304.

4. Спанова Б.Ж. Методы оценки экономического потенциала регионов и возможность их использования для дальнейшего прогнозирования //Вестник КарГУ. – 2007.

5. Дриго М.Ф. Анализ инвестиционного потенциала депрессивного региона (на примере Брянской области). //ЭНСП № 4 (43) 2008. С.126-134.

6. Yuan Tian, Chuanwang Sun. Comprehensive carrying capacity, economic growth and the sustainable development of urban areas: A case study of the Yangtze River Economic Belt //Journal of Cleaner Production. 195 (2018) 486-496. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.05.262> 0959-6526/2018 Elsevier Ltd.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ

ГАЙСИНА С.Н., д.э.н.

*Институт экономики Комитета науки МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассмотрены социально-экономические риски внутренней миграции населения Казахстана и основные формы их проявления. Обоснована зависимость миграционных процессов от сложившегося регионального уровня и качества жизни населения Казахстана. На основе оценки показателей уровня жизни населения регионов с повышенным отрицательным сальдо миграции определены основные социально-экономические риски внутренней миграции населения Казахстана.

Ключевые слова: миграция, социально-экономические риски, региональный уровень жизни, сельская миграция, региональный уровень доходов и потребления.

Социально-экономические особенности внутренних и внешних миграционных процессов непосредственно связаны с экономическим развитием страны, уровнем и качеством жизни населения, состоянием рынка труда, уровнем социальной устойчивости общества, внешнеполитической обстановкой. Процессы внутренней миграция находятся под влиянием, во многом, сложившегося в конкретном регионе уровня и качества жизни населения, уровня занятости, наличия развитой социальной инфраструктуры, экологической безопасности условий жизни. Стремление улучшить свое благосостояние, повысить профессиональный уровень, получить образование, необходимость переезда в более благоприятные условия для

проживания являются основными факторами территориального перемещения населения республики.

Динамика основных показателей внешних и внутренних миграционных процессов в Казахстане отражает усиление миграционных процессов по территории республики. По данным Бюро национальной статистики АСПР РК, за 2010-2020гг. в среднем по республике удельный вес прибывшего населения по отношению к общей численности населения увеличился с 1,1% до 4,6%, выбывшего населения, соответственно, – с 1,1 до 4,7%. Основной приток населения в 2020г. пришелся на города Алматы, Астану и Шымкент, а выбывшего – на Алматинскую, Жамбылскую, Восточно-Казахстанскую, Северо-Казахстанскую и Туркестанскую области.

Динамика основных показателей внутренней миграции населения отражает те же тенденции, что и показатели общей миграции (внешней и внутренней) в результате преобладания потоков территориального перемещения населения внутри республики. Однако показатели внутренней миграции имеет свои особенности. В 2010г. в городской местности отрицательное сальдо сложилось в Южно-Казахстанской, Жамбылской, Акмолинской и Кызылординской областях, в сельской местности – в Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях. В 2020г. наиболее высокие показатели отрицательного сальдо миграции сложились в сельской местности Туркестанской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Костанайской, Северо-Казахстанской и Карагандинской областях.

В результате сравнительного анализа и оценки показателей внутренней миграции населения были определены регионы, в которых процессы территориального перемещения населения происходят более интенсивно, чем в других регионах республики. Проведение анализа социально-экономических рисков

миграционных процессов позволит снизить их негативное влияние на основные сферы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения Казахстана.

Сравнительный анализ проведен с использованием основных показателей уровня жизни населения – доходов населения, использованных на потребление, размеров заработной платы и потребительских расходов населения (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели доходов и расходов населения в 2020г.

Регионы	Доходы использованные на потребление	Размер средне-месячной заработной платы, %	Удельный вес работников, получающих заработную плату до 150 тыс.тг., %	Доля питания потребительских расходов, %	Доля населения имеющего ниже ПМ, %
Республика	100,0	100,0	53,3	58,0	44,0
Туркестанская	64,4	77,3	62,3	65,9	46,6
Алматинская	108,7	80,3	62,1	61,6	13,4
Восточно-Казахстанская	114,3	91,2	57,6	59,6	24,3
Жамбылская	78,1	75,3	67,4	61,1	29,1
Костанайская	96,8	76,8	59,8	52,1	20,2
Северо-Казахстанская	113,6	73,0	64,1	54,3	17,6
Мангистауская	84,9	144,1	42,3	60,0	22,4
Примечание - Рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК					

Социально-экономические риски миграционных процессов и их влияние на уровень и качество жизни населения. Основным негативным процессом, обуславливающим социально-экономические риски в жизнедеятельности человека, является снижение

уровня жизни. Социально-экономические риски миграционных процессов, как внутренних, так и внешних, связаны со снижением уровня жизни населения. Любое перемещение населения по территории связано с большими материальными затратами, временем адаптации к изменившимся условиям жизни, неопределенностью в перспективе повысить свое материальное и социальное благосостояние. Определение социально-экономических рисков в системе жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения Казахстана, возникающих под воздействием комплекса различных факторов, необходимо, прежде всего, для определения пороговых значений их безопасного функционирования.

Из 7 регионов с более высоким отрицательным сальдо миграции в 5 регионах доходы населения, использованные на потребление, имеют низкие показатели. За исключением Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областей, в которых коэффициенты демографической нагрузки на трудоспособное население ниже, чем в других регионах и формирование семейных доходов находится под влиянием данного фактора.

Такая же ситуация по показателям размеров среднемесячной заработной платы, являющейся основным источником доходов населения. Исключение составляет Мангистауская область, где этот показатель является самым высоким в республике, что связано с влиянием высокого уровня заработной платы занятых в горнодобывающей промышленности.

Размер среднемесячной заработной платы отражает ее средний уровень. Но если сравнить такой показатель, как удельный вес работников с размером среднемесячной заработной платы до 150 тыс. тенге, то во всех регионах сложилась высокая численность работников с относительно низким уровнем оплаты труда. Данный размер заработной платы до 150 тыс. тенге определен на основе социального потребительского бюджета, которому в системе социальных нормативов и стандартов отводится особая роль, как стандарту, определяющему социально-необходимый

уровень материального и социального потребления населения. В его состав включаются товары и услуги, получившие всеобщее распространение, то есть в определенной степени он должен отражать средний уровень потребления, сложившийся в данный период времени.

Сравнительный анализ доходов, уровень которых влияет на показатели уровня жизни, необходимо проводить наряду с показателями *денежных расходов* населения на потребление материальных благ и социальных услуг. В мировой практике структуру потребительских расходов населения признано считать своеобразным индикатором материального благосостояния. Чем ниже доля расходов на питания и выше – на непродовольственные товары и, особенно, на услуги, тем выше уровень жизни населения.

Развитие новейших технологий привело к увеличению потребностей населения в информационных продуктах и услугах, в повышении уровня образования, приобретении новых знаний и профессиональных навыков. С появлением новых видов услуг будет расти их доля в потребительских расходах населения, что является показателем повышения качества жизни.

Необходимо отметить, что сложившаяся структура потребительских расходов населения этих регионов является нерациональной, не соответствующей социальным стандартам жизнеобеспечения человека. Прежде всего, высокой остается доля расходов на питание, которая составила свыше 60% в 5 регионах республики из 7 регионов с более высоким показателем отрицательного сальдо (таблица 2). Для сравнения: приведем данные РИА Рейтинг за 2019 г. международных сопоставлений: доля питания населения в развитых странах Европы находится в интервале от 8,7% в Люксембурге до 13,4% в Германии.

Таблица 2 – Группировка регионов по удельному весу расходов на питание в потребительских расходах населения в 2020г., %

60,0% – 66,6%		55,9% – 59,6%		50,3% – 54,4%	
<i>Мангистауская</i>	60,0	Карагандинская	55,9	г. Шымкент	50,3
Павлодарская	60,3	Акмолинская	58,3	г. Астана	51,4
Актюбинская	60,6	Кызылординская	58,4	Костанайская	52,1
<i>Жамбылская</i>	61,1	<i>Восточно-Казахстанская</i>	59,6	Северо-Казахстанская	54,3
<i>Алматинская</i>	61,6			г. Алматы	54,4
Западно-Казахстанская	61,7				
<i>Туркестанская</i>	65,9				
Атырауская	66,6				
Примечание - По данным Бюро национальной статистики АСПР РК					

В сфере потребления в социальном плане особое значение имеет социальная группа потребительских товаров и услуг, создающих благоприятные условия для развития человека в любой период жизни и связанных с социальными потребностями человека. Следует отметить, что самой негативной тенденцией в сфере потребления является низкий удельный вес расходов на услуги, сложившийся в республике. Основная часть расходов населения приходится на питание, а расходы на товары и услуги, являющихся показателями качества жизни населения, остаются невысокими. Из 7 регионов с повышенным показателем отрицательного сальдо у населения 6 областей сложились самые низкие показатели расходов на услуги (таблица 3).

Таблица 3 – Группировка регионов по удельному весу расходов на услуги в потребительских расходах населения в 2020г.

18,2% – 26,7%		15,1% – 17,3%		11,8% – 14,9%	
Костанайская	18,2	<i>Жамбылская</i>	15,1	<i>Туркестанская</i>	11,8
г. Шымкент	18,6	Актюбинская	15,7	Атырауская	13,2
г. Алматы	20,2	<i>Мангистауская</i>	15,7	Акмолинская	13,5
г. Астана	26,7	<i>Восточно-Казахстанская</i>	16,3	<i>Алматинская</i>	14,1
		Западно-Казахстанская	16,5	Кызылординская	14,5
		Карагандинская	17,3	Павлодарская	14,9
				<i>Северо-Казахстанская</i>	14,9
Примечание - По данным Бюро национальной статистики АСПР РК					

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень и качество жизни населения являются важнейшими факторами, влияющими на динамику процессов внутренней миграции населения республики.

Социально-экономические риски сельской миграции. Усиление миграционных процессов связано со снижением уровня жизни, так как любой переезд увеличивает материальные затраты, Кроме того, поиск жилья, устройство на работу, решение других социально-бытовых проблем связано с дополнительными расходами. В результате усиления миграционных потоков сельского населения помимо снижения уровня жизни, к основным *социально-экономическим рискам сельской миграции необходимо отнести снижение уровня самообеспеченности сельских домашних хозяйств продукцией собственного производства.*

В дореформенный период (1990г.) удельный вес производства основных видов продовольствия в хозяйствах населения был относительно невысокий. Переход к рынку сопровождался снижением объемов производства как в промышленности, так и

в сельском хозяйстве, ростом безработицы, снижением уровня жизни значительной части населения республики. В переходный период сельское население увеличивает производство сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах. Результатом развития хозяйств населения на начальном этапе рыночных реформ стало постепенное наращивание уровня потребления населением таких важнейших продуктов питания, как молоко, мясо, яйца, овощи.

Таблица 4 – Удельный вес хозяйств населения в общем объеме валовой сельскохозяйственной продукции в 1990г., 2010-2020гг., %

	1990г.	2010г.	2015г.	2020г.
Мясо, тыс. тн.	33,3	74,0	61,9	51,6
Молоко, тыс. тн.	45,7	89,5	79,6	71,7
Яйцо, млн. шт.	31,5	36,2	26,1	24,8
Овощи, тыс. тн.	33,3	53,0	42,9	36,0
Картофель, тыс тн.	53,6	71,6	58,7	52,6
Примечание - Рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК				

Начиная с 2015г. происходит снижение объемов производства населением сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах. Эти процессы наряду с экономическими факторами в значительной степени связаны с усилением миграционных процессов сельского населения.

На современном этапе социально-экономического развития страны хозяйства населения являются важнейшим источником повышения материального благосостояния сельских семей. Увеличение собственного производства в хозяйствах населения за годы рыночных реформ имело как положительные, так и негативные последствия для жизнедеятельности сельского населения. В результате развития такой формы адаптации к рынку сдержи-

валось общее падение потребления населения, особенно на начальном этапе рыночных реформ, что способствовало снижению социальной напряженности в обществе. Сельское население, как менее мобильная группа на рынке труда, обращается к традиционным для себя видам труда – к производству сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах. Производство основных видов продовольствия в сельском населением стало основной формой их адаптации к новым экономическим условиям. С другой стороны, занятые в личных хозяйствах работники и члены их семей остаются вне сферы регулирования трудовых отношений и социальной защиты.

Социальные риски миграционных процессов. Анализ миграционного прироста по типу местности показывает, что наибольший прирост населения приходится, преимущественно, на городскую местность. Это города – Алматы, г. Астана, г. Шымкент. За период 2015-2020гг. численность населения г. Алматы увеличилась в 1,2 раза, г. Астаны – в 1,4 раза. Эти города с позиции мигрантов являются регионами более благоприятными по условиям проживания и трудоустройства.

Факторами привлекательности мегаполисов являются более развитые по сравнению с другими регионами сферы приложения труда, развитость инфраструктурных объектов, более высокий уровень заработной платы и качества жизни, сосредоточение учреждений по подготовке кадров и других объектов.

В то же время, процессы усиления миграционных потоков в мегаполисы сопровождаются *социальными рисками*, которые возникают в результате сокращения численности трудоспособного населения в тех регионах, откуда прибывают мигранты, особенно в северных регионах. Это может привести к снижению экономического роста в ряде отраслей из-за низкой обеспеченности трудовыми ресурсами. По данным Бюро национальной статистики АСПР РК, за 2015-2020гг. произошло снижение численности занятого населения в Туркестанской области на 32,4%, в Севе-

ро-Казахстанской области – на 9,8%, в Костанайской области – на 5,7%. Приведенные данные определяют динамику постепенного снижения численности занятого населения, за исключением Мангистаускоц области, что связано с высоким уровнем оплаты труда в горнодобывающей промышленности.

Для мегаполисов *социальные риски* связаны, прежде всего, перегрузкой транспортного передвижения, ухудшением экологической обстановки, особенно, в г. Алматы. Немаловажным фактором является приток неквалифицированной рабочей силы, возможности которой для трудоустройства более низкие по сравнению с городским населением. Это является серьезным фактором, влияющим на ухудшение криминогенной обстановки и усиление социальной напряженности в обществе.

Миграция населения является сложным процессом, находящимся как под влиянием меняющихся социально-экономических условий развития экономики и общества, так и, воздействующим на уровень и образ жизни населения. Это обуславливает не только необходимость регулирования миграционных процессов в стране, но и – разработки основных механизмов по снижению социально-экономических рисков миграции и их влияния на системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения Казахстана.

ПРИГРАНИЧНЫЕ РАЙОНЫ – КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

БРИМБЕТОВА Н.Ж., к.э.н., доцент
*Институт экономики Комитета науки МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье обоснована идея, что в региональной экономике основной проблемой является размещение производительных сил с точки зрения его целесообразности, но с усилением акцента на обеспечение безопасности страны. В этой связи впервые рассматриваются позиции приграничных районов как субъектов межгосударственного экономического сотрудничества. Такой методологический подход позволит оценить состояния приграничных районов, выявить проблемы и их влияние на возможности формирования экономического сотрудничества. В условиях глобальных вызовов экономическое сотрудничество является реальным механизмом обеспечения обоюдной государственной поддержки национальных интересов.

Ключевые слова: региональная экономика, приграничные районы, экономическое сотрудничество, национальные интересы.

Одним из основных вызовов пространственного развития страны является геополитическое положение в мире, обуславливающее новую роль приграничных территорий. Ответом на такой вызов выступает механизм эффективного благоустройства и укрепления территорий приграничья.

Проблемы приграничных районов при всей своей специфике, обусловленной природно-климатическими условиями, ге-

¹Статья подготовлена в рамках грантового проекта (2022-2024г.г.) «Новые форматы сотрудничества в приграничных территориях сопредельных стран: факторы, условия и приоритеты экономического партнерства для нац. экономики Казахстана и Узбекистана» (AP1486989350)

ографическим положением, национально-культурными различиями, конфессиональными особенностями и прочими факторами, имеют непосредственное отношение к устойчивому и безопасному развитию не только регионов, но и страны в целом. Вернее, приграничные районы чаще всего испытывают на себе сдерживающие факторы развития социального и экономического характера. Это означает, что стимулирование экономического роста в приграничных субъектах имеет общегосударственный характер, предусматривающий совершенствование миграционного, налогового, таможенного и уголовного законодательств. В конечном итоге закладывается правовая база международного сотрудничества.

С сопредельными государствами по различным направлениям, в частности, охрана окружающей среды, урегулирование вопросов, связанных с природопользованием, совершенствованием транспортной системы и внедрением дополнительных транспортных потоков приоритеты [2].

Обобщение опыта мировой практики свидетельствует, что именно экономическое сотрудничество, используя свои экономико-географические возможности, может стать для приграничной территории внутренним источником развития, который позволит обеспечить дополнительный доступ к товарному, финансовому и транспортному потокам на локальном рынках.

Современный этап развития экономики любого государства характеризуется переходом к новым, обусловленным общемировой глобализацией, моделям развития. Взаимоотношения между отдельными государствами становятся основой формирования и развития приграничных территорий с учетом их участия в международных процессах. При этом современное и перспективное качество среды обитания в приграничных системах расселения все больше зависит от возможностей отдельных стран выработать адекватные современным процессам модели пространственного развития, а именно выявить и обозначить реальные перспективы

их интеграции с приграничными территориями соседствующих стран. Расположение Казахстана в центре Евразийского континента обусловило его особое предназначение как места международного обмена товаров, капитала, сырья, рабочей силы и транзитного сообщения.

Современные тенденции развития экономики Казахстана высветили важность предварительного прогнозирования дальнейшего развития приграничных территорий и значительного повышения их роли в национальной системе расселения, как особых территорий, где происходит природное, культурное, социальное, экономическое и технологическое соприкосновение населения Казахстана с жителями соседствующих с ним государств [2].

В связи с этим перед современными теоретиками и практиками занимающийся территориальной организацией общества встает новая сложная задача: с одной стороны, необходимо развивать приграничные системы поселений, которые обладали бы потенциалом участия в международных процессах, а с другой стороны, необходимо обеспечить их оптимальную пространственную организацию, напрямую влияющую на качество среды обитания населения.

Современные тенденций развития приграничных поселений суверенного Казахстана показывает, что перспективные трансформации структуры приграничного расселения будут связаны, в первую очередь, с их географическим размещением, а также возлагаемыми на них новыми экономическими, социальными, культурными и политическими функциями. При этом наиболее перспективными с точки зрения трансграничного сотрудничества будут выступать приграничные территории, граничащие с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и странами Центральной Азии. Формирование приграничных систем расселения ведется вдоль стратегических осей территориального развития, совпадающих с основными транспортными магистралями, которые в свою очередь могут стать перспективными маршрутами международных транспортных коридоров.

Рассматривая характерные для приграничных территорий социально-экономические условия, можно определить, что эффективное использование потенциала приграничного размещения требует преодоления сложившейся узкоотраслевой промышленной специализации приграничных поселений. Вместе с развитием транзитного потенциала основных транспортных магистралей страны, необходимо усиление экономических, культурных, трудовых, социальных и других связей между приграничными поселениями. Идентификация этих связей приведет к гармонизации миграционных процессов и снимет напряжение с крупных городов.

Выявление каркаса пространственной организации приграничных систем расселения играет важную роль для учета основных социальных, экономических и экологических факторов влияния на развитие приграничных поселений. В мировой практике сложился ряд теорий, направленных на исследование и выявление ключевых каркасообразующих факторов пространственного размещения поселений в структуре расселения. Однако отсутствует отечественный опыт комплексного учета социальных, экономических и экологических факторов, свойственных именно приграничным поселениям, для системного развития приграничных систем расселения Казахстана.

Разработка индикаторов устойчивого развития может лечь в основу дальнейшего формирования и развития пространственного каркаса приграничного расселения Казахстана.

Независимый Казахстан, расположенный в самом центре Евразии, обладает значительным транзитным транспортным потенциалом и перспективой экономического приграничного сотрудничества с соседними государствами. При этом важно отметить, что современные тенденции межгосударственного взаимодействия Казахстана с близлежащими соседствующими странами сказываются и на повышении роли исторически сложившихся приграничных поселений Казахстана в перспективном простран-

ственном развитии не только регионов, где расположены приграничные поселения, но и всей страны. Таким образом, исследование приграничных районов как субъектов межгосударственный методологический подход в экономике Казахстана [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куприянов С.В., Стрябкова Ч.А., Герасимова Н.А. Особенности экономического развития приграничных регионов // научное ведомости. Серия Экономика. Информатика. – 2018. -№1, Т.45-с.5-14.

2. Джунусова М.А. Стратегическое планирование приграничных регионов Казахстана // Вестник КазГАСА. – Алматы. -20008. -№8. -с. 12-17.

3. Экономика приграничных районов: проблемы и перспективы развития. / Монография под ред. Сатыбалдина А.А., Нурлановой Н.К. – Алматы, ИЭ КН МОН РК. – 2020. – 348 с.

БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІКТІ АРТТЫРУ – ЭКОНОМИКА ДАМУЫНЫҢ БАСТЫ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

ТЛЕУБЕРДИНОВА А.Т., э.ғ.д., профессор
*Экономика институты ҚР Білім және Ғылым Министрлігінің
Ғылым комитеті*

НУРМАГАМБЕТОВА А.М., э.ғ.м., оқытушы
ал-Фараби атындағы ҚазҰУ

Андатпа. Мақалада бәсекеге қабілеттілік түсінігіне ғылыми көзқарастар қарастырылған. Тауардың бәсекеге қабілеттілігі, өндірістің дамуы және оның экономикаға әсері талданған. Сонымен қатар өнімнің бәсекеге қабілеттілік көрсеткіштері қарастырылды.

Кілт сөздер: бәсекеге қабілеттілік, өнім көрсеткіштері, тауар сапасы, кәсіпорынның әлеуеті.

Бәсекеге қабілеттілік кәсіпорынның жұмыс істеу тиімділігін және ресурстардың барлық түрлерін пайдалану өнімділігін көрсетеді.

Қазақстан экономикасын сауықтырудың ең сенімді тәсілдерінің бірі өнім сапасын арттыру болып табылады. Нарықтық бәсекелестік кәсіпкерлердің өндірістік қуатын арттырады және оларды сыртқы нарықта жұмыс істеуге қосымша үйретеді. Нарықта бәсекелестік болған кезде екі тарап та жеңіске жетеді, сатып алушылар сапалы тауар алады, ал өндірушілер бәсекелестік ортада нығаяды.

Егер тұтастай алғанда бәсекеге қабілеттілік ұғымы туралы айтатын болсақ, онда ол тек тауарлар мен қызметтер нарығына ғана қатысты емес. Бәсекеге қабілеттілік аймақта немесе бүкіл елде, компанияның белгілі бір тұлғасы мен қызметкерлерінде бо-

луы мүмкін, бірақ бұл мақалада біз нарықтағы тауардың бәсекеге қабілеттілігі ұғымын қарастырамыз.

Нарық талаптарының ерекшелігін ескере отырып, мемлекеттің ішкі экономикалық мүмкіндіктері мен өндірістік ортасын одан әрі жетілдіру мақсатында жаңа бағыттар белгіленеді. Жаңа өндірісті құрудың, шығарылатын өнімге сұраныстың артуының маңызы да артып келеді.

Мемлекеттің экономикалық тұрақтылығын қалыптастырудың негізгі бағыты отандық өндірісті дамыту болып табылатыны белгілі. Осыған байланысты өнімді өңдеудің соңғы сатысына дейінгі жұмыстарды қамтитын өндірістік кәсіпорындардың жауапкершілігі де артады.

Тауардың бәсекеге қабілеттілігі мен сапасы ұғымдарының өзара байланысы айқын: тауардың жоғары сапасы бәсекеге қабілеттілікті арттырады, ал төмен сапа бұл көрсеткішті төмендетеді. Тек «өнім сапасы»сөзінің мағынасын нақты түсіну қажет. Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігінің негізі оның өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігі.

Бәсекеге қабілеттілігін күшейту мақсатында қазіргі заманғы кәсіпорындар әлемдік нарықтың өсіп келе жатқан талаптарына, тұтынушылық сұранысты саралауға, инновациялық циклдарды қысқарту, өндіріске ғылыми-техникалық жетістіктерді енгізу қажеттілігіне тап болады.

Мемлекеттің экономикалық тұрақтылығын қалыптастырудың негізгі бағыты отандық өндірісті дамыту болып табылатыны белгілі. Даму – ол әр кәсіпорын үшін зерттеу арқылы бәсекелік артықшылықтарды анықтау және бәсекеге әсер ететін факторларды анықтау болып табылады.

М.Эрлих және Дж. Хайнның пікірінше, бәсекеге қабілеттілік-бұл фирманың өз өнімдерін сату қабілеті [1].

Бірқатар ғалымдар, соның ішінде М.И. Гальвановский кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігіне өнімнің сапасы мен бағасы әсер етеді деп тұжырымдама жасаған [1].

Ал М.Портер жоғарыда аталған факторларға сұраныс пен ұсынысты қосады.

С. Фокин, Е. В. Торопова бойынша кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілік факторлары ол еңбек өнімділігі, төлем қабілеттілігі және табыстылығы мен рентабельділігі деп санайды [1].

Жалпы мағынада « кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігі – кәсіпорынды басқару тиімділігінің жиынтық көрсеткіші, сондай-ақ бәсекелестердің тауарларымен салыстырғанда сатып алушылардың қалауына сәйкес келетін ең толық тауарды қажетті уақтылы нарықта ұсыну мүмкіндігі.

Тауардың маркетингтегі бәсекеге қабілеттілігі оның ұзақ мерзімді перспективада бәсекелестерге қарсы тұру және тұтынушыларды компанияның аз күшімен (ресурстарымен) тауарға тарту мүмкіндігін білдіреді. Майкл Портер «өнімнің, тауардың бәсекеге қабілеттілігі» ұғымы кәсіпорынның нарықта бизнес жүргізу үшін қолда бар ресурстар мен мүмкіндіктерді барынша пайдалану қабілетін білдіреді деп есептеді.

Маркетингтегі өнімнің бәсекеге қабілеттілігін зерттеуге және анықтауға негізгі үлес қосқан Майкл Портер болды. Ол фирманың бәсекеге қабілеттілігінің барлық теориялық аспектілерін ұзақ уақыт зерттеді, тіпті «бәсекеге қабілетті күштердің 5 моделі»деп аталатын тауардың бәсекеге қабілеттілігі туралы өзінің теориясын жасады [2].

Өнімнің бәсекеге қабілеттілігінің көрсеткіштерін қарастырайық.

1.Тауардың техникалық көрсеткіштері оның техникалық деңгейінің, сапасы мен сенімділігінің нарықта тұтынушылар ұсынған заманауи талаптарға сәйкестігін бағалаумен анықталады. Бұл талаптар біздің елімізде де, шетелде де әлеуметтік-экономикалық даму мен ғылыми-техникалық прогрестің қол жеткізілген (болжанатын) деңгейінде олардың әлеуметтік және жеке қажеттіліктерін барынша толық көрсетеді. Тұтынушылардың

техникалық көрсеткіштерге қойылатын негізгі талаптары ұлттық және халықаралық стандарттарда көрініс табады.

2. Өнімнің сапасы-бұл шартты немесе болжамды қажеттіліктерді қанағаттандыру мүмкіндігін беретін өнімнің қасиеттері мен сипаттамаларының жиынтығы. Шығындар бірлігіне жиынтық пайдалы әсері басқаларға қарағанда жоғары және бұл ретте критерийлердің ешқайсысының шамасы тұтынушы үшін қолайсыз болып табылмайтын тауар бәсекеге қабілетті болып саналады. Сапасы төмен өнім тиісті бағамен бәсекеге қабілетті болуы мүмкін, бірақ қандай да бір қасиет болмаса, ол тартымдылығын мүлдем жоғалтады.

3. Тауарлардың техникалық бәсекеге қабілеттілігі - бұл өте икемді және динамикалық көрсеткіш. Ол белгілі бір өнімді әлемдік жетекші өндірушілер-елдерде болып жатқан ғылыми — техникалық прогрестің қарқынына сәйкес үнемі өзгеріп отырады.

4. Коммерциялық шарттар. Тауарлардың бәсекеге қабілеттілігінің коммерциялық шарттарын анықтайтын негізгі көрсеткіштерге мыналар жатады:

- баға көрсеткіштері. Өндіріс бағасының деңгейі тауардың бағалық бәсекеге қабілеттілігін тікелей анықтайды. Бұл деңгей неғұрлым төмен болса, нарықта өндірілетін өнімнің бәсекеге қабілеттілігі соғұрлым жоғары болатыны және, демек, ұқсас өнімді басқа өндірушілермен бәсекелестікте оны өндірушінің позициясына артықшылық берілетіні түсінікті. Керісінше, бағаның жоғары деңгейі тауарлардың бағалық бәсекеге қабілеттілігін төмендетеді, көбінесе оны нөлге дейін төмендетеді.

- жеткізілетін тауарлар үшін жеткізу және төлем шарттарын сипаттайтын көрсеткіштер. Бұл шарттар неғұрлым икемді болса, соғұрлым олар сатып алушылардың мүдделеріне сәйкес келеді, нарықтағы басқа ұқсас тауарлармен бәсекелестікте тауарға артықшылық беріледі. Бұл ең алдымен тауарларды жеткізу мерзімдері мен нысандарына және сатушы ұсынатын жеткізілім үшін есеп айырысу мен төлемдердің алуан түрлілігіне қатысты;

- нарықта қолданылып жүрген салық және кеден жүйесінің өндірушілері мен тұтынушыларының ерекшеліктерін сипаттайтын көрсеткіштер;

- міндеттемелер мен кепілдіктерді орындау үшін сатушылардың жауапкершілік дәрежесін көрсететін көрсеткіштер.

5. Тұтынушылардың тауарды сатып алуы мен пайдалануының ұйымдастырушылық шарттары оның бәсекеге қабілеттілігінің коммерциялық көрсеткіштерінің нақты орындалуын қамтамасыз етеді. Олар мыналарды қамтиды:

- тауарды сатушылардың сатып алушыларға барынша жақындауын қамтамасыз ету, бұл айналым шығындарының төмендеуіне, демек, оның баға деңгейіне әсер етеді;

-тауарларды тұтыну орындарына ірі көтерме транзитпен ғана емес, қойма кәсіпорындары арқылы шағын партиялармен жеткізу. Тауарларды үнемді жеткізудің негізінде осы саладағы көлік жарғыларын, кодекстерді, тасымалдау ережелерін, Көлік тарифтерін және басқа да негізгі құжаттарды сауатты пайдалану мүмкіндігі жатыр;

кепілдік және кепілдіктен кейінгі қызмет көрсетумен тұтынушыларға көрсетілетін сатудан кейінгі сервисті кеңейту;

- жоғары сапалы және ұйымдастырушылық деңгейде жарнама мен техникалық ақпаратты дамыту;

6. Тұтынудың экономикалық шарттары:

- тауарды сатып алушы сатып алатын өнім бірлігіне немесе орындалатын жұмысқа ресурстарды жұмсаудағы энергия сыйымдылығы мен үнемділігі;

- тұтынушының тауарды пайдалануы үшін қажетті шығын және басқа материалдардың құны;

- тауарды пайдалану үшін қажетті материалдардың қалдықсыздық деңгейі;

- жөндеу және қосалқы бөлшектердің құны және т. б.

Осылайша, өнімнің бәсекеге қабілеттілігі – анықталған нарық талаптарына немесе басқа тауардың қасиеттеріне сай сапа-

лық және экономикалық маңызды кешенді бағалауды қамтитын салыстырмалы сипаттама болып табылады. Бәсекеге қабілетті өнім жоғарыда аталған көрсеткіштерге сай бола отырып, өз кезегінде тұрақты экономика дамуына және тұтынушылардың қажеттілігін қамтамасыз ете отырып, сұранысына сай бола алады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Еремеева Н. В. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник и практикум для академического бакалавриата / М. : Издательство ЮРАЙТ –2-е изд.,испр и доп. –, 2017. – 193 с.

2. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость/ М.:Альпина Паблишер, 2011. - 454 с.

СТРАНЫ ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНОМ ИНДЕКСЕ ИННОВАЦИЙ¹

АЛИБЕКОВА Г.Ж., PhD,
заместитель директора по науке,
ведущий научный сотрудник

УРДАБАЕВ М.Т., докторант,
младший научный сотрудник
Института экономики КН МОН РК

Сотрудничество в сфере науки и технологий позволяет добиться принципиально нового качества и уровня интеграции. Интеграция, основанная на интенсивном межстрановом потоке знаний и технологий, представляет взаимные выгоды как странам – бенефициарам, так и странам – донорам, развивая научно-технологическое пространство. Развитие научно-технологического пространства в свою очередь позволяет ускорить формирование экономики знаний и инноваций.

Общеизвестно, что три потенциальных источника передачи знаний — это сотрудничество в области НИОКР, поиск технологий и передача технологий [1]. Общая факторная производительность выше, когда торговля дает странам доступ к более широкому или более сложному диапазону технологий. Импортируемые технологии повышают общую производительность факторов в импортирующих странах, особенно в развивающихся странах и, в частности, когда технологии приобретаются путем импорта промежуточных товаров [2].

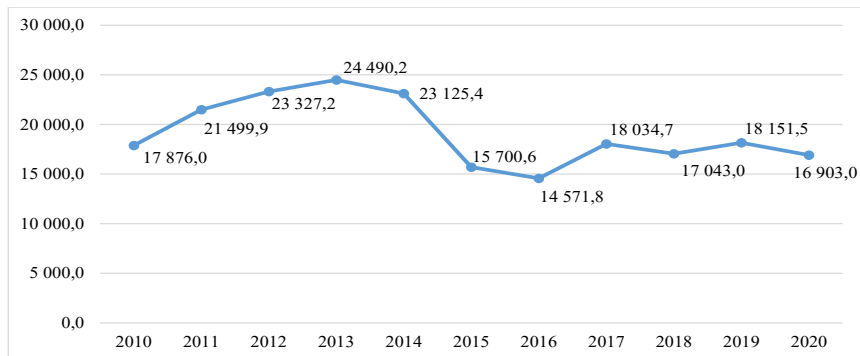
Необходимо иметь ввиду факторы, которые могут ослабить выгоды от межрегионального сотрудничества. Один из таких

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, реализуемого при финансовой поддержке Комитета науки МОН РК, АР09259768 «Научно-технологическое пространство стран ЕАЭС: структура, механизмы развития, обеспечение экономических интересов Казахстана».

факторов — это затраты на создание и поддержание источников информации [3].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – развивающееся интеграционное объединение, основанное в 2015г. В 2020г. утверждена Стратегия-2025, которая является ключевым системообразующим документом стратегического планирования развития ЕАЭС на ближайшие 5 лет. Одним из ключевых направлений Стратегии-2025 является объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ, а также выстраивание эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспорт ориентированных секторов экономики.

Рассматривая динамику общих затрат на НИОКР в ЕАЭС, следует подчеркнуть их относительную стабильность с 2015г. За период с 2010 по 2020 года наиболее высокий уровень затрат отмечен в 2013 году – 24,5 млрд. долл. США (рисунок 1).

Примечание - Источник [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/default.aspx]

Рисунок 1 - Внутренние затраты стран ЕАЭС на НИОКР, млрд долл. США

Очевидно, что 92% научных кадров ЕАЭС сосредоточено в России (таблица 1). К сожалению, численность научных кадров имеет тенденцию к постепенному снижению во всех государствах ЕАЭС. Процент снижения в Армении и России выше, чем по ЕАЭС в целом.

Таблица 1 - Статистические данные численности научных кадров, занятых научными исследованиями и разработками, 2016-2020 гг.

Страна	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение, %
Армения	4 881	4 822	4 452	4 539	4 499	-7,8
Беларусь	25 942	26 483	27 411	27 735	25 622	-1,2
Казахстан	22 985	22 081	22 378	21 843	22 665	-1,4
Киргизия	4 496	4 300	4 480	4 385	4 495	-0,02
Россия	722 291	707 887	682 580	682 464	679 333	-5,95
Всего	780595	765573	741301	740966	736614	-5,6
Примечание - http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/default.aspx						

В результате доля персонала, занятого НИОКР в общей численности занятого населения снизилась на 6 пунктов в Армении, на 4 пункта – в России. Очевидно, что именно снижение этого показателя в России привело к снижению общего показателя по ЕАЭС на 4 пункта. Только Киргизии удалось сохранить кадровый потенциал за рассматриваемый период.

Во всех странах кроме Беларуси наблюдается снижение доли внутренних затрат на НИОКР в ВВП на 1-2 пункта (таблица 2).

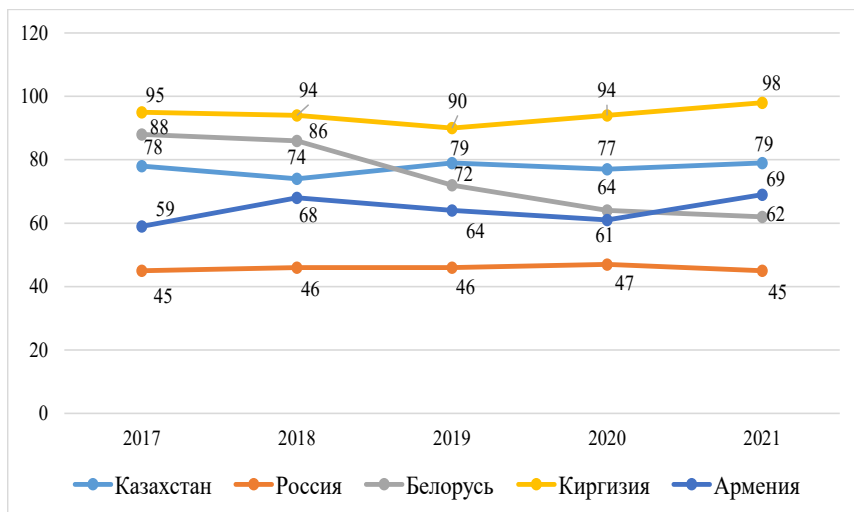
Таблица 2 - Научный потенциал стран ЕАЭС 2016-2020

гг.

	Численность персонала, занятого НИОКР к численности занятого населения, %		Внутренние затраты на НИОКР, % к ВВП	
	2016 г.	2020 г.	2016 г.	2020 г.
Армения	0,49	0,43	0,22	0,21
Беларусь	0,53	0,52	0,50	0,54
Казахстан	0,27	0,26	0,14	0,13
Кыргызстан	0,19	0,18	0,11	0,09
Россия	1,00	0,96	1,10	1,09
ЕАЭС	0,88	0,84	0,98	0,97
Примечание - http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/series/sections.aspx				

По оценке Global Innovation Index (GII) Всемирной организации интеллектуальной собственности за период с 2017 по 2021 годы позиции России, Казахстана и Киргизии были достаточно стабильны. Существенный рост позиции показала Республика Беларусь, поднявшись с 88 места в рейтинге 2017 года на 62 место в 2021 году (рисунок 2), обогнав Армению на 7 позиций. Армения за рассматриваемую пятилетку потеряла 10 позиций.

В целом позиция России в данном индексе в 2 раза выше Киргизии и Казахстана, и в 1,5 раза выше Беларуси и Армении (рисунок 2).

Примечание - <https://www.globalinnovationindex.org/Home>

Рисунок 2 - Динамика рейтинга стран ЕАЭС по уровню инновационного развития за 2017-2021 годы

По уровню развития человеческого капитала и исследований, в частности по позиции в области НИОКР наивысшим потенциалом обладает Россия. Казахстан занимает среди стран ЕАЭС второе место.

По уровню развития технологий и экономики знаний, в том числе по подкритериям «Влияние знаний» и «Диффузия знаний», лидирует Беларусь. В частности, по подкритерию «Создание знаний» 1-2е места занимают Россия и Армения. Отметим, что влияние знаний оценивается по росту ВВП на 1 занятого, количеству новых бизнесов на тыс. населения, затратам на программное обеспечение, сертификатам качества менеджмента ISO и высоко- и средне технологичным производствам.

По критерию «Диффузия знаний» после Беларуси лидирует Армения. Диффузия знаний оценивается по таким показателям

как: доля полученных платежей за передачу интеллектуальной собственности, доля высокотехнологичного экспорта за минусом реэкспорта, доля экспорта услуг в области ИКТ, чистый отток ПИИ за рубеж в ВВП (таблица 3).

Таблица 3 – Позиция стран ЕАЭС в Глобальном индексе инноваций, 2021

	Каза	Кырг	Арм	Бел	РФ
Рейтинг по ресурсам	101	119	56	62	52
Рейтинг по результатам	61	81	85	68	43
<i>Уровень развития человеческого капитала и исследований</i>	<i>31,7</i>	<i>30,6</i>	<i>21,7</i>	<i>42,1</i>	<i>47,9</i>
· Высшее образование	38,3	28,5	26,2	54	50,8
· Исследования и разработки (НИОКР)	10,9	0,6	1,2	9,1	35,2
<i>Уровень развития технологий и экономики знаний</i>	<i>15</i>	<i>12,1</i>	<i>21,4</i>	<i>30,3</i>	<i>26,7</i>
· Создание знаний	14,9	11	19,6	16,9	35,8
· Влияние знаний	19,1	16	22	43,6	28,6
· Диффузия знаний	11	9,2	22,6	30,3	15,6
<i>Уровень развития бизнеса</i>	<i>23</i>	<i>17,9</i>	<i>19,9</i>	<i>24,4</i>	<i>31,8</i>
· Занятость в наукоемких отраслях	37,1	22,4	30,1	47,7	38,2
· Инновационные связи	12,9	11,7	14,9	5,3	17,7
· Использование знаний	19	19,7	14,7	20,2	39,5
Примечание - https://www.globalinnovationindex.org/Home					

По уровню развития бизнеса доминирует опять же Россия, с большим отрывом от тройки отстают Кыргызстан и Армения. При этом по занятости в наукоемких отраслях на первом месте – Беларусь. Чрезмерно низкий уровень инновационных связей в Беларуси объясняется тем, что по стране отсутствуют данные по подкритериям «Сотрудничество вузов и бизнеса в области НИОКР» и «Состояние и глубина развития кластеров».

Для усиления научно-технологического потенциала ЕАЭС в 2017 году государства-члены ЕАЭС договорились о разработке и создании Евразийской сети трансфера технологий, Евразийской сети промышленного сотрудничества и субконтрактации, Евразийских инновационных промышленных кластеров, межгосударственных программ и проектов, бизнес-инновационной инфраструктуры [4]. В связке с Евразийскими технологическими платформами они позволяют осуществлять поддержку основных стадий инновационного процесса. Реализация данных инициатив неминуемо потребует ускорения и научно-технологической интеграции.

На первом заседании Президиума Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2020г. заместитель министра науки и высшего образования РФ С.В. Люлин отметил возможность использования российского опыта в формировании в ЕАЭС межгосударственных цепочек «наука-производство», а также необходимость создания совместного инвестиционного фонда для межгосударственных программ и инновационных проектов ЕАЭС [5].

На шестом заседании Президиума Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2022г. министр по интеграции и макроэкономике ЕАЭС Сергей Глазьев заявил о важности разработки стратегической программы научно-технического развития ЕАЭС на основе общих приоритетов развития. По его словам «ставку необходимо делать на прорывные технологии, которые станут ядром нового технологического уклада экономики, которые будет отбирать широкая группа экспертов – до 2000 человек» [6].

Таким образом, очевидно, что существуют определенные проблемы равномерного формирования научно-технологического пространства. Почти во всех странах наблюдается снижение доли внутренних затрат на НИОКР в ВВП. Численность научных кадров имеет также тенденцию к снижению. Имеет место

чрезмерная концентрация потенциала - 95% всех затрат на НИ-ОКР и 92% научных кадров ЕАЭС приходится на Россию. Согласно Global innovation Index по уровню развития человеческого капитала и исследований наивысшим потенциалом обладает Россия. Казахстан занимает среди стран ЕАЭС второе место. По уровню развития технологий и экономики знаний, в том числе по подкритериям «Влияние знаний» и «Диффузия знаний», лидирует Беларусь и Армения. По подкритерию «Создание знаний» лидируют Россия и Армения. По уровню развития бизнеса доминирует Россия. По занятости в наукоемких отраслях на первом месте Беларусь.

Безусловно, государствам ЕАЭС необходима разработка долгосрочной программы научно-технологического развития, создание совместных научно-технических мероприятий, реализация крупномасштабных высокотехнологичных проектов, развитие совместных инфраструктурных проектов, проведение совместных научных исследований и разработок, повышение мобильности исследователей и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gaétan de Rassenfosse, Florian Seliger, Sources of knowledge flow between developed and developing nations, Science and Public Policy, Volume 47, Issue 1, February 2020, Pages 16–30, <https://doi.org/10.1093/scipol/scz042>

2. Navaretti, G. B., & Tarr, D. G. (2000). International Knowledge Flows and Economic Performance: A Review of the Evidence. The World Bank Economic Review, 14(1), 1–15. <http://www.jstor.org/stable/3990032>

3. Christopher R Esposito & David L Rigby, 2019. “Buzz and pipelines: the costs and benefits of local and nonlocal interaction,” Journal of Economic Geography, Oxford University Press, vol. 19(3), pages 753-773.

4. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/13620.pdf>
5. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cbf/Protokol-NTS.pdf>
6. <https://eec.eaeunion.org/news/predsdatel-kollegii-eek-mikhail-myasnikovich-nuzhno-aktivnee-privlekat-delovoe-soobshchestvo-k-fina/>

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В НОВОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)¹

д-р экон. наук, профессор, В.В. ФАУЗЕР
*Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар, Россия*

Аннотация: Рассматриваются категории рынка труда в современной России, отмечается, что постоянно ведется работа по сопоставимости российских трудовых показателей с мировой практикой; приводится анализ экономической активности и уровень недоиспользования рабочей силы населения Республики Коми.

Ключевые слова: Рынок труда, занятость, Республика Коми

Вынужденная незанятость отрицательно влияет на нравственный облик человека, вредит его психике. Потеря работы – это психическая травма, уступающая по уровню вызванного стресса только смерти ближайшего родственника или заключению в тюрьму.

П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус

С принятием Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» (№ 1032-І от 19 апреля 1991 г.) наступил новый этап в развитии социально-трудовых отношений. Принятый Закон определил правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занято-

¹ Благодарности: статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.). Автор признателен Фаузер Галине и Чупровой Екатерине за помощь в подготовке рукописи к печати.

сти населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы. Гарантии государства по реализации прав граждан Российской Федерации, проживающих за ее пределами, были определены международными договорами (соглашениями).

С 1992 г. российская статистика перешла на учет, рекомендуемый МКСТ и МОТ. В соответствии с рекомендуемой классификацией все население делится на экономически активное и экономически неактивное. *Экономически активное население* – часть населения, обеспечивающая предложение своего труда для производства товаров и услуг (данная категория населения исключена из учета 19 МКСТ в 2013 г.). Количественно эта группа включает занятых и безработных. Экономически активное население характеризуется двумя показателями:

– обычно активное население, которое учитывается за продолжительный отчетный период, например, год. Оно включает всех лиц старше определенного возраста, которые большее число недель или дней в течение продолжительного периода (например, предыдущих 12 месяцев или предшествующего календарного года) были заняты или были безработными;

– население активное в данный момент, или, то же самое, «рабочая сила», учитываемая применительно к краткому отчетному периоду, например, неделе или дню. «Рабочая сила», или население активное в данный момент, включает всех лиц, удовлетворяющих требованиям для отнесения их к числу занятых или к числу безработных.

Экономически неактивное население включает всех лиц, независимо от возраста, в т.ч. и тех, кто моложе возраста, определенного для учета экономически активного населения. Экономически неактивное население может быть условно разделено на две большие группы: население, не активное в данный момент и обычно неактивное население.

По мере развития рыночной экономики и совершенствованием статистического учета, приближения российской практики к международным стандартам менялась методология текущего учета. Многие показатели использовались определенный период, затем на смену им приходили другие, в связи с чем, за редким исключением нельзя провести сплошной анализ всего рыночного периода. В небольшой по объему статье невозможно раскрыть все особенности и происходящие изменения в учете занятости населения и показателей рынка труда. Поэтому остановимся на основных, позволяющих проводить международные исследования, а также тех, кто имеет длинный временной ряд – и позволяют сравнить советский и постсоветский периоды.

Экономическая активность и занятость населения (1992-2004). Для характеристики ресурсов труда экономики региона или отдельно взятого хозяйствующего субъекта с позиции экономики труда достаточными характеристиками будут показатели занятости и экономической активности. Источниками информации о формировании и использовании ресурсов труда экономики являются данные текущей статистики, материалы выборочных обследований и социологических опросов населения. Уровень экономической активности и уровень занятости населения оценивается по двум возрастным группам: в возрасте 15-72 лет и в трудоспособном возрасте.

В Республике Коми с 1992 по 2014 г. экономически активное население уменьшилось с 682,4 до 476,2 тыс. человек, то есть за двадцатитрехлетний период оно уменьшилось на 206,2 тыс. человек. Численность мужчин снизилась с 369,8 до 242,5 и женщин с 312,6 до 233,7 тыс. человек, абсолютные потери составили соответственно 127,3 и 78,9 тыс. человек. Более масштабные потери экономически активных мужчин привели к тому, что их доля в структуре занятых сократилась с 54,2 до 50,9%.

Причина снижения численности экономически активного населения в республике связана, в основном, со значительным

сокращением населения в возрасте 15-72 лет в результате длительного отрицательного сальдо миграции, высокой смертностью населения в трудоспособных возрастах. Определенную роль в сокращении численности играл также и низкий уровень рождаемости 1970-х гг. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. объемы миграционного оттока из республики значительно сократились [1]. Кроме того, в это время позитивный вклад в формирование данной категории населения вносило достижение трудоспособного возраста поколениями, родившимися в годы повышенных уровней рождаемости 1980-х гг. Это привело к некоторому снижению темпов сокращения численности населения в возрасте от 15 до 72 лет. В последние годы рождаемость вновь стала оказывать негативное влияние на формирование человеческих ресурсов: трудоспособных возрастов достигают все более малочисленные когорты 1990-х гг. рождения.

На фоне снижения экономически активного населения произошло снижение занятых в экономике с 656,3 до 447,5 тыс. человек, численность занятых уменьшилась на 208,8 тыс. человек. Уменьшение занятых среди мужчин было наиболее выраженным: с 357,5 до 225,6 тыс. человек (-131,9 тыс. человек). Численность занятых женщин сократилась в меньших масштабах: с 298,8 до 221,9 тыс. человек (-76,9 тыс. человек). Это привело к тому, что в структуре занятых на долю мужчин в 1992 г. приходилось 54,5%, а в 2014 г. – 50,4%. Следует также отметить, что за анализируемый период времени доля занятых в экономике в структуре экономически активного населения менялась с 88,0 до 96,2% (табл. 1).

Таблица 1 – Изменение экономической активности населения Республики Коми, 1992-2014 гг., тыс. человек*

Население	Год						
	1992	1995	2000	2005	2010	2013	2014
Численность экономически активного населения – всего	682,4	611,8	547,8	538,7	516,7	500,3	476,2
мужчины	369,8	317,2	283,6	269,3	260,8	251,7	242,5
женщины	312,6	294,6	264,2	269,4	255,9	248,6	233,7
в том числе							
занятые в экономике – всего	656,3	545,2	481,9	479,1	464,6	465,0	447,5
мужчины	357,5	284,6	253,0	240,3	231,6	232,1	225,6
женщины	298,8	260,6	228,9	238,8	233,0	232,9	221,9
Численность экономически неактивного населения – всего	200,0	244,0	267,9	246,1	206,0	194,3	204,8
мужчины	75,7	106,4	113,1	107,7	84,2	80,3	83,2
женщины	124,3	137,6	154,7	138,4	121,8	114,0	121,6
* Основные итоги обследования населения по проблемам занятости в Республике Коми за 2014 г. Стат. Бюллетень № 05-52-58/6, Сыктывкар, 2015. – С. 6.							

В период с 1992 по 2014 г. уровень экономической активности населения в возрастной группе 15-72 лет постоянно варьировал в пределах от максимальных в 1992 г. – 77,3%, до минимального в 1998 г. – 66,0%; у мужчин от 83,0 до 70,8% в 2004 г. и у женщин от 71,5 до 60,3% в 1998 г. Можно констатировать, что экономическая активность этой возрастной группы остается достаточно стабильной, особенно у женщин. У населения в трудоспособном возрасте уровень экономической активности изменялся значительно: с 86,9% в 1992 г. до 74,5% в 2004 г., в том числе у мужчин с 89,2 до 76,5 и у женщин с 84,1 до 72,3. Можно заметить,

что в обеих возрастных группах изменение экономической активности у мужчин более выражено.

На фоне изменения экономической активности менялся и уровень занятости населения (в возрастной группе 15-72 лет она изменялась от 74,4 до 54,2%), также здесь наблюдалась разная динамика изменения в уровне занятости у мужчин от 80,3 до 61,1% и у женщин от 68,4 до 47,5%. Изменения занятости у мужчин, скорее всего, связано с ухудшением их здоровья, ограничениями по возрасту занимать ряд должностей, взятым курсом на омоложение управленческих кадров.

Меньше изменялся уровень занятости у населения в трудоспособном возрасте: от 83,5 до 62,2%. В этой возрастной группе необходимо отметить следующую особенность: если в 1995 г. уровень занятости был выше у женщин – 73,4 против 72,6% у мужчин, то в последующие годы, наоборот, занятость среди мужчин в основном была выше, чем у женщин. Таким образом, в трудоспособном возрасте уровень экономической активности населения Республики Коми составил в 2014 г. 80,1% (в целом по населению 15-72 лет – 69,9%). Соответственно, остальные 19,9% населения трудоспособного возраста экономически неактивны (табл. 2).

Участие в трудовой деятельности и недоиспользование рабочей силы (2017-2020 гг.) Учитывая рекомендации 19-ой Международной конференцией статистиков труда Федеральная служба государственной статистики издает два приказа: «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» (от 31.12.2015 № 680) и «Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (от 30 июня 2017 г. № 445, вводится в действие с 3 июля 2017 г.), отменяя приказы 2010, 2014 и 2016 гг. В связи с этим вносятся изменения в терминологию обследования.

Таблица 2 – Уровень экономической активности и занятости населения Республики Коми, 1992-2014 гг., %

Год	Уровень экономической активности населения (экономически активное население к численности населения соответствующей возрастной группы)				Уровень занятости населения (занятое население к численности населения соответствующей возрастной группы)			
	в возрасте 15-72 года		в трудоспособном возрасте		в возрасте 15-72 года		в трудоспособном возрасте	
	всего	в том числе мужчин	всего	в том числе мужчин	всего	в том числе мужчин	всего	в том числе мужчин
1992	77,3	83,0	86,9	89,2	74,4	80,3	83,5	86,3
1995	71,5	74,9	82,1	81,2	63,7	67,2	73,0	72,6
2000	67,2	71,5	77,2	79,3	59,1	63,8	68,2	71,0
2005*	68,6	71,4	76,9	76,8	61,0	63,7	68,2	68,5
2010	71,5	75,6	80,8	81,3	64,3	67,1	72,5	72,2
2011	70,4	74,8	78,9	80,1	64,6	67,6	72,2	72,3
2012	70,8	74,7	80,1	80,6	66,3	69,1	74,7	74,6
2013	72,0	75,8	80,7	81,6	66,9	69,9	74,9	75,1
2014	69,9	74,5	80,1	81,4	65,7	69,3	75,0	75,6
* с 2005 г. с учетом переписи населения 2010 г.								

Обследование рабочей силы (ранее – обследование населения по проблемам занятости) предоставляет актуальные данные об изменениях ситуации с занятостью населения, видах занятости, размерах и причинах безработицы, продолжительности периода незанятости, составе занятого населения и безработных по полу, возрасту, образованию, семейному положению. В отличие от обследований организаций, обследование рабочей силы позволяет наиболее полно характеризовать формы и сферы приложения труда занятого населения.

В 2021 г. численность рабочей силы в республике составляла – 408,8 тыс. человек, в том числе было занято в экономике – 380,3, считались безработными – 28,5. Уровень участия в рабочей силе (отношение численности рабочей силы (занятых и безработных) определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы) составил – 61,5%. Участие мужчин (68,6%) было значительно выше, чем у женщин (55,4%), а у городского населения (63,4%) выше, чем у сельского (54,5%). Уровень занятости (отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы) составил – 57,2%, в том числе у мужчин – 63,5 и у женщин – 51,8%, у городского населения – 59,5, а у сельского – 49,0%.

Лица, не входящие в состав рабочей силы (лица обследуемого возраста, которые не считаются занятыми и безработными в течение рассматриваемого периода) составили в 2021 г. – 255,9 тыс. человек, из них мужчины – 96,5, женщины – 159,4 тыс. человек, жителей городов – 191,2 и сел – 64,7 тыс. человек.

Заслуживает внимания новый показатель – «потенциальная рабочая сила» – незанятые лица, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе. В 2021 г. потенциальных работников было – 12,5 тыс. человек. Резерв ресурсов труда составляют и безработные – 28,5 тыс. человек.

Новой характеристикой рынка труда выступает «Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы – отношение суммы численности безработных и потенциальной рабочей силы к расширенной концепции рабочей силы. Расширенная концепция рабочей силы включает в себя занятых, безработных и потенциальную рабочую силу». Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы составил – 9,7%. Динамика рассмотренных показателей за 2017-2021 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы в Республике Коми, в возрасте 15 лет и старше, 2015-2020 гг.

Участие населения в трудовой деятельности	Год					
	2015*	2016*	2017**	2018**	2019**	2020**
Численность рабочей силы, тыс. человек	476,6	465,9	445,2	440,8	427,8	414,9
в том числе:						
занятые	443,5	425,5	410,4	408,8	398,8	382,7
безработные	33,2	40,4	34,8	32,0	29,1	32,1
Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. человек	192,7	192,5	250,4	247,1	251,7	256,6
в том числе:						
потенциальная рабочая сила	-	-	20,5	18,2	13,5	17,5
Уровень участия в рабочей силе, %	71,2	70,8	64,0	64,1	63,0	61,8
Уровень занятости, %	66,2	64,6	59,0	59,4	58,7	57,0
Уровень безработицы, %	7,0	8,7	7,8	7,3	6,8	7,7
Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, %	-	-	11,9	10,9	9,6	11,5
* в возрасте 15-72 лет, ** в возрасте 15 лет и старше						

Проведенный анализ занятости рабочей силы позволяет предположить, что по мере роста эффективности труда уровень занятости профессиональным трудом будет понижаться. Это ближайшая перспектива развития общества. Произойдет снижение потребности у самого населения в постоянных рабочих местах в связи с переключением интересов в другие сферы общественно полезной занятости (например, на учебу с отрывом от производства, включая и все формы переподготовки; на воспитание детей; на домашнее хозяйство, на отдых и туризм) [2].

В XXI в. произойдут существенные перемены в занятости. Предполагается, что вне организаций будет работать больше людей, чем в компаниях. Труд этих работников, находящихся вне поля зрения менеджмента, трудно будет измерить. Современным организациям все больше и больше будет требоваться работники с хорошими «мозгами», а не накачанными мускулами. Появится и новый класс – «прекариат», для которого не свойственна постоянная занятость, он имеет «урезанный статус», у него иное распределение времени между работой, отдыхом и обучением.

Пандемия COVID-19 внесла изменения в формы занятости, все больше людей стали работать удаленно. Данная форма занятости пришлась, кстати, как работодателям, так и офисным сотрудникам. Сегодня, когда пандемия COVID-19 пошла на спад, большинство организаций продолжают ее использовать. Единственная возрастная группа 65+, пострадала от пандемии и лишилась в своем большинстве работы [3, с. 13-14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. – 2017. – Том 16. – № 1 (120). – С. 141-149.

2. Фаузер Вл.В. Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05; защищена 11.11.2010 / Владимир Викторович Фаузер. – М.: ИСПИ РАН, 2010. – 164 с.

3. Фаузер В.В. Методология оценки ресурсов труда Республики Коми // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «Экономические науки» – 2022. – Т. 3 (55). – С. 5-16. – DOI: 10.19110/1994-5655-2022-3-5-16.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ УРБАНИЗАЦИИ¹

д.э.н. АЛЬЖАНОВА Ф.Г.,

магистрант АЛЬЖАНОВА С.А.

Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

КазНИТУ им. К.И.Сатпаева, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются новые подходы к измерению степени урбанизации. Проведено сравнение численности населения в городских поселениях по формальным критериям и фактической численности. Рассмотрена новая методология ООН по оценке уровня урбанизации с учетом плотности размещения населения. Показано, что реальные масштабы урбанизации в Казахстане могут быть выше.

Ключевые слова: урбанизация, город, поселок, городской кластер, городской центр.

Система городских поселений в мире чрезвычайно разнообразна. Определения городских поселений, используемые в разных странах мира сильно отличаются, но в основе всех их лежат критерии численности населения. Минимальная численность населения для определения городской территории составляет, например, в Дании 200 человек, Аргентине – 2000 человек, Индии – 5000 человек, Японии – 50000 человек, Китае – 100000 человек. В ряде стран используется административное решение независимо от численности населения или характеристики занятости, развитие инфраструктуры [1].

¹ Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов».

Согласно Закону Об административно-территориальном устройстве [2] в Казахстане города и другие населенные пункты подразделяются следующим образом:

1) города республиканского значения (города, имеющие особое государственное значение или имеющие численность населения более 1 млн.чел.);

2) города областного значения (крупные экономические и культурные центры с численностью более 50 тысяч человек);

3) города районного значения (населенные пункты с численностью населения не менее 10 тысяч человек, в которых имеются промышленные предприятия, коммунальное хозяйство, государственный жилищный фонд, сеть учебных и культурно-просветительных, лечебных и торговых объектов, рабочие, служащие и члены их семей составляют свыше двух третей общей численности населения);

4) поселки (населенные пункты при промышленных предприятиях, стройках, железнодорожных станциях и др. с численностью не менее 3 тысяч человек, из которых рабочие, служащие и члены их семей составляют не менее двух третей; населенные пункты, расположенные в местности, имеющей лечебное значение, с населением не менее 2 тысяч человек, из которых число приезжающих ежегодно для лечения и отдыха составляет не менее половины; к ним могут быть отнесены также дачные поселки, являющиеся местами летнего отдыха горожан, в которых не менее 25 процентов взрослого населения постоянно занимается сельским хозяйством);

5) аул (село) - населенный пункт с численностью не менее 50 человек, из которых работники, занятые в сельскохозяйственном производстве и члены их семей составляют не менее половины населения;

6) крестьянские и иные поселения с численностью населения менее 50 человек включаются в состав ближайшего населенного пункта.

Городская система Казахстана включает 89 городов 5-ти уровней: 3 города-мегаполиса республиканского значения (37,6% городского населения); 1 город (Байконур) имеет особый статус (39,1 тыс. чел.); а учетом последних административно-территориальных изменений 17 областных центров с населением от 50,0 до 500,0 тыс. чел.; 20 городов областного подчинения; 43 районных центра с населением от 3,5 до 68,9 тыс. чел., 4 города районного подчинения.

Население крупнейших городов значительно выросло, тогда как многие средние и малые города потеряли значительную часть населения. Так, с 1999 года население сократилось в 32 городах Казахстана, в том числе в 21 городе население сократилось от 10% до 40%. Численность населения в 14 городах ниже установленного в законодательстве порогового уровня численности населения и в совокупности составляет 86,9 тыс. человек. При этом существует около 50 населённых пунктов, которые имеют статус посёлков или сёл (аулов) при численности населения свыше 10 тысяч. В совокупности в них проживает почти 900 тыс. человек. То есть потенциально уровень урбанизации в Казахстане может быть гораздо выше его нынешнего уровня.

Надо отметить, что практически все из указанных поселений выполняют характерные для городов функции: администрирование, управление, государственные услуги, прочие неаграрные услуги. Сохранение статуса сел позволяет этим населённым пунктам использовать ряд преимуществ – сельские коэффициенты, охват программами «С дипломом в село», «Енбек» и других при сохранении достаточно устойчивой демографической ситуации. В то же время малые города, потерявшие значительную часть населения, испытывающие проблемы в области демографии ограничены в возможностях привлекать специалистов, трудоспособное население в силу своего статуса.

В мировой практике поселения, классифицированные как городские или сельские, редко переклассифицируются, что влия-

ет на картину урбанизации. Это может быть вызвано распределением налогов, трансфертов, государственных инвестиций, государственных услуг.

В 2020 году Статистическая комиссия ООН утвердила методические рекомендации по показателям степени урбанизации для международных сравнений [3]. Степень *урбанизации* определяет три типа поселений (таблица 1).

Таблица 1 – Новая методология ООН по измерению степени урбанизации

Критерий	Источник данных
Городской центр состоит из смежных ячеек сетки площадью 1 кв. км с плотностью не менее 1500 жителей на кв. км и минимальной общей численностью населения 50 000 человек	http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Urban_centre
Городской кластер состоит из смежных ячеек сетки площадью 1 кв. км с плотностью не менее 300 жителей на кв. км и минимальной общей численностью населения 5 000 человек	http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Urban_cluster
Сельская ячейка сетки (прозрачная/светло-серая) определяет сельские районы: ячейки сетки площадью 1 кв. км с плотностью менее 300 жителей на кв. км и другие ячейки сетки за пределами городских кластеров или центров	http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Rural_grid_cell

Этот новый подход основан комбинации размера и плотности населения, применяемой к сетке населения, на основе которого и была рассчитана степень урбанизации по странам с использованием GHS-POP [4]. Расчеты были выполнены на период 2015 года и показали, что доля сельского населения в 2015 г. составила 24%, что значительно ниже 46%, основанных на национальных определениях. Причиной таких отклонений оценки от тради-

ционных методов измерения является то, что 12 крупных стран классифицируют города как сельские районы. На Китай и Индию приходится половина разницы в численности сельского населения, еще 10 стран составляют 30% этой разницы.

Новый метод оценки степени урбанизации ООН классифицирует города, поселки и малонаселенные районы, а также сельские районы простым и прозрачным образом. Стандартизируя подход к классификации и применяя его на глобальном уровне, он может обеспечить возможность сравнения и агрегирования, помочь определить и измерить эффективность политики в разных странах по улучшению качества жизни, достижению целей устойчивого развития.

Разработчики использовали мультимедийный набор данных GHSL за 1975, 1990, 2000 и 2015 годы из предварительной версии пакета данных GHS сообщества (GHS CR2018, <https://ghsl.jrc.ec.europa.eu/CFS.php>.) В частности, согласно этому методу, расчеты для Казахстана показали следующее (таблица 20). В 2015 г. 40% населения проживало в городских центрах, еще 36% населения проживало в городских кластерах, а доля сельского населения составляла 25%. Такие оценки кардинально отличаются от результатов оценки уровня урбанизации в Казахстане согласно традиционной методологии.

Согласно традиционной методологии на начало 2022 года в городах Казахстана проживало 11372840 человек. Уровень урбанизации составил 59,47%.

Исходя из административного статуса населенных пунктов в Казахстане 75 городов с численностью более 10 тыс.чел, 14 городов с численностью менее 10 тыс.чел, а также 48 поселков и сел с численностью более 10 тыс. чел. Таким образом численность городского населения может быть больше как минимум на 1 млн. человек, а доля городского населения составляет 63,7%.

Таблица 2 - Население и застроенная площадь Республики Казахстан по степени урбанизации

	Население			
	1975	1990	2000	2015
Городские центры	3 439 644 (24%)	5 284 513 (32%)	4 555 600 (31%)	7 013 626 (40%)
Городские кластеры	6 319 695 (45%)	6 700 595 (41%)	6 199 385 (42%)	6 256 913 (36%)
Сельские ячейки сетки	4 373 461 (31%)	4 541 059 (28%)	4 199 998 (28%)	4 355 841 (25%)
Итого,	14 132 800	16 526 167	14 954 984	17 626 380
	Застроенная площадь, кв. км			
	1975	1990	2000	2015
Городские центры	436.29 (25.70%)	761.66 (30.40%)	799.71 (27.30%)	1 000.71 (30.20%)
Городские кластеры	704.05 (41.50%)	1 016.04 (40.60%)	1 214.46 (41.50%)	1 229.89 (37.10%)
Сельские ячейки сетки	557.59 (32.80%)	724.78 (29.00%)	913.36 (31.20%)	1 082.01 (32.70%)
Итого,	1 697.94	2 502.48	2 927.53	3 312.61
Примечание – Источник Country Fact Sheets based on the Degree of Urbanisation				

В национальном проекте «Сильные регионы - драйвер развития страны» заложены следующие целевые индикаторы: увеличение уровня урбанизации с 59,1 % до 62,6 %; увеличение численности населения в агломерациях и областных центрах (а также в городе Семее) ежегодно на 1,7 %; привлечение в СНП более 21 тысячи специалистов в области здравоохранения, образования, социального обеспечения.

Если принять во внимание наши расчеты, а также учитывать новую методологию ООН по уровню урбанизации целевой индикатор в Казахстане уже достигнут, а дальнейшее форсирование урбанизации может привести к ослаблению каркаса городов

территорий за счет потери населения малыми городами и формированию еще более несбалансированной городской системы.

Таким образом, что при разработке государственных программ, проектов и т.д. целесообразно принимать во внимание не только формальные характеристики населенных пунктов, но и пространственные особенности территорий областей, а также преимущества или уязвимости, формируемые демографическими факторами.

Необходимы более детализированные исследования вопросов расселения, урбанизации в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. How do we define cities, towns, and rural areas? MARCH 10, 2020/URL: <https://blogs.worldbank.org/sustainablecities/how-do-we-define-cities-towns-and-rural-areas> (дата обращения 10.09.2022)

2. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан.

3. A recommendation on the method to delineate cities, urban and rural areas for international statistical comparisons. Prepared by the European Commission – Eurostat and DG for Regional and Urban Policy – ILO, FAO, OECD, UN-Habitat, World Bank. Statistical Commission. 3 – 6 March 2020 / URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/BG-Item3j-Recommendation-E.pdf> (дата обращения 10.09.2022)

4. Country Fact Sheets based on the Degree of Urbanisation. Testing the Degree of Urbanisation at the global level /URL: [Global Human Settlement - Degree of urbanisation - European Commission \(europa.eu\)](http://europa.eu)

«ЗЕЛЕННЫЕ» ИНВЕСТИЦИИ КАК ДРАЙВЕР МОДЕРНИЗАЦИИ СЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

к.э.н., ассоциированный профессор ЧИГАРКИНА О.А.
*Институт экономики КН МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость экологизации и цифровизации сырьевых отраслей национальной экономики. Привлечение «зеленых» инвестиций позволит модернизировать существующие производства, внедрить инновационные ресурсо- и энергосберегающие технологии, что благоприятным образом отразится на снижении экологических рисков.

Ключевые слова: «Зеленые» инвестиции, экологизация, модернизация, циркулярная экономика, ресурсоэффективное использование сырья.

Развитие национальной экономики характеризуется постоянно возрастающими темпами добычи и потребления энергетических ресурсов, в том числе и углеводородных, что вызывает увеличение антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду добывающих регионов. Нерациональное и неэффективное использование сырья ведет к истощению и загрязнению природной среды различными видами отходов, возникающих в процессе добычи и переработки.

Ограниченность и истощение запасов сырьевых ресурсов приводит к необходимости разработки ресурсосберегающей и ресурсоэффективной политики, что и предопределяет необходимость формирования циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла), базирующейся на возобновлении ресурсов, внедрении малоотходных и безотходных технологий, а также переработки отходов.

Здесь целесообразно отметить эффект «декаплинга» (от англ. decoupling), который в количественном выражении характеризует переход к «зеленой» экономике. Эффект «декаплинга» является ничем иным как повышением ресурсоэффективности использования сырья, то есть уменьшением используемого сырья для производства продукции в том же объеме, что значительно снижает экологические риски. Эффект декаплинга служит своего рода индикатором природо- и ресурсосберегающего, т.е. «зеленого» развития экономики.

Очевидно, что Казахстан должен стремиться к достижению эффекта декаплинга в целях перехода к «зеленому» развитию, что предполагает максимальное сокращение использования невозобновляемых ресурсов на основе ресурсосберегающих инновационных технологий, которые позволяют свести к минимуму ресурсо- и энергоемкость, и повысить использование возобновляемых источников энергии.

Не вызывает сомнения тот факт, что решение этой задачи невозможно без достаточно серьезных инвестиций, вследствие чего возникла необходимость в так называемых «зеленых» инвестициях в развитие и модернизацию отраслей национальной экономики, которые по своей сути должны быть направлены на снижение экологических рисков и на улучшение параметров окружающей среды. «Зеленые» инвестиции направляются на создание или приобретение наилучших доступных технологий, способствующих выпуску экологически чистых продуктов, а также созданию необходимой инфраструктуры для их внедрения. «Зеленые» инвестиции можно рассматривать как один из инструментов решения экологических проблем.

«Зеленые» инвестиции призваны дать импульс развитию экологически чистых технологий и отраслей промышленности, являющихся драйверами роста национальной экономики. Среди них можно выделить разработку технологий в области возобновляемых источников энергии, модернизацию технологических

процессов, направленную на снижение выбросов предприятиями топливно-энергетического профиля и минимизацию экологических рисков. В конечном итоге «зеленые» инвестиции способствуют формированию «зеленой» экономики в стране. «Зеленые» инвестиции относятся к инвестиционным процессам, связанным с предприятиями, деятельность которых направлена тем или иным образом на сохранение природно-сырьевых ресурсов, а также внедрение экологически безопасных производств.

Зеленые инвестиции неразрывны с понятием «социально ответственное инвестирование» (SRI - Socially responsible investing), которое означает инвестирование с учетом его социальных и экологических последствий и направленное на проекты, связанные с сохранением окружающей среды, производством альтернативных и возобновляемых источников энергии, созданием новых технологий очистки водных ресурсов и воздуха, технологий замкнутого цикла по переработке сырьевых ресурсов, внедрение экологически безопасных производств.

Деятельность компаний и предприятий при этом должны соответствовать принципам ESG - Environmental, Social, and Corporate Governance, (экологическое, социальное и корпоративное управление), характеризующие управление и позволяющие выявить вклад в эти сферы. Стандарты ESG дают возможность инвесторам произвести анализ деятельности компаний, направленной на формирование устойчивого развития, что непосредственным образом влияет на их выбор в пользу вложения средств в тот или иной проект.

Современная экологическая обстановка обуславливает необходимость перехода отраслей национальной экономики Республики Казахстан от техногенного к устойчивому экологически сбалансированному развитию. Этим процессам будет способствовать экологизация экономики путем модернизации производств на основе внедрения инновационных технологических процессов и цифровизации отраслей.

На сегодняшний день чрезвычайно актуальным является вопрос выработки синтетических жидких углеводородов из сопутствующих источников, таких как природный газ, попутный нефтяной газ, нефтешламы, нефтебитуминозные породы, газы нефтепереработки. Использование этих продуктов позволит создать замкнутые циклы производства. Утилизация попутного нефтяного газа, сжигаемого на факелах, позволит не только использовать этот ценнейший ресурс для получения полезных продуктов, но и даст возможность решить такую экологическую проблему как уменьшение выбросов в атмосферу диоксида углерода, т.е. декарбонизировать производство.

Первостепенной задачей на сегодняшний день является разработка направлений и механизма формирования циркулярной экономики в добывающих регионах Республики Казахстан, что позволит достичь их экологически сбалансированного развития путем создания производств замкнутого цикла на базе мало- и безотходных процессов, на основе вовлечения и переработки отходов. Развитие циркулярной экономики позволит минимизировать негативное влияние отраслей на экологические параметры окружающей среды. Разработка направлений ресурсосберегающего развития отраслей энергетических комплексов, а также широкое использование возобновляемых и альтернативных источников энергии позволит в значительной степени снизить экологические риски.

В связи с обострившимися на современном этапе экологическими проблемами, особенно серьёзными в регионах с локализацией нефтедобычи и нефтепереработки, назрела необходимость в корне пересмотреть направления развития нефтегазового комплекса в целях предотвращения и минимизации экологических рисков. Необходим отход от традиционной экономики (так называемой линейной), функционирующей по принципу «добываем-перерабатываем-производим-выбрасываем», негативно влияющей на экологические параметры окружающей среды и не

позволяющей экономно и эффективно использовать ценные невозобновляемые ресурсы.

В качестве альтернативы линейной экономике на смену должна прийти циркулярная экономика, т.е. экономика замкнутого цикла, что даст возможность максимально полно использовать как добываемое сырьё, так и твердые и газообразные отходы производства, являющиеся не менее ценным химическим сырьём. Комплексная переработка углеводородных ресурсов по безотходным и малоотходным технологиям позволит значительно минимизировать риски загрязнения окружающей среды, производить товары с высокой добавленной стоимостью, что в конечном итоге повлияет на повышение конкурентоспособности национальной экономики. Напрашивается вывод о том, что решение этих важнейших проблем невозможно без привлечения крупных инвестиций, направленных на озеленение производственных процессов.

Таким образом, благодаря инвестициям, направленным на внедрение инновационных технологий переработки и извлечения ценных компонентов, а также вторичного использования сырья углеводородные ресурсы являются источником получения широкого ассортимента готовой продукции. При выполнении этих условий расходование углеводородного сырья может являться ресурсоэффективным, а также может быть получен реальный эколого-экономический эффект.

Комплексное использование нефтегазового сырья представляет собой важнейшую составляющую малоотходных и безотходных технологий, разработка и внедрение которых приобретает все большую актуальность и должно стать стратегическим направлением рационального использования углеводородного сырья и охраны окружающей среды, а также переходу Казахстана к зеленой экономике.

Существующее положение в топливно-энергетическом комплексе обуславливает необходимость проведения экологической модернизации в его отраслях, которая предполагает разработку

комплексной программы ее осуществления. Экологическая модернизация должна основываться на введении международных стандартов экологического менеджмента, аудита, технологического обновления производственных процессов и модернизации очистных сооружений на основе применения цифровых технологий, что позволит в значительной степени повысить эффективность производств и минимизировать сопутствующие экологические риски.

В целом, до 2025 года планируется на всех крупнейших производствах Казахстана внедрить цифровые технологии. Предполагаемый объем инвестиций составляет 146 млрд тенге, что эквивалентно 443 млн долларов. Новые технологии позволят увеличить производительность труда в среднем на 50% в сравнении с 2018 годом. [1]

Для развития «зеленой» экономики в Казахстане имеются все предпосылки, включая большую по площади территорию, геополитическое положение, большой потенциал минерально-сырьевых и природных ресурсов.

Важнейшими отраслями, нуждающимися в экологизации, являются нефтяная, газовая, угольная промышленность и энергетика, т.е. все отрасли промышленности, входящие в топливно-энергетический комплекс. Главной целью экологизации топливно-энергетического комплекса является снижение ресурсо- и энергоемкости всех производственных процессов.

Экологизация и цифровизация отраслей топливно-энергетического комплекса позволит в значительной степени оздоровить экологическую ситуацию в регионах производственной деятельности, что самым благоприятным образом отразится на состоянии жизни и здоровья населения. Экономический эффект будет заключаться в разработке путей функционирования отраслей топливно-энергетического комплекса на базе экологически чистых инновационных технологий путем значительного снижения энергозатрат и использования альтернативных ресурсов энергии, что

даст возможность значительно снизить выбросы парниковых газов.

Очевидно, что необходима серьезная цифровая трансформация всех отраслей топливно-энергетического комплекса. Все предприятия ТЭК должны сконцентрировать свои усилия на то, чтобы объединить все звенья в единое цифровое пространство, что позволит добиться энергетической эффективности и безопасности. Одним словом, нужна инвестиционная политика, направленная на модернизацию и цифровизацию предприятий, необходимо создание предпосылок, способствующих разработке, внедрению и развитию цифровых сервисов, функционирующих в глобальной информационной среде.

Не вызывает сомнения тот факт, что в инвестиционных процессах главным направлением должно стать преобладание инвестиций в экологию, так называемые «зеленые финансы», т.е. финансирование проектов и предприятий, деятельность которых связана с производством экологически чистой продукции и технологий. На современном этапе необходим механизм «зеленого» финансирования с целью привлечения инвестиционных ресурсов для экологизации и декарбонизации отраслей национальной экономики, включающий разработку и формирование нормативно-правовой базы.

В настоящее время набирают популярность зеленые облигации, которые являются ценными бумагами на условиях возвратности и направляются на финансирование природоохранных мероприятий, минимизацию рисков и улучшение экологических параметров окружающей среды. В Республике Казахстан впервые зеленые облигации на сумму 200 млн тенге были выпущены в 2020 г. Фондом развития предпринимательства «Даму» при участии Программы развития ООН (ПРООН), облигации были размещены на фондовой бирже «Astana International Exchange» (AIX). Полученные средства направлены в банки второго уровня, финансовые организации для инвестирования проектов, направ-

ленных на развитие возобновляемой энергетики. При этом ставка вознаграждения по кредиту составила 10%. [2].

Необходимо дальнейшее развитие рынка «зеленых» облигаций, с помощью которого будут созданы условия для финансирования разного рода экологически направленных проектов, включая развитие производства энергии из возобновляемых источников, утилизацию и переработку отходов производства, минимизацию выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, водные ресурсы и т.д. Кроме того, с учетом мирового опыта можно констатировать, что необходимо ужесточение экологических норм, что само по себе влечет за собой рост потребностей в зеленых технологиях. В свою очередь, обеспечить эти потребности сможет зеленый финансовый рынок, инвестирующий в экологически безопасные производства.

На современном этапе значительно возрос интерес инвесторов к зеленым проектам в Казахстане, особенно к проектам, связанным с возобновляемыми источниками энергии. Здесь следует отметить такого крупного инвестора как фонд Абу-Даби «ADQ», активы которого составляют около 175 млрд. долларов США и с которым подписано Межправительственное инвестиционное соглашение по партнерству в развитии проектов, имеющих приоритетное значение. Сумма по соглашению составила 6 млрд. долларов США. В рамках этого же соглашения планируется создать совместный энергетический холдинг, деятельность которого будет направлена на развитие как традиционной, так и возобновляемой энергии путем строительства гелио-, ветро- и гидроэлектростанций мощностью 5 ГВт. В ближайшие годы ожидается увеличение доли ВИЭ с существующих 3 до 15%. [3]

Таким образом, зеленые инвестиции призваны стать драйвером развития инновационных технологий в области производства энергии на базе возобновляемых источников, созданию новых малоотходных экологически чистых производств, что будет способствовать снижению нагрузки на окружающую среду и ми-

нимизации экологических рисков во всех отраслях экономики, а также научно-техническому прогрессу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Казахстанские месторождения становятся цифровыми. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a8405fcad0f225ae9409ec6/kazahstanskie-mestorojdeniia-stanoviatsia-cifrovymi-5b27bae8e3ad1700a96b21b3/>.

2. Казахстан начал осваивать зеленое финансирование. – URL: https://forbes.kz/process/energetics/zeleniy_svet_1_1606715379

3. Привлекательный сосед: как Казахстан превратился в фаворита инвесторов с постсоветского пространства. – URL: <https://iz.ru/1257302/olesia-ternopolskaia/privlekatelnyi-sosed-kak-kazakhstan-prevratilsia-v-favorita-investorov-s-postsovetского-prostranstva>

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

АДУКОВ Р.Х., д.э.н., профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
*Всероссийский НИИ организации производства,
труда и управления в сельском хозяйстве – филиал
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия*

Аннотация. Кризис в России в той или иной мере охватил все ее территории. Для его преодоления в первоочередном порядке необходимо решить ряд проблем, главной из которых является создание условий для прихода в высшие органы власти ответственных профессионалов.

Ключевые слова: управление, территория, кризис, первоочередные меры развития, кадровая политика, стратегические задачи госуправления.

Введение. Анализ свидетельствует, что эффективность деятельности первого лица любого административного уровня, начиная с главы муниципального образования, находится в прямой зависимости от наличия у него успешного опыта руководства производством, прежде всего, предприятием. Особенно он необходим, если территории находятся в кризисе. Поэтому даже в развитых странах значительную часть сельских коммун возглавляют фермеры [1].

Необходимость знания производства вызвана тем, что оно – основа экономики. Без обеспечения его эффективности, решить другие проблемы практически невозможно. В советский период, несмотря на недостатки системы государственного управления, данное обстоятельство, в целом, учитывалось. Так, должности глав районов и регионов обычно занимали лица, прежде успешно возглавлявшие сельскохозяйственные и иные предприятия. И то,

что названная система оказалась неконкурентоспособной, главным образом было вызвано не просчетами в кадровой политике, а несменяемостью власти на основе здоровой конкуренции, ее чрезмерной централизацией и изъятиями господствующей идеологии, препятствующей формированию многоукладной экономики.

До реформ бывшие производственники руководили не только районами и регионами, но и возглавляли Правительство СССР. Наиболее яркий пример в этом плане - А.Н. Косыгин, назначенный в возрасте 31 год директором текстильной фабрики. Именно его многие считают человеком, на плечах которого держался на плаву социально-экономический комплекс огромной страны.

С начала реформ в России должности руководителей исполнительных и законодательных органов власти на всех уровнях в большинстве случаев занимают лица, не имеющие опыта руководства производством, именуемые «эффективными менеджерами». Тем самым, спрос на квалификацию почти полностью замещен кумовством со всеми вытекающими из этого последствиями. Это стало одной из главных причин кризиса территорий и страны в целом.

Методы исследования. При подготовке статьи использовались такие методы исследования, как монографический, абстрактно-логический и экспертный.

Результаты. Кризис в России охватил все сферы и территории. Это означает, что он приобрел системный характер. О том, насколько он глубок, можно судить по следующим фактам:

1. В последние 12 лет темпы роста ВВП (по ППС) России были в 10 раз ниже, чем в развивающихся странах, к которым она относится сама. Более того, они оказались меньше, даже чем в т.н. «застойный» период при СССР.

2. В 2020 году ВВП (по ППС) Китая был в 5,6 раза выше, чем у России, тогда как в 1990 году по этому показателю он уступал нашей стране (\$1187,8 млрд и \$1114,6 млрд соответственно) [2].

3. Консолидированный бюджет России равен консолидированному бюджету одного относительно развитого штата в США или провинции в Китае.

4. В канун форм Россия находилась в числе мировых лидеров по финансированию науки. В настоящее время по этому показателю она опустилась почти до уровня Тайваня, равного по площади Ярославской области (\$39,9млрд и \$35,8 млрд соответственно). Еще одно сравнение: Китай тратит на науку сумму (\$451,2 млрд), сопоставимую с консолидированным бюджетом России [3].

Для большей конкретики в вопросе о науке: автор этой статьи, на счету которого немало актуальных разработок по государственному, муниципальному и корпоративному управлению, а также выведенных из кризиса сельхозпредприятий (включая два из числа крупнейших в России) на полной ставке получает зарплату, лишь немногим превышающую зарплату дворника-мигранта в Москве. И это притом, что число научных сотрудников НИИ, в котором он работает, сокращено в 9 раз, не выделяются средства на командировки. Заметим, речь идет о единственном в стране прикладном НИИ экономического профиля.

5. Из-за высокой стоимости профобразование стало менее доступным.

6. Уровень расслоения общества крайне высок, численность безработных превышает 17 млн человек, а тех, кто за чертой бедности - 20 млн человек. При этом торговые центры России заполнены Китайскими товарами, не менее 95% из которых могут быть произведены отечественными производителями.

7. Коррупция, разлагая общество и мешая развитию, приобрела масштабы, угрожающие нацбезопасности, что вынужден признать даже Президент РФ.

8. У населения ощутимо снизилось чувство «уверенности в завтрашнем дне».

Фактов, подобных упомянутому, множество. При этом объективных оснований для кризиса в России не существует, ибо у нее крупнейший в мире потенциал. Поэтому важно понять, в чем причина регулярных кризисов в стране. Изучив данную проблему, нами сделаны следующие выводы: состояние экономики всегда адекватно качеству госуправления; при его приемлемом уровне страна развивается в соответствии с ее потенциалом; названное качество зависит от двух факторов: потенциала главы государства и его реальных целей; если для корректности не затрагивать первый фактор, то о втором можно судить по отношению «власть-народ», оцениваемым как плачевные; причина отставания России - кризис госуправления, а остальные виды кризиса - его следствие.

Недавно в России произошло два знаменательных события, также объясняющих истоки кризиса: сначала для Спикера СовФеда стало неожиданностью, что страна не производит даже гвозди; чуть позже Президент РФ удивился тому, что существенная часть школ не газифицирована. Получается, чтобы узнать об этом, высшему руководству страны понадобилось почти четверть века. Подобные откровения говорят о многом, наводят на невеселые размышления.

Понимая остроту кризиса, с 2000 года принято сотни программ по его преодолению, но они ожидаемо не дали нужного результата. В связи с этим важно понять, что в первую очередь следует сделать для решения данной проблемы. Мировой опыт показывает, что с этой целью система госуправления должна эффективно решать две стратегические задачи – создание условий для развития и полноценного использования потенциала граждан страны. Другого способа развития государства и его отдельных территорий не существует.

В свою очередь, решение названных задач предполагает осуществление в первоочередном порядке следующих мероприятий:

1. Совершенствование кадровой политики в высших органах госвласти путем привлечения в них ответственных профессионалов, имеющих успешный опыт руководства предприятиями. В настоящее время таковых среди глав муниципальных образований, субъектов РФ, руководителей региональных и федеральных министерств, а также других органов власти лишь небольшая доля.

2. Децентрализация госуправления и создание на этой основе органов местного самоуправления (МСУ) с высокой степенью организационной и финансовой самостоятельности. При этом следует иметь в виду, что органы власти, функционирующие в режиме исполнения указаний сверху, как это сейчас происходит в России с МСУ, используют свой потенциал не более, чем на 30%. Из-за этого данные органы быстро деградируют, в результате чего управление в стране становится крайне неэффективным. Вопреки этому, в России институт МСУ практически ликвидирован (он стал низовым звеном госуправления).

3. Создание благоприятных условий для малого предпринимательства. В противовес мировому опыту, как и в МСУ, в России идет обратный процесс. Доказательством этому служит стимулирование властью монополизации собственности и концентрации производства в АПК. Так, в сельском хозяйстве появились латифундии в виде агрохолдингов, контролирующие до одного миллиона и более гектаров сельхозугодий, каких нет ни в одной развитой стране.

Для сравнения, в Китае, наоборот, основную поддержку в отрасли получают малые производители, то есть фермеры.

4. Предусмотрение в программах развития территорий необходимых механизмов. Однако даже в ключевом документе в этой области - Госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» ничего не сказано о том, как должна измениться система госуправления для решения намеченных задач.

5. Введение в практику систематической (не реже одного раза в год) оценки органов власти всех уровней с участием населения. Опыт в этой области, представляющий интерес для России, накоплен в США и странах ЕС. При этом результаты оценки прозрачны, активно обсуждаются местными сообществами, учитываются органами власти в своей деятельности. В России подобная оценка носит формальный характер, население же в нем фактически не участвует.

В чем особенность перечисленных мер? Они нацелены на решение стратегических задач госуправления; подъем на новый уровень отношений «власть-народ»; повышение подконтрольности власти обществу и активизацию ее деятельности; снижение коррупции [4]. Причем, как показывает опыт, эти меры не требуют крупных инвестиций, дают быструю отдачу; для их осуществления главным образом необходимы политическая воля и постановка интересов рядового человека во главу угла социально-экономической политики государства. Реализация же этих мер способствует развитию экономики и всех других сфер.

Заметим, потенциал людей следует подразделять на экономический и социальный. Успехи Китая - результат создания его руководством условий для развития и реализации экономического потенциала населения. Судя по всему, лидеры этой страны понимают, что ее дальнейшее развитие требует укрепления и более полного использования социального потенциала (в этом случае экономика Китая приобретет «второе дыхание»). Об этом свидетельствует то, что в стране формируется полномочный институт МСУ. Происходит это не быстро, но, в отличие от России после 2000 года, без откатов назад. К примеру, в 90-х гг. прошлого столетия китайские крестьяне получили право решать внутридеревенские дела без вмешательства органов госвласти [5]; в результате децентрализации госуправления доля федерального бюджета в консолидированном бюджете страны снизилась до 49% (в России она составляет около 62%).

Заключение. Главное условие развития территорий России – повышение качества государственного управления на основе совершенствования отношений «власть-народ» и кадровой политики в высших органах власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адуков Р.Х. Хозяйственное и государственное управление агропредприятием (проблемы, решения): дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. - Москва, 1998. – 247 с.

2. Адуков Р.Х. Проект нового закона о местном самоуправлении: нацелен ли он на развитие территорий? // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2022. - № 5 (87). - С. 86-97.

3. Ратай Т.В. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку // Наука, технологии, инновации: экспресс-информация. - 2018. - № 93. - С. 1-2.

4. Адуков Р.Х. Отношения «власть-народ» как основа стратегии развития сельских территорий и страны в целом // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2017. - № 3 (32). - С. 11-19.

5. Упоров И.В. Местное самоуправление в России и Китае: организация и конституционно-правовое регулирование // Заметки ученого. - 2021. - №13. - С. 519-522.

ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

к.э.н., БАГАЕВА Н.У.

*Институт экономики КН МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся состояния транспортной отрасли Казахстана по регионам на современном этапе. Кроме того, уделено внимание тому, как можно с пользой использовать географическое положение Казахстана для развития транспортно-логистической системы, выступая мостом между Европейский Союзом и странами Азии.

Ключевые слова: транспорт, логистика, перевозки грузов, перевозки пассажиров

Транспортный комплекс Республики Казахстан представлен железнодорожным, автомобильным, внутренним водным, воздушным, трубопроводным видами транспорта, автомобильными и железными дорогами и судоходными путями. Бесспорно, что транспортный комплекс играет важнейшую роль в реализации межхозяйственных и межстрановых связей. В этой связи спад объемов перевозочной работы во время кризисов или, например, пандемии COVID-19, напрямую отражается на развитии транспортного комплекса.

На конец 2021 г. доля транспортного комплекса в структуре ВВП составил 6,5%, достигнув 5,26 трлн тенге. По сравнению с прошлым годом этот показатель возрос на 9%, но пока не достиг своего уровня до пандемии. Отметим, что в 2019 г. доля транспортного комплекса в РК составляла 8% ВВП. Однако, в развитых странах доля транспортной логистики доходит до 13-14% от ВВП: к примеру, в Ирландии он составляет 14,2%, в Сингапуре – 13,9%, в Гонконге – 13,7%, в Германии – 13%. При этом миро-

вой логистический рынок оценивается в 2,7 трлн долларов, что составляет около 7% от мирового ВВП [1].

Следует отметить, что пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в деятельность транспортного комплекса как в Казахстане, так и во всем мире. Согласно данным Бюро национальной статистики, по общему объему перевозок грузов Республика Казахстан до сих пор не достигла уровня 2019 г.: так, в 2019 г. этот показатель составлял 4222,7 млн. т, а в 2021 г. – 4013,7 млн.т. То же самое касается и пассажирооборота всех видов транспорта: в 2019 г. он составлял 295516,6 млн. пкм, а в 2021 г. достиг показателя в 107759,0 млн. пкм, что составляет 36,5% от уровня 2019 г.

Особенно пострадали из-за пандемии перевозки грузов воздушным транспортом. Так, в 2011 г. было зафиксировано максимальное значение этого показателя в объеме 31,6 тыс. т, в 2019 г. он снизился до 26,7 тыс. т, а в 2021 г. объем перевозок составил 0,03 тыс. т [2].

В транспортном комплексе Казахстана железнодорожный транспорт играет ведущую роль, что связано с большими расстояниями транспортировки, сравнительно дешевыми тарифами на перевозки пассажиров и грузов. Кроме того, особенности территориального размещения природных ресурсов и производительных сил республики обуславливают необходимость осуществления перевозки основной части (более 80%) массовых грузов (каменный уголь железная и цветная, руда, нефтяные грузы, химические и минеральные удобрения, металл, лес, цемент, хлебные грузы) по железной дороге [3].

Следует отметить, что в общем количестве эксплуатируемых железнодорожных линий в Казахстане 574 км принадлежит другим государствам, в то же время более 275 км казахстанских железных дорог находится на территориях сопредельных стран.

Анализ данных, характеризующих современное состояние и динамику обеспеченности регионов Казахстана железнодорожной сетью, показывает, что железнодорожная сеть по республике

распределена неравномерно. Значительная ее часть расположена в 3 регионах: Акмолинском, Карагандинском и Восточно-Казахстанском [4].

По плотности железнодорожных путей на 1000 кв. км территории (без дорог РК на территории других стран) лидирует Акмолинская область: на конец 2020 г. этот показатель составил 10,81 км. Самая низкая плотность – 2,11 км – наблюдается в Западно-Казахстанской области. По плотности сети Казахстан значительно уступает странам Западной Европы и Японии (в 5-20 раз), что ведет к росту транспортных расходов [5].

Что касается автомобильного транспорта, то следует отметить, что его роль в развитии рыночной инфраструктуры страны, в интенсификации торговых отношений между странами и регионами трудно переоценить.

По состоянию на 1 января 2021 г. автомобильный парк республики насчитывал 479,6 тыс. грузовых автомобилей, 83,6 тыс. автобусов, 3870,3 тыс. легковых автомобилей.

Автотранспортом республики с учетом оценки объема перевозок индивидуальными предпринимателями, занимающимися коммерческими перевозками, за 2020 г. перевезено грузов в количестве 3287 млн. тонн, грузооборот составил 160 млрд. т-км. По сравнению с 2011 г. объем перевозок возрос на 33%. По сравнению с 2019 г. объем перевозок грузов уменьшился на 7,4%, а грузооборот уменьшился на 7,8%. Перевезено пассажиров с учетом перевозок городским электрическим транспортом – 8377,7 млн. человек, пассажирооборот от данных перевозок составил 91 млрд. п-км. По сравнению с 2019 г. произошло уменьшение этих показателей на 64,8% и 65,1% соответственно.

Динамика обеспеченности автодорогами по регионам характеризуется неравномерным размещением по территории республики. Наиболее густая сеть автодорог характерна для пяти областей: Восточно-Казахстанской, Алматинской, Костанайской, Северо-Казахстанской и Карагандинской [5]. Неравномерность

в развитии автотранспортной сети препятствует развитию регионов. В 2010 г. около 2 тысяч сельских населенных пунктов не имели круглогодичного транспортного сообщения. Обеспеченность населенных пунктов регулярным сообщением составляла всего 69,3% [5].

Протяженность автомобильных дорог по регионам республики за последние годы сократилась на 0,6%. По регионам наблюдаются незначительные изменения. При этом из всех регионов Казахстана только в Северо-Казахстанской области протяженность автодорог сократилась по сравнению с 1990 г. на 949 км.

Внутренний водный транспорт занимает небольшой удельный вес в общих объемах работы транспорта республики. За 2020 г. судоходным транспортом перевезено 895,4 тыс. тонн грузов, по сравнению с 2019 г. произошло уменьшение на 32,1%. Перевезено 39,7 тыс. пассажиров, что на 9,2% больше объема в 2019 г. На территории республики имеется 20 грузовых и грузопассажирских речных причалов, а также торговый морской порт Актау.

Наибольшее развитие внутреннего водного транспорта в Казахстане имеет место в Восточно-Казахстанской, Западно-Казахской и Павлодарской областях. Кроме того, развивается морской транспорт в акватории Каспийского моря [5].

Авиагрузоперевозки в 2020 г. составили 23,4 тыс. тонн. По сравнению с 2019 г. объемы грузоперевозок уменьшились на 12,3%, объемы пассажироперевозок по указанным ранее причинам уменьшились на 36,4%. При этом возросло количество гражданских воздушных судов на 6 единиц.

Трубопроводный транспорт в Казахстане представлен нефтепроводами (8020,1 км) и газопроводами (15424,9 км). За 2020 г. перекачано 253,7 млн. тонн нефти и газа, за 2019 г. – 273 млн тонн. Развитие трубопроводного транспорта в Казахстане в наибольшей мере характерно для регионов Атырауской и Павлодарской областей.

Этот вид транспорта имеет наибольшее значение для развития нефтяной и газовой промышленности и освобождает железную дорогу и водный транспорт от перевозок, снижая транспортные издержки народного хозяйства. Трубопроводный транспорт по объему грузооборота находится в Казахстане на третьем месте после железнодорожного и автотранспорта.

Протяженность трубопроводного транспорта за исследуемый период не претерпела существенных изменений. Понятно, что самые высокие показатели по транспортировке грузов характерны для Атырауской области: за 2020 г. транспортировано 83147,2 тыс. тонн. На втором месте по этому показателю находится Западно-Казастанская область – 29272, 1 тыс. тонн. При этом нераспределенный объем по областям составляет 51380,2 тыс. тонн.

Отметим, что географическое положение Казахстана можно с пользой использовать для развития транспортно-логистической системы, выступая мостом между такими экономически развитыми регионами, как Европейский Союз и страны Азии. Казахстан имеет возможность регулировать транспортные потоки из Китая и Юго-Восточной Азии в страны ЕС, при этом сам активно вовлекаясь междунароные экономические связи.

В настоящее время на территории Казахстана проходят 11 международных транзитных коридоров, среди которых 5 относятся к железнодорожным, а 6 – к автомобильным. Специалисты отмечают, что время прохождения и доставки товаров из Азии в европейские страны составляет 13-15 дней, а это в 2 раза быстрее, чем морским транспортом. Это обстоятельство обуславливает востребованность транзитных коридоров Казахстана: так, за девять месяцев 2021 г. по направлению Китай-Европа-Китай было перевезено порядка 600 тыс. единиц ДФЭ (двадцатифутовый эквивалент – условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств), что на 47% больше, чем было годом ранее [1].

Следует отметить, что одним из факторов развития торгово-экономических отношений Казахстана с ведущими мировыми рынками Китая и Европы является инициатива «Пояс и Путь». Специалисты подсчитали, что благодаря использованию новых сухопутных коридоров из стран Центральной Азии и их интеграции в «новый Шелковый путь» произойдет увеличение транзитных потоков на пространстве ЕАЭС. А это может привести к увеличению вклада транспортной отрасли в ВВП на 3,5% [1].

Однако, для дальнейшего развития транспортно-логистической отрасли Казахстана современная геополитическая ситуация не совсем благоприятна: из-за конфликта между Россией и Украиной уже наблюдаются перебои с поставками нефти из-за антироссийских санкций. Все это требует гибкости транспортно-логистической отрасли республики по отношению к меняющейся конъюнктуре рынка.

С целью преодоления препятствий в этой отрасли необходимо снизить уровень логистических расходов до среднемировых показателей, то есть до 11%, тогда как в настоящее время эти расходы достигают 25% от стоимости конечной продукции; проводить работу по снижению высокого уровня коррупции; более активно внедрять цифровые технологии с целью снижения издержек по транспортировке грузов и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <https://kapital.kz/economic/103957/do-3-5-prirosta-vvp-mozhet-obespechit-transportnaya-logistika.html> - дата обращения 12.05.2022 г.
2. www.stat.gov.kz – Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник. – 455 с.
3. Основные направления развития и размещения производительных сил Казахстана на период до 2015 г. //Под редакцией

А.Е.Есентугелова и Ж.А.Кулекеева. Алматы: РГП «Институт экономических исследований». – 2002. – 656 с.

4. Политика пространственного развития экономики Казахстана: новые принципы, ключевые приоритеты и механизмы реализации/коллективная монография /под ред. А.А.Сатыбалдина, Н.К.Нурлановой. Алматы: ИЭ КН МОН РК. – 2017. – 484 с.

5. Транспорт Республики Казахстан Статистический сборник /Под ред. Ж.А. Кулекеева /. Алматы. 1999 - 52 с.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ¹

к.э.н. ДАУРАНОВ И.Н., к.э.н. РУЗАНОВ Р.М.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Миграционные процессы, происходящие в Казахстане, отличаются сложностью и многообразием. Это обусловлено величиной территории, геополитическим положением, климатическими условиями, уровнем социально-экономического развития регионов, этническим составом населения Казахстана и другими факторами. Со времени обретения Казахстаном суверенитета связанные с этим вопросы постоянно находятся под пристальным вниманием руководства страны. В результате принимаемых мер в настоящее время создана институционально-правовая база, позволяющая целенаправленно регулировать как внешние, так и внутренние миграционные процессы. Принимаемые в этой области меры, которые осуществляет Правительство Казахстана, а также уполномоченные и заинтересованные государственные органы, отражаются в различных нормативных правовых актах. К ним относятся законы, концепции и другие плановые и программные документы.

Для оценки их эффективности планируется осуществить анализ состава, содержания соответствующих видов документов с использованием структурно- институциональной методологии. Его сущность заключается в оценке того, насколько адекватно, содержащиеся в нормативных правовых документах (НПА) данные и свиде-

¹ Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования по теме BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов» на 2021-2023 гг.

ния отражают процессы и явления в области регулирования миграционных потоков в Казахстане.

Сложность исследования институционально-правовой базы на современном этапе развития заключается в том, что прежние основополагающие документы, регулирующие миграционные процессы в Казахстане в настоящее время утратили свою актуальность, в связи проведенной в течении 2021 года радикальной реформы системы государственного планирования и управления далее СГП). В их число, помимо закона РК «О миграции населения» [1] ходят:

- Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы [2].;

- Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек» на 2017 – 2021 годы (далее – программа «Еңбек») [3];

При анализе подобных документов используется институционально- исторический подход. Его сущность заключается в обязательном учете того, что принимаемые решения, со всей очевидностью проявляются только по истечении определенного времени, что позволяет осуществить их научно обоснованную оценку. Как было отмечено выше, проведенная реформа делает эту работу не нужной, так как в рамках формирования Новой системы государственного планирования и управления в 1 полугодии 2022 года была разработана и обсуждена Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы (далее Концепция до 2026 года) [4]. Однако оценить действенность и эффективность мер, содержащихся в Концепции до 2026 года, в настоящее время не представляется возможным, так как их результативность проявится только в будущем. На данном этапе можно лишь осуществить экспертизу полноты охвата выявленных проблем и предложенные способы их решения, которые предусмотрены для её реализации.

Перечень основных нормативных правовых документов, регулирующих миграционные процессы в Казахстане в настоящее время приведен таблице 1.

Таблица 1 - Основополагающие нормативные правовые акты, регулирующие миграционные процессы в Казахстане

Нормативные правовые акты	Утверждение
Политический уровень управления	
Закон Республики Казахстан «О миграции населения»	Указ Президента РК
Административный уровень управления	
1. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы (проект) 2. Национальный проект «Сильные регионы - драйвер развития страны» (далее - национальный проект).	Постановлением Правительства РК
1. План развития Министерства труда и социальной защиты населения РК 2020-2024 годы 2. Планы развития областей, столицы и городов республиканского подчинения 3. Правила добровольного переселения лиц для повышения мобильности рабочей силы	Приказом Министра

В настоящее время основные задачи государственной политики в области регулирования миграционных процессов определены законе РК «О миграции населения» (Далее Закон), в число которых входят:

- защита прав и свобод мигрантов;
- организация рационального расселения кандасов с учетом интересов демографического и социально-экономического развития регионов;
 - привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в Республике Казахстан;
- защита внутреннего рынка труда путём квотирования привлечения иностранной рабочей силы;
- обеспечение интеграции Казахстана в международный рынок труда;

- развитие сотрудничества Республики Казахстан с другими государствами в целях предупреждения и предотвращения конфликтов, которые могут привести к массовой миграции населения;

- оптимизация потоков внутренней миграции, обеспечение рационального расселения мигрантов по территории страны;

- поддержка и развитие взаимоотношений с бывшими соотечественниками и этническими казахами, проживающими за рубежом, в том числе в области культурного сотрудничества и информационного обеспечения;

- содействие переселению на историческую родину этнических казахов;

- международное сотрудничество в сфере регулирования миграционных процессов, предупреждения и пресечения незаконной иммиграции [1].

Для полноценного решения перечисленных задач, в Законе определены экономические и организационные основы и соответствующие им инструменты и механизмы. Реализация, содержащихся в нем положений обеспечивается документами нижестоящего уровня, в число которых входят:

- Национальный проект «Сильные регионы - драйвер развития страны» (далее - национальный проект) [5];

- План развития Министерства труда и социальной защиты населения РК 2020-2024 годы [6].

- Планы развития областей, столицы и городов республиканского подчинения.

- Правила добровольного переселения лиц для повышения обильности рабочей силы [7].

В приведенных документах содержатся целевые индикаторы и комплекс экономических и организационных мер, регулирующих внешнюю и внутреннюю миграцию населения, в том числе этническую.

В Национальном проекте «Сильные регионы - драйвер развития страны» в качестве прогнозных показателей характеризующих миграционные процессы используются следующие:

- количество переселенцев в рамках межрегиональной трудовой мобильности (Юг-Север);
- количество соотечественников (кандасов), переехавших в Республику Казахстан [5].

В Плане развития Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан на 2020-2024 годы (далее План развития Минтруда) в рамках стратегического направления «Формирование политики занятости и регулирования трудовых отношений, управление миграционными процессами» используются следующие целевые индикаторы:

- уровень безработицы
- уровень женской безработицы
- уровень молодежной безработицы
- доля непродуктивно занятых в составе других категорий занятого населения
- уровень производственного травматизма (коэффициент частоты несчастных случаев на 1000 чел.)
- удельный вес квалифицированных специалистов в составе привлекаемой иностранной рабочей силы по разрешениям, выданным местными исполнительными органами, не менее (по квоте на привлечение ИРС).

По цели Плана 2.1. Повышение эффективности мер содействия занятости и обеспечение управления миграционными процессами определены следующие целевые индикаторы, которые непосредственно связаны с бюджетными программами:

- доля трудоустроенных граждан из числа обратившихся в органы занятости;
- доля лиц, вовлеченных в Программу, из числа обратившихся в центры занятости населения;
- доля трудоустроенных лиц с ограниченными возможностями, из числа обратившихся в центры занятости населения [6].

Приведенный перечень целевых индикаторов, которые используются в утвержденном Плане развития Минтруда, свиде-

теством, что их состав не соответствует показателям и Национальном проекте «Сильные регионы - драйвер развития страны». Это является нарушением пункта 43, в котором содержится требование: «При разработке целевых индикаторов документов СГП учитывается, что в дальнейшем потребуется их декомпозиция на уровень центральных государственных и местных исполнительных органов, субъектов квазигосударственного сектора, подведомственных организаций, которые будут ответственны за их достижение» [8].

Выборочный анализ состава и содержания планов развития области, города республиканского значения, столицы свидетельствует, что в них содержатся показатели, которые приведены в Национальном проекте «Сильные регионы - драйвер развития страны».

Результаты проведенного исследования показывают, что далеко не все проблемы и пути их решения нашли свое отражение в рассмотренных документах. Основной из них является отрицательное сальдо внешней миграции. В аналитическом разделе Концепции касательно внешней миграции отмечено, что начиная с 2012 года (минус 1,4 тыс. человек), отмечается устойчивый рост отрицательного сальдо [4]. По официальным данным в 2021 году значение рассматриваемого показателя достигло -21,1 тысяч, что более чем в 15 раз больше чем в начале рассматриваемого периода [9].

В мировой практике данный показатель является интегральным критерием, характеризующим уровень благосостояния в целом, и эффективности миграционной политики в частности. Эти данные свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции и неэффективности, принимаемых уполномоченными государственными органами мер, направленных на уменьшение численности эмигрантов, покинувших Казахстан в последнее десятилетие. Отдельные отечественные специалисты, в том числе представители государственного аппарата считают, что положение не является

критическим, так как темпы роста воспроизводства населения намного выше темпов перемещения определенной части жителей Казахстана за рубеж.

По нашему мнению данное утверждение является несостоятельным, так как негативные тенденции, имеющие место в рассматриваемой области наблюдаются длительное время. Теория и мировая практика свидетельствуют, что устойчивый рост отрицательного сальдо внешней миграции на протяжении более 5 лет свидетельствуют о наличии в стране пребывания определенных экономических, социальных и культурно-этнических проблем. Причины их возникновения во всех странах различаются по своему составу и содержанию. Для их выявления проводятся специальные исследования, которые позволяют принять меры по уменьшению их негативного влияния на социально-экономическое развитие.

Отрицательная нетто-миграция наблюдается с Россией, Германией и Белоруссией. Официальные данные органов государственной статистики свидетельствуют, что в 2021 году 26679 человек уехало в Россию, из которой в Казахстан в рассматриваемый период времени переехало всего 3445 человек, то есть в 7,7 раза меньше. Следующими лидерами по количеству, выехавших из Казахстана, которые заметно отстают от России, являются Германия 3132 человека, затем идут Польша 459 человек и США 338 человек [9].

Наибольшее количество, прибывших в Казахстан иммигрантов переехало из соседних Центрально азиатских стран и России, которые распределились следующим образом: Узбекистан 4139 человек; Россия 3445 человек Кыргызстан 559; человек; Туркменистан 345 человек; Азербайджан 374 человек [9].

По поводу содержания рассматриваемых документов следует отметить, что принципиальным упущением является то, что в них не рассматриваются миграционные потоки в разрезе специальностей. Анализ официальных данных свидетельствует, что

в данной области складываются весьма негативные тенденции, которые характеризуют данные таблицы 2

Таблица 2- Характеристика основных внешних миграционных процессов по итогам 2021 года в разрезе специальностей [9].

Специальности	Выехало, человек	Прибыло, человек	Сальдо
Технари	5259	1171	- 4088
Экономисты	2568	551	-2071
Педагоги	1628	427	- 1201
Медики	901	324	- 577
Юристы	616	171	- 455
Архитектры. строители	437	143	- 294
Специалисты сельского хозяйства			- 79
	218	139	
Другие	4672	3180	- 1492

Приведенные в таблице данные показывают, что по всем ключевым специальностям численность выбывших специалистов намного превышает численность приезжающих. Первое место среди убывших занимают специалисты технических и специальностей, по которым отрицательное сальдо составляет -4088 человек. Далее следуют экономисты -2071 человек, затем педагоги -1201 и медики – 577 человек соответственно. Замыкают пятерку лидеров юристы со значением отрицательного сальдо – 455 человек [9]. Рассмотренные тенденции оказывают существенное негативное влияние на уровень качества человеческого капитала.

Для устранения, имеющих место недостатков в области регулирования миграционных процессов в начале 2022 года было принято решение разработать Концепцию миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы (Концепции до

2026 года). Необходимость принятия такого документа обусловлено тем, что вопросы миграционной политики не нашли своего должного отражения в ключевых документах системы государственного планирования в число которых входят:

- Общенациональные приоритеты Республики Казахстан до 2025 года [9];

- Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года [9];

- План территориального развития Республики Казахстан до 2025 года [9].

Анализ состава и содержания Концепции до 2026 года свидетельствует о наличии определенных недостатков, имеющих принципиальный характер. В их число входят:

- неточное и недостаточно обоснованное определение целевых индикаторов;

- не соответствие требованиям, которые определены в утвержденных уполномоченным государственным органом нормативных методических документах;

- неполноценное использование методов анализа процессов и явлений в области регулирования миграционных процессов.

в Концепции до 2026 года включены следующие используются следующие целевые индикаторы:

- численность населения Республики Казахстан;

- сальдо внешней миграции населения;

- количество переселенцев в рамках межрегиональной трудовой мобильности (Юг-Север);

- количество соотечественников (қандас), переехавших в Республику Казахстан;

- количество двусторонних соглашений об обеспечении трудовых социальных прав трудовых мигрантов со странами назначения казахстанских трудящихся-мигрантов;

- доля иностранных граждан, нелегально работающих в домашних хозяйствах [4].

Показатель «численность населения Республики Казахстан» является лишним. Вместо него целесообразно включить «увеличение численности населения Казахстана за счет иммигрантов».

Для измерения отрицательного сальдо внешней миграции используется показатель «% сальдо к рабочей силе». Согласно утвержденной Методики расчета основных показателей миграции населения (в дальнейшем Методики расчета) сальдо миграции или миграционный прирост (нетто-миграция) «Определяется как разница между абсолютными показателями прибытия и выбытия. В Концепции до 20026 года для измерения показателя сальдо миграции используется показатель «% сальдо к рабочей силе» [4]. Это является нарушением пункта 15 Методики расчета [13].

Показатель «количество двусторонних соглашений об обеспечении трудовых социальных прав трудовых мигрантов со странами назначения казахстанских трудящихся-мигрантов» не имеет экономического смысла в области регулирования миграционных процессов, так как с институциональной точки зрения важно не количество документов, а их содержание и того насколько результативно они выполняются.

Поведенный анализ состава используемых в Концепции до 2026 года. целевых индикаторов свидетельствует, что они выбраны некорректно, так как не соответствуют выявленным проблемам, а отдельные из них не соответствуют утвержденной Методики расчета [13].

Приведенные и другие недостатки и недоработки привели к и тому, что уполномоченные государственные органы к сентябрю 2022 года разработали принципиально новый проект Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы. В настоящее время он опубликован на сайте «Открытые НПА» для обсуждения с заинтересованными физическими и юридическими лицами. Анализ состава и содержания этой версии свидетельствует, что ей присущи те же недостатки, которые были отмечены для проекта Концепции до 2026 года [14].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что институционально-правовая база регулирования миграционных процессов в Казахстане, разработанная в рамках проведенной реформы СГП, имеет целый ряд недостатков, имеющих принципиальный характер. В связи с этим это закономерно приведёт к тому, что меры, принимаемые для реализации содержащихся в документах положений с большой долей вероятности будут не достаточно эффективны. В связи с этим негативные тенденции будут сохраняться и в перспективе в случае их неустранения приведут к невосполнимым потерям человеческого капитала. Исходя из этого уполномоченным государственным органам целесообразно рассмотреть вопрос об организации исследований, направленных на выработку эффективных мер, позволяющих устранить выявленные недостатки и внести необходимые изменения и дополнения в соответствующие нормативные правовые акты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О миграции населения Закон Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г.) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477/z1100477.htm> (Дата обращения: 22.03.2022).

2. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 602. В редакции от: 29.03.2021 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (Дата обращения: 03.02.2022).

3. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на

2017 – 2021 годы Еңбек». Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (Дата обращения: 25.04.2022)

4. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы. <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13920313> (Дата обращения: 05.06.2022)

5. Об утверждении национального проекта «Сильные регионы - драйвер развития страны» Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 729. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000729> (Дата обращения: 27.06.2022)

6. План развития Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан на 2020-2024 годы
<https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/261094?lang=ru> (Дата обращения: 27.06.2022)

7. Об утверждении Правил добровольного переселения лиц для повышения мобильности рабочей силы. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 515. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 14 июля 2016 года № 13921. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013921> (Дата обращения 27.06.2022).

8. Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790. в редакции постановления Правительства РК от 26.02.2021 № 99. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790> (Дата обращения: 27.06.2022).

9. Казахстанцы активнее покидают страну: в 2021 году эмигрировало более 32 тыс человек Алиби САРУАР <https://lsm.kz/migraciya-za-2021-god> (Дата обращения: 07.08.2022)

10. Об Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года. Указ Президента Республики Казахстан

от 26 февраля 2021 года № 520. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000520> (Дата обращения: 07.08.2022).

11. О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан». Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 521 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (Дата обращения: 07.08.2022)

12. О проекте Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Плана территориального развития Республики Казахстан до 2025 года». Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 сентября 2021 года № 634. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000634> (Дата обращения: 15.08.2022)

13. Об утверждении Методики расчета основных показателей миграции населения. Приказ Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 28 ноября 2016 года № 276. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 декабря 2016 года № 14567. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014567> (Дата обращения: 19.08.2022)

14. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы (проект) Сайт Открытые НПА <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14220514> (Дата обращения: 23.08.2022)

ЗАНЯТОСТЬ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

д.э.н., проф. Г.А. АЗИЗОВА
АГЭУ (UNEC), Азербайджанская Республика,

Докторант Н.С. БАГИРОВА
*Западно Каспийский Университет (WCU), Азербайджанская
Республика*

Аннотация. Статья посвящена вопросам занятости в туризме. В ней рассматривается динамика занятых в туризме в целом по экономике Азербайджана, а также численность занятых в гостиницах и предприятиях гостиничного типа различной формы собственности за 2006-2021 годы.

Ключевые слова: туризм, занятость, гостиницы и предприятия гостиничного типа, кризис, ковид-19.

Развитие туризма является важной отраслью, значение которой для национальной экономики возрастает. Это обусловлено способностью данной отрасли привлекать иностранную валюту, развитию малого и среднего бизнеса, росту занятости, повышению уровня жизни и т.п. Развитие туризма способствует развитию сопряженных отраслей, таких как транспорт, строительство, общественное питание, способствует сохранению народных промыслов.

Развитие туризма, в том числе международного является важной сферой приложения труда, особенно для молодых стран, где развитие туризма является относительно новой сферой.

В Азербайджанской Республике туризм выбран одной из приоритетных отраслей развития экономики. Это отражается в «Стратегической дорожной карте развития специализированного туризма в Азербайджанской Республике». В данной стратегии нашло отражение настоящее положение дел в туристической от-

расли. Как показал анализ, показатели развития туризма близки к средним показателям по миру. (1, 11-13).

Так же в «Стратегической дорожной карте развития специализированного туризма в Азербайджанской Республике» нашли отражение перспективы ее развития в Азербайджане на краткосрочный и долгосрочный период времени. (1, 20-24)

Рассмотрим, как развитие туризма влияет на занятость.

В стране при общем росте численности занятых на 2005-2021 годы на 22,8-х процента в туризме и общественном питании их численность возросла в 3,0 раза, что свидетельствует об активном росте занятости. Вместе с тем, следует отметить, что удельный вес занятых в данной отрасли был не значительным в общей численности занятых. В начале отчетного периода в 2005 году он составлял всего 0,6% от общей численности занятых, а к 2021 году возрос до 1,5%. (2, 23-24)

Проанализируем динамику занятых в отелях и предприятиях отельного типа в АР за 2006-2021 годы.

За исследуемый период среднесписочная численность персонала занятого в гостиницах и предприятиях гостиничного типа возросла в 2,6 раза. Рост числа занятых в частных предприятиях возрос в 4,5 раз, а в совместных на 69,5%. В гостиницах и предприятиях гостиничного типа государственной собственности численность персонала сократилась на 16,7%, а в иностранных – на 20,8%.

В 2006 году на долю занятых в гостиницах и предприятиях гостиничного типа государственной собственности приходилось 28,9%, частных 45,6%, иностранных – 17,2%, а совместных – 8,3%. К 2021 году удельный вес занятых в гостиницах и предприятиях гостиничного типа государственной собственности сократился до 9,4%, а в частных возрос до 79,8%. В иностранных и совместных гостиницах и предприятиях гостиничного типа удельный вес занятых сократился соответственно до 5,3 и 5,5%. (3, 26).

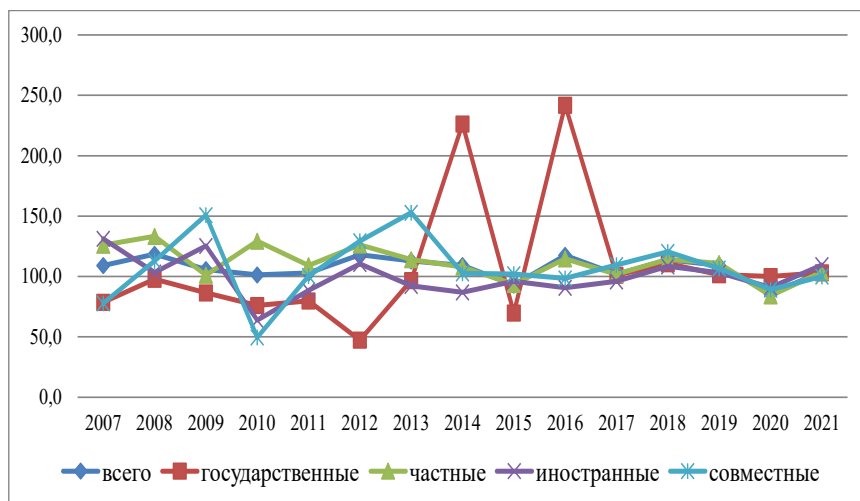

График 1 - Годовые темпы роста численности занятых в отелях по формам собственности (в %)

Анализируя годовые темпы роста, следует отметить, что туристическая отрасль очень чутко реагирует на кризисные процессы в экономике. Так, снижение числа занятых в гостиницах и предприятиях гостиничного типа наблюдается в 2015 в связи с кризисом, вызванным падением цен на нефть и в 2020 году, в связи с пандемией ковид-19.

Сравним, как кризис 2015 года отразился на численности занятых в гостиницах и предприятиях гостиничного типа разной формы собственности. Так при общем сокращении численности занятых в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 7,2%, в частных сокращение составило 6,4%; в зарубежных 3,9%, а наибольшее сокращение имело место в государственных гостиницах и предприятиях гостиничного типа. Единственной сфере, где в данный год имел место не значительный рост численности занятых – это совместные гостиницы и предприятия гостиничного типа с совместной формой собственности.

Несколько иная картина имеет место в 2020 году в связи с пандемией ковид-19. За 2019-2020 год общее число занятых в гостиницах и предприятиях гостиничного типа сократилось на 14,0%. В частных учреждениях сокращение составило 15,9%, в зарубежных – 9,1%; в совместных – 10,8%. И только в находящихся в государственной собственности учреждениях численность занятых осталась неизменной.

Данная ситуация объясняется во-1-х, тем, что в 2015 году по сравнению с другими формами собственности в государственных предприятиях имело место наибольшее сокращение персонала, то есть был достигнут оптимальный (необходимый) минимум. А во-2-х, использовались финансовые возможности государства для сохранения персонала в период пандемии ковид-19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Стратегическая дорожная карта развития специализированного туризма в АР» https://mida.gov.az/documents/Turizm_s%C9%99nayesinin_inki%C5%9Faf%C4%B1na_dair_strateji_yol_xeritesi.pdf

2. Рынок труда Азербайджана – **Statistical yearbook BAKU-2022**, 187 с.

3. Туризм в Азербайджане – **Statistical yearbook BAKU-2022**, 99 с.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА МАЛОГО БИЗНЕСА

к.э.н., доцент ЧЕРКАШНЕВ Р.Ю.

*ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация*

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности финансового менеджмента малого бизнеса. Предложены направления развития и оптимизации финансового менеджмента малого предприятия. Обоснована важность субъектов малого бизнеса в экономике.

Ключевые слова: Малый бизнес, финансовый менеджмент, развитие предприятий.

Управление финансами малых предприятий несколько отличается от управления финансами крупных предприятий из-за особенностей становления и развития малого предпринимательства.

В небольшой организации за все функции финансового управления обычно отвечает один человек (традиционно руководитель - владелец организации или компании). Он или она принимает решения о привлечении и использовании средств, определяет цены, по которым производится и продается продукция, или распределение доходов. Как обычно, этот человек не имеет специальной подготовки в области финансов или экономики, но разрабатывает политику предпринимательства, основываясь на своих навыках, предпринимательских талантах и ресурсах, имеющихся в бухгалтерии.

2. Целью финансового управления является максимизация цены акций, чистого дохода на акцию, дивидендных выплат, богатства акционеров, чистых активов на акцию и прибыли. Малые организации в форме обществ с ограниченной ответственностью

имеют право выпускать акции, но обычно не делают этого из-за сложности процесса. Поэтому основной целью финансового управления в малом бизнесе является максимизация дохода, максимизация прибыли для акционеров и достижение прибыльности[1].

3. крупные компании традиционно разрабатывают финансовую политику или общие стратегии предпринимательства, которые представляют собой набор тактических и стратегических целей, формирующих бизнес и используемых для разработки маркетинговой, ценовой, инвестиционной, заемной и другой политики. В небольших организациях обычно нет фиксированного документа, определяющего тактические и стратегические цели предпринимательства. Традиционно малые организации строятся на частных инициативах, предпринимаемых их владельцами для реализации собственного внутреннего потенциала, при этом каждая деятельность организации подчинена их личным интересам.

4. В сегодняшней бизнес-среде оптимизация налогообложения является ключевым направлением финансового управления. Крупные компании все чаще нанимают профессионалов, которые могут выявить особо низкие налоговые обязательства и предпринять шаги для законного снижения налоговых выплат. Малые и средние компании не могут позволить себе дорогих налоговых специалистов, поэтому они используют незаконные методы, такие как двойной учет и поддельные счета-фактуры, чтобы избежать уплаты налогов.

5. В современных экономических условиях одним из основных направлений финансового управления является оптимизация налогообложения. Малые и средние субъекты предпринимательской деятельности (МСП) не могут позволить себе нанять дорогостоящих специалистов по налогообложению и поэтому уклоняются от уплаты налогов незаконными методами, такими как двойной учет и выставление фальшивых счетов-фактур. Поэтому

маркетинг играет важную роль в ведении предпринимательства и повышении его эффективности.

6. Даже самые лучшие менеджеры не смогут многого добиться, если компания испытывает острую нехватку денег. Поэтому одной из основных задач финансового управления является привлечение и максимизация денежных средств. МСП могут финансировать свою деятельность из собственных ресурсов (доходы, амортизация, сбережения) и из внешних ресурсов (государственные гранты, субсидии, банковские кредиты и т.д.).

Поэтому наиболее важным аспектом финансового управления является оценка финансового положения, которая представляет собой набор показателей для оценки состояния предпринимательства путем анализа его деятельности. Оценка финансового положения должна позволить руководству понять истинное состояние компании и предоставить заинтересованным сторонам информацию, необходимую для объективной оценки финансового положения компании (например, оправданы ли дополнительные инвестиции в компанию).

Исходя из недостатков, выявленных в ходе анализа, появляется необходимость разработки рекомендаций по совершенствованию финансового управления в ООО «Прогресс» (рис. 1). Данные рекомендации направлены на поддержание малого и среднего предпринимательства в стране.

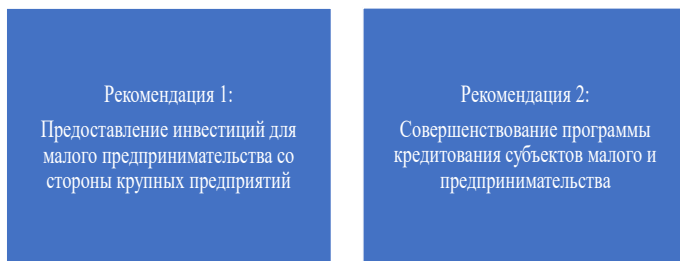

Рисунок 1 – Направления совершенствования финансового менеджмента в ООО «Прогресс»

1. Огромные компании инвестируют в малый бизнес. Многие крупнейшие организации сейчас заинтересованы в том, чтобы стать малыми предприятиями. Поэтому мы хотели бы предложить, чтобы крупные компании больше инвестировали в МСП с целью их создания. Однако, помимо финансовой поддержки, нам необходимо отслеживать эффективность работы МСП в период их создания и в первый год существования. Это можно сделать с помощью клирингового центра для МСП, созданного на базе крупных организаций. Эта обсерватория не только инвестирует в МСП, но и знакомит их с навыками и практикой, приобретенными в ходе конкретной деятельности в более крупных организациях. Это расширит возможности МСП по разработке эффективных бизнес-моделей[2].

Центр предпримет следующие действия для улучшения финансового положения и эффективного управления МСП

- Организовать ежегодный информационно-методический семинар о том, как справиться с «болью» организаций малого бизнеса, основной целью которых является получение дохода. В таких семинарах должны принимать участие основатели и руководители крупных компаний, которые добились большого успеха и могут передать свои навыки начинающим предпринимателям.

- Организовать ежегодный конкурс малого бизнеса для выявления сильных и слабых сторон конкретной бизнес-модели МСП. Например, организуйте конкурс бизнес-идей для обмена идеями между лидерами МСП.

- Анализируя ежегодные отчеты о проделанной работе лидеров МСП, руководители крупных компаний могут оценить возможности организаций МСП.

- Организуйте еженедельные встречи в форме «деловых завтраков», где руководители крупных и малых организаций могут обмениваться информацией в неформальной обстановке.

- Поощрять инвестиции в малые и средние предприятия.

2. улучшить программы кредитования МСП. Следует ре-

комендовать Центральному банку и Министерству экономического развития совместно разработать программу по снижению процентной ставки по кредитам для МСП до 6,5%. Все кредиторы могут быть рефинансированы Центральным банком по процентной ставке 6,5% вместо 11%. Очень важно, что в этой схеме задействованы все крупнейшие банки российского финансового сектора, включая Сбербанк, ВТБ, Тинькофф и Россельхозбанк. Это позволит МСП воспользоваться более дешевыми источниками финансирования.

Таким образом, предложенные рекомендации помогут усовершенствовать государственное финансовое регулирование экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Екимова К.В. Финансовый менеджмент: учебник для прикладного бакалавриата / К.В. Екимова, И.П. Савельева, К.В. Кардапольцев. Москва: Юрайт, 2019. 381 с.
2. Заргарян З.С. К вопросу о понятии малого и среднего бизнеса / З.С. Заргарян // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 2. С. 53-59.

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL RISKS OF MIGRATION IN KAZAKHSTAN

Ph.D. in Economics CHULANOVA Z.K.

Institute of Economics SC MES RK,

Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article discusses some aspects of the formation of socio-economic and socio-political risks of migration, consisting in the brain drain, the outflow of people of working age with rich human capital, the departure of young people, the growth of socio-economic difficulties, etc. An assessment of the risks of illegal migration is given for both the migrant and the recipient country. The risks of internal migration are considered both for the regions of departure and arrival, and for the migrants themselves.

Keywords: migration, risks, socio-economic problems, youth outflow, illegal migrants, social tension

Migration is a complex process that affects all spheres of life: economic, political, social, and cultural. Migration, being a consequence of uneven socio-economic development, poverty, social and political instability, environmental degradation, on the one hand, has significant potential, on the other hand, it becomes a generator of many risks in terms of increasing inequality, complicating the social and political background. That is, migration, on the one hand, is a cause, a catalyst, and on the other, a consequence of a risky society.

The main negative impact on the development of countries of origin is, firstly, the problem of “brain drain”, the departure of qualified personnel to other countries; secondly, the loss of young, most active and energetic workers. The positive aspects of such processes are the “bringing” out of the country of young, unsettled people who could potentially be a source of escalation of social tension; the productive use of the accumulated experience of returned migrants.

For the “recipient” countries, such human infusions associated with the transfer of such a resource as human potential have both positive and negative sides. A positive moment is the opportunity to fill empty niches in the high-tech sector, a negative one is the emergence of a hotbed of social tension generated by disorder, broken hopes of young active migrant workers, who can become a source for replenishment of criminal, anti-government groups, which ultimately creates a threat to national security.

The process of migrants’ adaptation to new conditions often generates new social risks, since the search for a socio-economic niche in a new place usually begins with a lower social level compared to the previous place of residence. As a result, people get poorer, hardened, and social conflicts between migrants and local residents become the norm.

An expert survey conducted by the staff of the Institute of Economics as part of the study of migration problems in August-September 2022 allowed us to obtain an expert assessment of the risks of migration processes in Kazakhstan. According to experts, *socio-economic risks* are the most acute. This is followed by socio-cultural and socio-political risks. Among the *socio-political risks* should be highlighted: the development of corruption (in inspection bodies), marginalization, the growth of crime and violence. The lack of legal competence and non-acceptance of the culture and traditions of the host country by migrants can cause interethnic, intergroup conflicts, as well as the growth of the shadow economy and social tension caused by the negative attitude of the local population towards migrants.

Kazakhstan, as a member of the world community, has been involved in global migration processes in recent decades. In the republic, in the context of socio-political and socio-economic transformations, migration plays a special role, giving rise to a whole range of risks.

In the history of independent Kazakhstan, several large migration waves can be distinguished. With the acquisition of independence by the Republic of Kazakhstan in 1991, as a result of transformation-

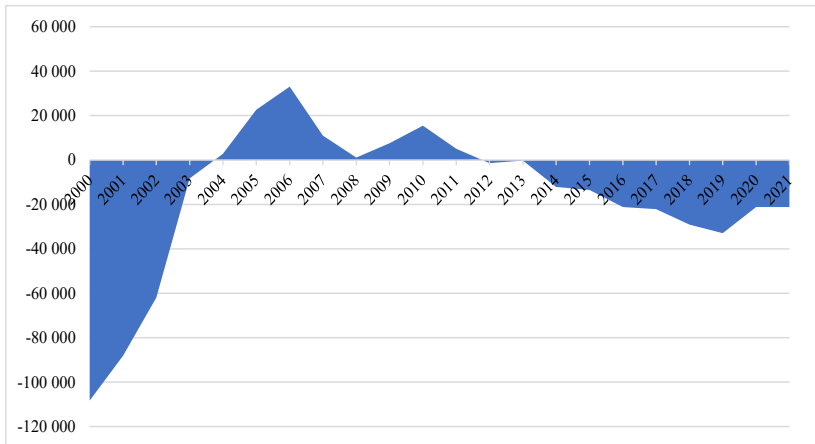
al processes in the post-Soviet space, the opportunities for the return of certain ethnic groups to their historical homeland expanded. The ongoing policy of “openness” of the country, the liberalization of views on emigration intensified the outflow of the population from Kazakhstan to other countries, which led to the loss of labor potential. Thus, in 1991 alone, the negative balance of migration in the republic amounted to 59,140 people. During this period, the negative balance of migration more than doubled the natural population growth, which decreased in the 1990s decreased by almost 2 times, due to a sharp decrease in the number of births and an increase in the number of deaths compared to the previous decade. Among the main factors of departure are noted: the collapse of the unified space of the USSR, return to the ethnic homeland, unemployment and inflation in the early 1990s, migration of excess rural population to cities, increased interethnic competition in labor markets, as well as an increase in the number of Kazakhs in the state apparatus and leading sectors of the economy [1].

After the increase in immigration noted in the 2000s, when the GDP growth rate was measured in double digits, since 2012 there has been a repeated increase in the rate of net emigration, despite a 4-5% increase in real annual GDP. Thus, in 2019, 45,2 thousand people dropped out, which was the largest number in the last 10 years (Figure 1). The pandemic somewhat slowed down the pace of migration, but in 2021 32 thousand people left the country, including 22,000 people of working age [2].

In the context of globalization and open borders, *labor migration*, which is one of the most important components in the formation of the modern labor market, is becoming an increasing challenge for many countries. Over the past ten years, migrants accounted for 47% of labor force growth in the US and 70% in Europe. The study of migration processes and their impact on national labor markets and society as a whole seems to be especially relevant for modern society.

Ranking by the level of education shows that people with higher (41%) and secondary vocational (special) (26%) education migrate

from Kazakhstan (70% of the number of people over 15 years old), and most come with general secondary education.

Note - Built on the source [1]

Figure 1 - **Migration balance for 2000-2021**

The largest share of Kazakhstanis with higher education who left the country in 2021 are specialists in technical professions (5.3 thousand), economists (2.8 thousand), teachers (1.6 thousand), as well as medical workers, lawyers, architects, builders, i.e. representatives of very significant and vital professions for the country.

Thus, the growth of emigration from Kazakhstan is a confirmation of the fact that the reasons for migration are a complex set of push factors in the country of origin and pull factors in the country of destination. In Kazakhstan, currently, the pushing factors are crisis phenomena in the economy, the closure of enterprises and businesses, a decline in living standards, corruption, and the impossibility of self-realization [3].

The steady negative trend of the negative balance of external migration of the able-bodied population that has developed in recent

years, the outflow of human capital from Kazakhstan abroad increases the risks for the national labor market both in the long and medium term, reduces the quality of the labor potential and the opportunities for the economic development of our country.

One of the main risks for the sustainable development of the country is the *outflow of the young able-bodied population*, with higher education, rich in human capital in the future. According to a study conducted among graduates of Kazakh universities in 2020 by the Research Center “Zhastar”, half of the graduates (53%) intend to start working outside of Kazakhstan, while 23% want to go abroad in order to find employment in their specialty, 30% of graduates - from for the purpose of employment in any other job. Among the difficulties that young people are afraid to face at home are: “not to find a good job in their specialty” – 29%; “afraid of problems with employment due to lack of work experience” - 21%; “not getting an affordable and high-quality education” – 15%; “afraid of financial difficulties, including “to be left without means of livelihood” – 12%; “they are afraid of difficulties in realizing their life goals, to choose an unpromising specialty” – 8% of graduates noted.

Thus, it can be concluded that the main drivers of migration among the youth of Kazakhstan are the lack of jobs and low wages. The main reasons for moving to developed countries are a higher standard of living, as well as the opportunity to fulfill oneself. Consequently, “push” factors have a significant impact on young people, forcing them to leave for other countries.

Another significant trend in the issues of the interethnic movement of young people is *educational migration*. According to the EEC, 63 thousand of Kazakhstanis studied at Russian universities in 2019-2020. Taking into account the fact that there are only 605 thousand students in universities in Kazakhstan, it turns out that every tenth Kazakhstani student receives higher education abroad. Within the EAEU, Kazakhstan occupies a share of 67% of the total volume of “exports” of students [4]. The approximate calculation of the analysts

of the regional office of the International Organization for Migration in Kazakhstan and Central Asia suggests that the potential for non-return migration of young people who left the countries of the region for work or study can be estimated at 30-35% with an upward trend. That is, about 20 thousand Kazakhstani students studying abroad may later renounce their citizenship in the Republic of Kazakhstan. Educational migration is considered by a significant part of young citizens of Central Asian states as a springboard for subsequent emigration from the country. Meanwhile, it is assumed that educational programs are aimed at improving the skills of young people in their home countries so that they invest in the development of the national economy. However, according to the experts of the IOM regional office, having received education and experience of living in other countries, educational migrants, returning to their homeland, are again oriented towards migration, but with the aim of working abroad or staying there for permanent residence [5].

The risks of the migration of young people should include changes in the population and its age structure. This threatens both direct demographic losses, determined directly by the departure of young people outside the region and potential demographic losses, consisting in a decrease in the birth rate and an aging population. This in turn becomes a threat to the national security of the country.

As for *labor migration to Kazakhstan*, the country is the most attractive for labor migrants from the Central Asian region. The attractive factors are the estimated cost of starting a business, registering property rights, obtaining the right to build in the republic is lower than in neighboring countries and significantly lower than the cost in comparable regions of the world (Middle East, Africa, Latin America).

At the same time, such a negative point should be noted: although migrant workers from Central Asia often come to Kazakhstan legally due to the visa-free regime, they work *illegally* – without official registration and work permits. Employers benefit from a workforce without qualifications that do not qualify for statutory social benefits and

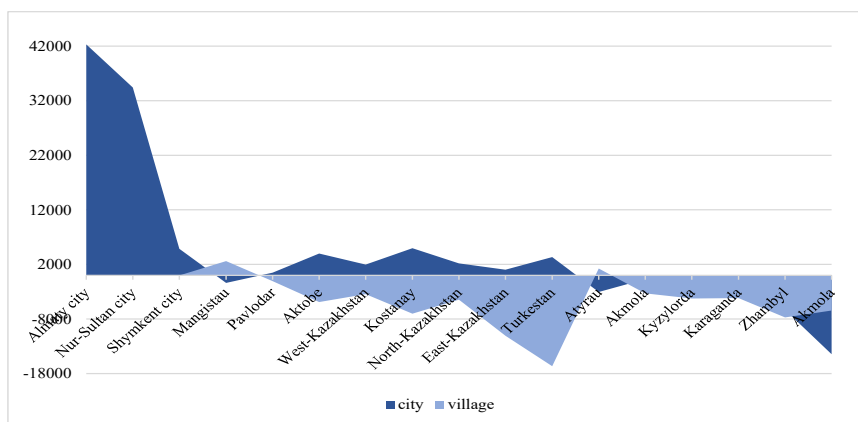
deductions. Thus, a study conducted by the OSCE revealed massive violations of the labor and social rights of migrants. 47.5% of them faced the fact that employers refused to sign an employment contract with them, providing them with an official legal status, 53% received a salary with a delay, and 17.8% did not receive it at all. 12.5% were forced to perform unpaid work, 30.7% had their passports taken away, 41.6% were not allowed to leave the workplace, and 17.8% were denied access to medical services [6].

The following aspect should also be noted as a risk generator. Basically, legal and illegal labor migrants from neighboring countries are concentrated in large cities and southern regions of the republic, where the largest number of the economically active population of the republic is already noted - more than 30% of the total. A large overall population density, a predominance of the rural population, a higher natural increase (hence, a larger number of economically inactive population groups) compared to other regions of the country increase the intensity of the burden on the social sphere, can narrow access to housing and social services, which creates additional factors social differentiation of the population; the threat of marginalization of a new part of it; the emergence of protest potential among marginalized groups; formation of points of potential conflicts.

The seriousness of the risk of illegal migration for social and political stability in the country is obvious, favoring the growth of crime, illegal trafficking in psychotropic and narcotic substances, often members of terrorist organizations, representatives of various destructive movements, etc., carry potential risks to the country's security.

Internal migration also carries a certain risk potential. The analysis shows the direction of migration flows from less socially and economically developed regions to more developed regions with favorable living conditions, in particular the cities of Almaty and Astana (Figure 2). For 2015-2020 the population of Almaty city increased by 1.2 times, and of Astana city - by 1.4 times. The situation is complicated by the huge mass of unsettled internal migrants, most of whom do

not have positive social prospects. Thus, the number of migrants who come to Almaty in search of work is practically not accountable today. Due to internal migrants, the population of Almaty is growing by 680 people a week. According to the police, the facts of the residence of citizens without official registration at the place of residence, that is, without the so-called registration in it, have become more frequent. At the same time, significant large-scale, unregulated migration flows “village-city”, “lagging region - prosperous region”, accompanied by the formation of “poor quarters” in the suburbs of large cities and the marginalization of the population, are fraught with an increase in conflict potential and a criminogenic situation.

Note - Built on the source [1]

Figure 2 - Internal migration in the context of urban-rural areas

The process of adaptation of migrants to new conditions often gives rise to new social risks, since the search for a socio-economic niche in a new place usually begins from a lower social level compared to the previous place of residence. As a result, people become

poorer, hardened, and social conflicts between migrants and local residents become the norm.

As for the problem of socio-cultural, and psychological adaptation of internal migrants in large cities, this process is bilateral, and the perception of them by the local population is also important here. According to sociological studies, most of the urban residents of Kazakhstan associate unregulated internal migration and crime together. This fact is very indicative of the interaction between the local community and internal migrants. To solve the problem of effective socio-cultural adaptation of migrants in large cities, in our opinion, cultural and educational resources can be used, the foundations of which should be constructed by specialists in the field of psychology and pedagogy. Whereas it is necessary to form a tolerant attitude of the local community towards internal migrants through the media.

It is important to take into account that the theoretical and methodological understanding of migration issues in modern conditions acquires not only socio-economic and demographic but also political and cultural significance. Thus, an increase in population density complicates the relationship in the man-nature system. The concentration of the population in cities is fraught with an increase in social tension, national conflicts, crime, etc.

Numerous studies show that the main risks of migration are socio-economic. However, it is important to note that an excessive aggravation of socio-economic problems (high unemployment, low incomes, a decrease in the purchasing power of the population, high housing prices, low access to basic services) is fraught with an increase in discontent, replicated in social networks, which at a certain boiling point leads to rallies and mass protests, and becomes a threat to the political stability of the state.

Naturally, the unresolved nature of these problems leads to significant economic costs, which requires the formation of a concept of migration policy, taking into account all aspects.

In general, the current migration situation requires new approaches to reducing emerging risks, so that migration processes in

Kazakhstan become a factor contributing to the positive development of Kazakh society, proceeding from the needs of the economy, the interests of national security, public order and public health.

All this predetermines the objective need to improve the mechanisms for regulating migration flows. It is necessary to implement measures aimed at stimulating the creation of qualitatively new jobs, as well as creating conditions conducive to improving the quality of the workforce. The state migration policy, first of all, should be focused on the goals of the country's socio-economic development in accordance with the demographic needs and demand in the labor market, be based on the best world experience, and prevent the challenges of uncontrolled migration. An important role is played by raising the level and quality of life in the countryside, as a result of which the incentives for young people to change their place of residence will be reduced. At the regional level, it seems necessary to include in the migration policy joint measures with employers and representatives of the educational sphere to effectively consolidate young specialists in the regional labor market, attract incoming migration flows to the region, adapt migrants and integrate them into the regional territorial community.

References:

1. Kudabayeva R. Russians in Kazakhstan: leave or stay? URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6331000/6331417.stm

2. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. – URL: <https://www.stat.gov.kz/>

3. Sadovskaya E. Kazakhstan in the Central Asian administrative subsystem. Post-Soviet Transformations: Reflection in Circulations / Ed. J.A. Zayonchkovskaya and G.S. Vitkovskaya / Center for Statistical Research, Institute of Economic Forecasting RAS. - M.: IT "Adamant", 2009. - P. 279-321.

4. Education in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

5. External youth migration in the countries of Central Asia: risk analysis / International Organization for Migration Subregional Coordinating Office in Central Asia / International Organization for Migration in Kazakhstan and Central Asia, 2021. - 92 p.

6. Labor migration in Central Asia. OSCE. URL: <https://www.osce.org/en/magazine/250406>

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ¹

ТУРКЕЕВА К.А., к.э.н., доцент,
ведущий научный сотрудник ИЭ КН МВОН РК,

СУЛЕЙМЕНОВА А. Ш.,
научный сотрудник ИЭ КН МВОН РК

*Институт экономики КН МВОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. Процессы глобализации в современный период мирового общественного развития несут угрозу и риски для национальных экономик менее развитых стран. Однако они могут придать и новые стимулы для их эффективного развития на основе выбора новых направлений развития или новых форматов во внешнеэкономическом взаимодействии. Для Казахстана таким направлением в последнее время становится Узбекистан. Имея общие границы, Казахстан и Узбекистан имеют все предпосылки для углубления трансграничного взаимодействия на уровне приграничных территорий.

Ключевые слова: трансграничное взаимодействие, сотрудничество, сопредельные страны, приграничные территории.

В экономическом обзоре Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) обосновываются отдельные факторы, которые являются необходимыми для развития трансграничного взаимодействия и сотрудничества [1]. Это означает углубление подходов к кооперации и обозначение реальных

¹ Исследование проведено в рамках грантового проекта ИРН АР14869893 - Новые форматы сотрудничества в приграничных территориях сопредельных стран: факторы, условия и приоритеты экономического партнерства для национальных экономик Казахстана и Узбекистана

возможностей сотрудничества. Присутствуют и другие факторы, которые способствуют развитию данного процесса, к примеру, наличие юридической базы (приведение в соответствие межгосударственных, территориальных нормативно-правовых актов, законодательных документов сторон), финансовые возможности (инвестиции, капитал), равные партнерские возможности.

Практика показала, что развитие приграничных территорий через трансграничное взаимодействие придает импульс расширению сотрудничества в торговле и планированию инфраструктурных проектов и их реализации. Это способствует формированию необходимых структур с качественным распределением полномочий в процессе управления данными процессами. Как отмечается в научных исследованиях [2], «большое влияние на возможности эффективного развития сотрудничества оказывают масштабы трансграничной кооперации». Очевидность такого подхода реализуется при эффективных проектах в транспортной сфере. Если в рамках небольших по размеру и охвату участников приграничных сообществах успешно реализуются проекты, которые направлены на интенсификацию транспортного сообщения, ремонт инфраструктуры, модернизацию пунктов пограничного пропуска, то проекты в рамках крупных по территориальному охвату сообществах более широкомасштабны и предполагают строительство и функционирование международных объектов инфраструктуры.

Думается, что комплексная оценка эффективного сотрудничества сопредельных государств и выявление их торгово-экономического, транзитно-транспортного потенциалов позволяет определить сценарии новых форматов взаимодействия и их управления, как на государственном уровне, так и на уровне корпоративных структур. Предполагаем, что такой сценарий должен базироваться на основе осуществления товарообменных операций, трансферта инноваций, использования транзитных возможностей, применения современных транспортно-логистических моделей. То есть, процессы двустороннего сотрудничества, которые

устанавливались ранее на основе договоров и соглашений между странами, приобретает новые форматы взаимодействия, которые создают условия для интернационализации бизнеса соседствующих государств, начало которых это приграничные территории.

В силу целого комплекса причин экономического и институционального характера, ресурс трансграничного взаимодействия незначительно используется казахстанскими регионами, в то время как сопредельные страны усиливают свое экономическое присутствие в приграничных субъектах Казахстана, применяя новые управленческие решения в их реализации. В основном это китайские и российские предприятия – производители продуктов питания, мебели, транспортировки природных ресурсов, транспортно-логистические компании, но также идет тенденция к присутствию на казахстанской территории предприятий и компаний Узбекистана. В этой связи несомненным является то, что функцией управления ресурсом трансграничного сотрудничества должно стать формирование необходимых условий и предпосылок, которые будут углублять взаимодействие сопредельных стран. Данный процесс особенно усиливается в условиях современного этапа глобализации. Сейчас идет интенсификация трансграничных материальных, финансовых и людских потоков, снижается барьерная функция государственных границ. В связи с этим нарастает формирование сетей неформального и формального взаимодействия между участниками соседних приграничных регионов, формируя новые международные проекты [3].

Совместная деятельность Казахстана с сопредельными государствами, в том числе и с Узбекистаном, и есть тот импульс, который ускорит не только развитие приграничных территорий, но и придаст новые возможности для развития национальной экономики. При этом необходимо учитывать и вопросы экономической безопасности государства, обеспечивая защиту национальных интересов, что предполагает реализовать механизм всех трех функций границы - барьерной, контактной и интегра-

ционной. Хотя приграничные территории указанных выше стран имеют свои уникальные характеристики, у них есть определенные общие препятствия для улучшения передвижения не только материальных потоков, но и людей через границы. Имеют место ограничительные процедуры визового и пограничного контроля; ограниченные инструменты приграничного сотрудничества, с участием пограничных и местных административных органов; трансграничная безопасность и нестабильность, часто из-за контроля над природными ресурсами и миграционными потоками. Практика показывает, что устранение данных недостатков возможно при углублении межрегиональных и трансграничных связей.

Начиная с 2017 г., новое руководство Узбекистана взяло курс на активное развитие экономических связей с ближним и дальним зарубежьем, укрепление внутри региональных связей. В частности, на экономическое и политическое взаимодействие с Казахстаном. Между странами установилось взаимопонимание по многим вопросам двусторонней, региональной и международной повестки. Особенно интенсифицировались взаимные официальные визиты высокого уровня между Нур-Султаном и Ташкентом с лета текущего года [4]. Во время переговоров между президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиевым и президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым, которые прошли в Нур-Султане в начале декабря, был сформирован пакет инвестиционных проектов по созданию высокотехнологичных совместных производств, которые будут реализованы в области сельскохозяйственного машиностроения, легкой, фармацевтической и пищевой промышленности, животноводства, энергосберегающих технологий [4].

Торгово-экономическая и инвестиционные сферы являются основными приоритетами в сотрудничестве между Казахстаном и Узбекистаном. За последние два года просматривается тенденция на углубление торгово-экономических связей.

Компании двух стран за последние годы наращивают инвестиционное сотрудничество. Так, с конца 2017 по январь 2021 г. в Узбекистане число зарегистрированных предприятий с казахстанским капиталом выросло с 280 до более 900 единиц. В свою очередь, в Казахстане в настоящее время, по данным Национальной палаты, действует 1,4 тыс. предприятий с участием узбекского капитала [4].

В рамках приграничного сотрудничества двух стран по поручению Президента Республики Казахстан в июле 2005 года была создана специальная экономическая зона «Онтүстік». Она является одним из первых шагов по созданию хлопково-текстильного кластера в Южно-Казахстанской области. Строительство инфраструктуры специальной экономической зоны «Онтүстік» полностью завершено. На территории введены в эксплуатацию 16 проектов. Основной задачей специальной экономической зоны «Онтүстік» является ускоренное развитие Казахстана и в целом Центрально-Азиатского региона [5].

В апреле 2021г. Правительства Узбекистана и Казахстана дали старт строительству Международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия» на границе двух стран. МЦТЭС «Центральная Азия» будет размещен в районе пунктов пропуска «Жибек Жолы» (РК) и «Гишт Куприк» (РУ) на площади 400 га. Его пропускная способность – 35 тыс. человек и 5 тыс. грузовых автомобилей в сутки в обоих направлениях. Центр призван стать крупной промышленной и торгово-логистической площадкой для реализации совместных инвестиционных проектов Казахстана и Узбекистана. Взаимовыгодное сотрудничество двух стран будет направлено на реализацию экономического партнерства в торгово-экономической, инвестиционной, сельскохозяйственной, транзитно-транспортной, туристической, а также в проектах рационального использования и охраны трансграничных водных ресурсов, промышленной кооперации

Таким образом, развитие приграничных территорий в условиях углубления трансграничного взаимодействия со страте-

гическими партнерами является одной из актуальных задач для экономического развития Казахстана. *Проблемы в экономическом развитии есть и поэтому их надо срочно решать, чтобы обеспечить сбалансированное территориальное развитие и в первую очередь развитие приграничных регионов для обеспечения экономической безопасности и защиты национальных интересов. Также необходимо выявлять благоприятствующие факторы для создания полноценных приграничных регионов, позволяющих приграничным сообществам совместно решать общие задачи для улучшения и гармонизации жизнедеятельности населения приграничных территорий.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region. – OECD, 2009.

2. Л.Э. Лимонов, А.Р. Батчаев и др. ОТЧЕТ о научно-исследовательской работе «Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства». – Евразийский Банк развития. – 2012, 173 с.

3. Буянов В.С., Гаджиева Р.Г., Терновая Л.О. Российская идентичность в условиях глобализации: Монография. – М., изд-во РАГС, 2008. – 162с.

4. <https://www.ritm Eurasia.org/news--2021-12-18--kazakhstan-i-uzbekistan-sopernichestvo-ili-sotrudnichestvo-57858> (дата обращения 26.12.21г)

5. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32244368&pos=6;-106#pos=6;-106 (Дата 21.12.2021г.)

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

НОВОКШАНОВА Н.А.

*АО «Институт экономических исследований»,
г. Астана, Республики Казахстан*

Аннотация. В статье рассмотрены основные негативные последствия влияния изменения климата на здоровье и благополучие детей. Приведены примеры воздействия на основе международных исследований и оценок.

Ключевые слова: дети, изменение климата, здоровье, благополучие, качество жизни.

Дети в непропорционально большей степени страдают от изменений окружающей их среды из-за их особенного обмена веществ, физического строения и потребностей развития [1]. И конечно, в еще более непропорционально большей степени от изменения климата страдают дети, находящиеся в уязвимом положении.

Изменения температуры, качества воздуха и воды и питания, имеют более серьезные и долгосрочные последствия для здоровья, развития и благополучия детей. Дети младшего возраста в силу того, что их физиологическая и иммунная системы развиты слабее, чем у взрослых, в большей степени ощущают негативные последствия, связанные с изменением климата.

Потребность в продовольствии на единицу массы тела у детей выше, чем у взрослых, а нехватка еды и воды препятствует их физическому и умственному развитию [2, с. 3-4]. Примерно половина смертей детей в возрасте до пяти лет по всему миру происходит по причине недоедания, которое также является одной из основных причин увеличения частоты и интенсивности заболеваний и инфекций [3]. Отсутствие адекватных мер по

устранению недоедания в первые два года жизни приводит к необратимым задержкам в развитии, имеющим непреходящие последствия для когнитивных способностей детей, их успеваемости в школе и эффективности их труда [4, 123 с.].

В Казахстане наблюдается недостаточность питательной ценности питания, в том числе детей. По данным выборочного обследования домашних хозяйств, в 2020 году доля населения, калорийность питания которого ниже минимально допустимого уровня, составила 4,4% (в 2019 году – 4,1%). В то же время, вызывает тревогу рост распространенности ожирения и связанных с этим последствий для здоровья среди детей. Это связано с ненадлежащим и несбалансированным питанием детей в семье и в школе.

По данным ВОЗ и ЮНИСЕФ, более 6 млн. населения Казахстана, особенно дети, страдают от дефицита минеральных веществ и витаминов. Железодефицитная анемия и дефицит фолиевой кислоты выявлен у 45% женщин, 47% детей, 26% мужчин. **У каждого второго ребенка в Казахстане в возрасте 6-24 месяцев нарушается развитие. У 5% детей снижена школьная успеваемость. По достижении 20 лет многие из них не смогут реализовать свои интеллектуальные и физические способности [5].**

Согласно критериям ВОЗ/ЮНИСЕФ/УООН распространенность анемии среди 40% населения и более считается тяжелой проблемой для системы здравоохранения, при которой рекомендуется принимать срочные меры по массовой профилактике и лечению данного заболевания. **Средняя распространенность анемии среди всего обследованного населения в Казахстане относится к категории тяжелого риска.**

Согласно опросу, родители оценивают доступ детей к чистой питьевой воде хуже, чем доступ к качественной пище. 69% родителей указали, что их право (на доступ к чистой воде) соблюдено полностью, 21% – частично, а 3% считает, что это право

совершенно не соблюдается. Самый низкий уровень удовлетворенности доступом к источникам чистой воды отмечен в Мангыстауской области [6].

По данным ЮНИСЕФ около 160 млн. детей во всем мире проживают в засушливых или чрезвычайно засушливых регионах. Более полумиллиарда детей живут в зонах с высоким риском наводнений и еще около 115 млн. – в зонах высокого или крайне высокого риска тропических циклонов. Межправительственная группа экспертов по изменению климата прогнозирует глобальное повышение уровня моря на 0,53 м к 2100 году даже при условии среднего или низкого объема выбросов, что грозит прибрежным и низменным районам затоплением, наводнениями, эрозией и повреждением систем водоотведения [7, с. 368-369].

В Казахстане изменение климата отражается в изменениях среднегодовой температуры воздуха, которая увеличивается на 0,31 °С каждые 10 лет начиная с 1936 года. Наиболее быстро потепление происходит в зимние месяцы – в среднем по Казахстану на 0,44 °С каждые 10 лет и на 0,60 – 0,65 °С на западе и в отдельных районах северной и центральной частей республики. Наименьший рост температуры наблюдался в летний период – в среднем по Казахстану на 0,14 °С за 10 лет, на западе – менее 0,10 °С за 10 лет.

Происходит рост количества экстремально теплых дней и экстремально теплых ночей с сокращением числа экстремально холодных дней и ночей. Изменение режима осадков характеризуется ростом интенсивности осадков в северных, наиболее увлажненных, районах Казахстана [8]. Вследствие данных изменений ожидается сокращение влажной зоны на 6 – 23% и смещение ее границ на север. **Изменение географических зон будет способствовать изменению сезонных колебаний и площади распространения некоторых инфекционных заболеваний, включая трансмиссивные болезни.**

Повышение температуры на два градуса приведет к повышению водообеспеченности в одних регионах и ее уменьшению в

других. При этом засушливые регионы еще меньше будут обеспечены водой. Это повлияет на рост пожаров и засухи, что приведет к снижению экономического роста и повлечет за собой снижение качества жизни населения, в том числе и детей.

В то же время, здоровая окружающая среда – необходимое условие нормального здоровья детей, которая может предотвратить целый ряд опасных для жизни заболеваний и до четверти случаев смерти среди детей в возрасте до пяти лет. Кроме того, здоровая окружающая среда обеспечивает профилактику заболеваний и помогает сократить ненужные медицинские расходы семей, позволяя инвестировать средства в социально-экономический прогресс.

Согласно данным отчета ПРООН в Казахстане изменение климата исчисляется более 30 негативными последствиями, прямого и косвенного воздействия [9]. Стихийные бедствия и их последствия, снижение количества и ухудшение качества питьевой воды, ухудшение качества воздуха – это не полный перечень прямого воздействия. Непрямое воздействие отражается в снижении производства и потребления продуктов питания, перебоях с электроэнергией, негативном воздействии на здоровье, нарушении репродуктивного здоровья, вынужденной миграции населения, безработице, росте преступности и насилия.

Для нивелирования негативных последствий изменения климата в Казахстане утверждена Концепция по переходу республики к «зеленой экономике», которая содержит основы формирования устойчивого развития Казахстана посредством улучшения качества окружающей среды, качества жизни и благосостояния населения.

Также Казахстан ратифицировал многие международные соглашения и конвенции в области охраны окружающей среды и химической безопасности.

Национальное законодательство Республики Казахстан направлено на реализацию мер по охране окружающей среды и

борьбе с изменением климата. Согласно статьи 283 Экологического кодекса, Казахстан ставит своей целью обеспечение снижение к 2030 году углеродного баланса РК не менее чем на 15% от уровня 1990 года.

В последующем необходимо, чтобы все действия, направленные на предотвращение негативного воздействия изменения климата, предпринимались с учетом благополучия детей. Таким образом, принимаемые решения необходимо соотносить с их влиянием на качество жизни детей в настоящее время и в последующем. Это, в первую очередь подразумевает, **прекращение использования наиболее углеродоемких видов ископаемого топлива и переход к экологически чистым, возобновляемым источникам энергии.**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Health Organization (WHO), *Inheriting a Sustainable World? Atlas on Children's Health and the Environment* (2017) [Электронный ресурс] Режим доступа: www.who.int/ceh/publications/inheriting-a-sustainable-world/en/ (дата обращения 15.09.2022г.).

2. Landrigan and Garg, "Children" [Текст] – С. 3-4.

3. UNICEF, "Undernutrition contributes to nearly half of all deaths in children under 5 and is widespread in Asia and Africa" [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://data.unicef.org/topic/nutrition/malnutrition/> (дата обращения 14.08.2022г.).

4. Cesar G. Victora, and others, "Maternal and child undernutrition: consequences for adult health and human capital", *Lancet*, vol. 371, No. 9609 (2008) [Текст] – 123 с.

5. Анемия у детей. Лекарственный информационно-аналитический центр. РГП на ПХВ «Республиканский центр развития здравоохранения» МЗ РК [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31443801&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения 15.09.2022г.).

6. Анализ положения детей в Республике Казахстан, 2019 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/4616/file/Situation%20Analysis%20in%20Russian.pdf> (дата обращения 15.08.2022г.).

7. Christopher B. Field and others, eds., *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation and Vulnerability*, Working Group II contribution to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Текст] (New York, Cambridge University Press, 2014). – С. 368-369.

8. Охрана здоровья от изменения климата в Казахстане [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.kazhydromet.kz/uploads/calendar/29/march_2_file_kk/5f8fd1b8ba2c1ohrana-zdorovuya-ot-izmeneniya-klimata-v-kazahstane_voz_2012.pdf (дата обращения 15.09.2022г.).

9. Отчет о проведении первоначальной оценки влияния последствий изменения климата на здоровье населения и систему здравоохранения Республики Казахстан [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/stories/kak-izmenenie-klimata-vliyaet-na-zdorove-naseleniya-kazakhstana> (дата обращения 15.09.2022г.).

ELECTRONIC COMMERCE IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF TAXATION

SERGE E. VELESCO

*velesco@hs-mittweida.de Prof. Dr. rer. oec., Mittweida University of
Applied Sciences, Mittweida, Saxony, Germany*

AKSAULE B. ZHANBOZOVA

*Researcher at the Institute of Economics of the Ministry of Education
and Science of the Republic of Kazakhstan,
Almaty, Kazakhstan*

Abstract. The article shows the features and problems of tax accounting of e-commerce entities in Kazakhstan and proposes specific measures to improve the current system of taxation of this type of activity.

Key words: electronic commerce, e-commerce market, e-commerce entities, taxation, e-commerce business.

Kazakhstan sets itself the task of digitalization of all sectors of the economy, which contributes to the development of e-commerce. Currently, the country has a fairly well-developed e-government, on-line tax offices have been automated, Internet infrastructure is meet today's standards and cover all regions. Due to this the number of Internet users be equivalent to population. According to the Statistics Bureau of Kazakhstan, in 2018, their number was 83.4% of the total population of Kazakhstan aged 16 to 74. The high level of prevalence and use of the Internet are the main factors in the development of e-commerce [1].

E-commerce provides significant opportunities for the marketing of goods and services, as it allows introducing products to new consumer markets without significant capital investments. These advantages of e-commerce in relation to the usual types of entrepreneur-

ial activity put it in the category of the most dynamically developing sectors of business.

At the same time, the very nature of e-commerce differs from the nature of traditional business, which gives rise to serious problems in taxation of the subjects of this sphere. To date, there is no unified approach to their taxation in the world, so the study of this issue is relevant in the rapid development of e-commerce.

Today it is difficult in Kazakhstan to clearly define the number of e-commerce subjects. As of April 1, 2018, the tax authorities registered about 50 companies in this area, which regularly pay taxes. According to experts' calculations, about 300 companies operate shops on the Internet [2]. The problem of illegal entrepreneurship in the Internet remains relevant.

In order to bring Internet companies out of the shadows, the Tax Code, starting January 1, 2018, provided for a 100% reduction in calculated income tax for new subjects of e-commerce. In this case, they must meet the following conditions: the income from e-commerce of goods must be at least 90% of the total annual income; the payment for goods must be made by bank transfer; the contract must be concluded online; should have its own delivery service or an agreement with the person who carries out the transportation, forwarding goods [3].

Thus, the Tax Code of the Republic of Kazakhstan regulates the activities of online stores, i.e. the sphere of electronic commerce, but not the entire sphere of e-commerce, and their identity is incorrect. So, if e-commerce involves trade in goods and services on the Internet, then e-commerce means application of Internet technologies in the process of relations between sellers and buyers, including trade on the Internet, for - e-commerce is only a branch or part of e-commerce.

E-commerce provides an opportunity to conquer new markets not only for domestic companies, but also for foreign companies. Kazakhstan's participation in globalization has led to increasing a number of large foreign companies engaged in e-commerce in its territory. Some of them provide technology and services with a high level of

service, some supply various categories of goods at a lower price. At the same time, they inhibit the development of domestic traditional companies, which lose some of their consumers and income, which generally reduces the tax base.

Kazakhstan's system of tax and legal regulation does not take into account the specific features of e-commerce. Application of classical approaches to the taxation of entrepreneurial activity is difficult or not applicable to it at all. Boundless, mobile and anonymous nature of e-commerce makes it difficult to identify the taxpayer, his sources of income, place of sales. Therefore, e-commerce raises serious questions about tax regulation.

In Kazakhstan, the category of virtual goods and services is not taxed in any way. Circulation of digital products does not imply their physical presence in the market of the country, but forms a certain physical income, which theoretically can be the target of taxation. In practice, these incomes are taxed directly in the country of the legal location of the company. Kazakhstan can tax these incomes indirectly – by value added tax (VAT). In this case, the object of taxation should be carried out through the definition of services and products that are not subjects to the traditional rules of inventory accounting. The similar approach is applied in the USA for taxation of the sphere of transfer of services and goods in intangible form [4].

It is necessary to oblige foreign Internet stores that sell their goods to residents of Kazakhstan to pay VAT. In this case, the calculation of its size should be based on how many percent cheaper could online store sell goods in a particular category compared with the traditional. Such measures in USA have shown their effectiveness - price level of goods in Internet-stores are a little bit closer to the price level in traditional stores, and proceeds to state budgets have been increased by billions of dollars [5]. Thus instead of VAT they use a sales tax, the amount of which is set by each state individually. In four states the tax on online sales equals 0%, while in the rest it ranges from 2.9% to 8.3% [6].

The study revealed the following problems that significantly reduce the effectiveness of the mechanism of taxation of e-commerce entities in Kazakhstan:

Imperfection of the legislation. Despite the fact that in Kazakhstan e-commerce as a type of activity is enshrined in law, but its definition and criteria require clarification;

Tax evasion by e-commerce subjects. The existing tax control cannot provide identification of e-commerce entities that evade tax registration.

Imperfection of the tax system of the Republic of Kazakhstan. Taxation of e-commerce entities in the Republic of Kazakhstan is based on general principles of calculation and collection of tax payments and does not take into account a number of individual characteristics of this type of activity. The use of the indicated approach leads on the one hand to the actual complete withdrawal of huge financial resources from taxation (electronic casinos, digital or virtual products trade), on the other hand - allows several times understatement of the main indicators of the tax base (electronic stores, information and entertainment services).

Inconsistency of tax regimes of Kazakhstan and foreign countries, which may lead to double taxation of the subject of e-commerce.

To improve the system of taxation of e-commerce entities, we propose the following measures:

Clearly define, on a legislative basis, the criteria for assigning business entities to e-commerce. Based on the borderless nature of e-commerce, as well as the lack of a tangible form of digital products and services, it is necessary to clearly elaborate the criteria for determining the place of their implementation. Criteria should include: a) place of residence of the product or service consumer; b) place of registration of a second-tier bank or an electronic money operator, through which a payment was made by an individual; c) place of registration of the IP-address of the buyer. Presence of only one of these

criteria should be the basis for determining Kazakhstan as the place of sale of a digital product or service.

Internet companies should be required by law to register in the tax authorities. High fines should be imposed for non-compliance with this provision.

The basic principles of taxation should apply to e-commerce entities. At the same time, reforming tax administration should follow the principle of transforming existing types of taxes without introducing new ones. Application of VAT for e-commerce entities in tandem with preferential taxation of new established businesses in Kazakhstan will reduce the aggressive influence of large foreign Internet stores on the competitiveness of domestic entrepreneurs and moderately limit the trend of monopolization of e-commerce industries in Kazakhstan. In this case, the taxpayers should be foreign companies that sell digital products or services to individuals in Kazakhstan.

The problem of double taxation of e-commerce entities can be solved via close cooperation, coordination and exchange of information between the tax services of different countries. Kazakhstan should harmonize its legislation at the level of the Eurasian Economic Union (EAEU), and conclude tax agreements with other major countries or integration associations at the EAEU level.

The implementation of the proposed measures will make it possible to replenish the state budget through tax revenues from e-commerce entities of foreign origin whose activities are related to the sale of digital products or services that do not have a physical presence in Kazakhstan. Also, these measures will not adversely affect the development of domestic e-commerce entities, as the proposed changes will not affect their activities.

The study was conducted within the framework of the grant financing of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan AP14871419 “Formation of institutional environment of electronic commerce market in Kazakhstan, its evaluation and development mechanism”.

BIBLIOGRAPHY

1. E-commerce Sees Growth in Kazakhstan After Pandemic as Digital Economy Becomes New Reality [Electronic resource] URL: <https://astanatimes.com/2022/06/e-commerce-sees-growth-in-kazakhstan-after-pandemic-as-digital-economy-becomes-new-reality/> (Date of access: 27.08.2022)

2. Жакеев М. О льготном налоговом режиме для интернет-магазинов и продавцов рассказали в Минфине [Electronic resource] URL: <https://informburo.kz/novosti/o-lgotnom-nalogo-om-rezhime-dlya-internet-magazinov-i-prodavcv-rasskazali-v-minfine.html> (Date of access: 25.09.2020)

3. On taxes and other obligatory payments to the budget (Tax Code) Code of the Republic of Kazakhstan of December 25, 2017 № 120-VI. [Electronic resource] URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1700000120> (Date of access: 25.09.2021)

4. Code of Laws of the United States of America. [Electronic resource]. 2003. URL: <http://www.4uth.gov.ua/usa/english/laws/majorlaw/title17/circ92.pdf> (Date of access: 25.09.2021)

5. Do You Have to Pay Sales Tax on Internet Purchases? [Electronic resource] URL: <https://www.findlaw.com/smallbusiness/business-taxes/do-you-have-to-pay-sales-tax-on-internet-purchases.html> (Date of access: 27.08.2022).

6. Peha J. M. Testimony before the US Advisory Commission on Electronic Commerce, ``Tax Policy Litmus Tests: Enforceability, Privacy, and Efficiency,`` [Electronic resource] URL: <http://users.ece.cmu.edu/~peha/testimony.pdf> (Date of access: 27.08.2022)

ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

д.э.н. профессор ОМУРКАНОВ Ы.К.
Кыргызско-Российский Славянский Университет
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. Анализируются изменения форм и методов привлечения инвестиций в экономику. Предложены механизмы улучшения инвестиционного климата, обосновываются направления антикоррупционных мер в инвестиционной деятельности и повышения роли государства.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инновационный и интеллектуальный потенциал, фондовый рынок, СЭЗ, антикоррупционные меры, индекс восприятия коррупции.

Для Кыргызстана с его относительно слаборазвитой экономикой очень важно привлечение инвестиций, для чего в стране должен создаваться благоприятный инвестиционный климат. Для потенциальных иностранных инвесторов при анализе политической ситуации решающую роль играет политика государства в отношении иностранных инвестиций, вероятность национализации иностранного имущества, участие страны в системах международных договоров по различным вопросам, прочность государственных институтов, преемственность политической власти при смене правящих партий и лиц, степень государственного вмешательства в экономику и т.д. На микроуровне инвестиционный климат проявляет себя через двусторонние отношения инвестора и конкретных государственных органов, хозяйственных субъектов-поставщиков, клиентов, банков, а также трудовых коллективов государства-реципиента инвестиций.

Совокупный инвестиционный климат включает в себя интегрированные потенциалы страны. Государственное регулирова-

ние инвестиционного климата представляет собой осознанное и четко спланированное влияние на инвестиционные потенциалы страны, состоящих из следующих макроэкономических показателей и индикаторов:

- ресурсно-сырьевой потенциал страны оценивается на основе средневзвешенной обеспеченности территории балансовыми запасами важнейших видов природных ресурсов или общей оценкой их наличия и выгодности разработки, а также стоимостью инвестиционного проекта;

- производственный потенциал страны есть совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе. За годы трансформации Кыргызская Республика восстанавливает свой производственный потенциал и, несмотря на разрушение постсоветских хозяйственных связей, начала свое развитие за счет сохранившейся инфраструктуры и хозяйственной деятельности некоторых предприятий;

- инфраструктурный потенциал страны — оценка экономико-географического положения и инфраструктурной насыщенности. Вплоть до 2007 года в Кыргызской Республике наблюдалось развитие промышленных предприятий без дополнительных изменений в инфраструктуре страны, что, в свою очередь, свидетельствовало о грамотном экономико-географическом размещении предприятий и оптимальной инфраструктурной сети. Это стало возможным вследствие исполнения межправительственных стратегий экономической и энергетической безопасности регионов. Развитие инфраструктурного потенциала страны даст возможность обеспечения новых нужд предприятий и регионов (в том числе туристических и курортно-рекреационных);

- инновационный и интеллектуальный потенциалы республики - оценка комплекса научно-технической деятельности в регионе. В Кыргызской Республике инновационный потенциал невелик, но существуют научные институты и объединения (например, Международный научно-технический центр). Есть также

возможности сотрудничества с инновационными организациями соседних стран: Казахстана, России, Китая и т.д. По защите интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике создано правовое поле, обеспечивающее ее охрану и реализацию как для местных, так и для иностранных инвесторов;

- институциональный потенциал страны характеризуется степенью развития ведущих институтов рыночной экономики в стране и основ прав собственности. Государство влияет на институциональный потенциал страны посредством земельного законодательства Кыргызской Республики (земельного кодекса), закона «Об ипотеке», а также посредством земельного налога, налога на недвижимость, платы за пользование землей.

Фондовый рынок. В структуре финансового рынка страны развивается рынок пенных бумаг, который все более структурируется за счет появления новых финансовых инструментов. Рынок государственных ценных бумаг представлен казначейскими векселями, нотами НБКР с различными сроками погашения, а также государственными пакетами акций, реализуемыми в процессе приватизации государственной собственности.

Валютные операции. Кыргызская Республика приняла обязательства, предусмотренные статьей VIII Соглашения Международного валютного фонда, и поддерживает полностью конвертируемую валюту. В соответствии со статьей 4 Закона «Об операциях в иностранной валюте» от 5 июля 2015 года, перемещение иностранной валюты из заграницы и за границу не ограничивается.

К возможностям государственного влияния на инвестиционный потенциал относится также и предпринимательская среда, которая нуждается в государственном регулировании, а точнее, в государственной поддержке. Сектор малого и среднего предпринимательства является общественным институтом, который позволяет каждому предприимчивому человеку стать не только объектом, но и субъектом экономического развития страны. Неу-

клонно возрастает доля малого и среднего бизнеса. Удельный вес его в объеме ВВП составляет 44,3 %. Улучшение инвестиционного климата страны - это не только тактическая, но и стратегическая задача, дающая возможность обеспечить гармоничное экономическое и социальное развитие страны. С ее решением связаны перспективы внедрения в Кыргызской Республике новейших технологий, современных способов организации производства, возможности выхода на мировой рынок (используя членство в ВТО), повышение занятости, жизненного уровня населения и социальной сферы в целом, а также обеспечение инвестиционного и экономического роста, социально-экономической и политической стабильности общества. В настоящее время инвестиционный климат в Кыргызской Республике неблагоприятен и политически непредсказуем, а потому инвесторы мечутся, пытаются и не упустить возможность экономической выгоды, и не потерять свои деньги. Государство принимает меры, чтобы улучшить инвестиционный климат, что способствовало бы развитию многих отраслей экономики регионов страны.

Таким образом, следует заключить, что Кыргызстан - инвестиционно привлекательная страна. Тем не менее, нужно провести ряд мероприятий по улучшению инвестиционного климата, которые, при условии их грамотного последовательного проведения, позволят привлечь и эффективно реализовать инвестиционные проекты с иностранными и внутренними инвесторами. Все мероприятия в сфере государственного регулирования инвестиционной деятельности КР необходимо направить па экологически безопасное освоение ресурсно-сырьевого потенциала республики, на совершенствование производственного потенциала страны с целью дальнейшего становления ее экономического потенциала, а также па расширение потребительского рынка и на развитие инфраструктурного потенциала, а также антикоррупционных программ на уровне государства. Важно отметить, что для достижения наибольших результатов необходимо формировать

инновационный и интеллектуальный потенциал Кыргызской Республики, совершенствовать трудовой, расширять государственные программы по борьбе с коррупцией и ужесточать законы. К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что если в республике не удастся стабилизировать политический потенциал и коррумпированность чиновников, так как именно эти характеристики являются наиболее болезненными и непостоянными, то недостаточно будет компенсировать нехватку инвестиционных ресурсов для стабильного экономического роста.

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ¹

д.э.н., доцент КАЛИЕВА С.А.,
докторант УАЛТАЕВ М.Д.,
докторант КЕНЖЕЭЛІ Е.А.

*Институт экономики КН МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассматривается современная проблема и перспективы государственного регулирования платформенной занятости, исследуются причины экономических и социальных предпосылок защиты участников рынка труда, предлагаются меры эффективного их регулирования в условиях современной реальности.

Ключевые слова: платформенная занятость, социальная защита, цифровая экономика.

Платформенная занятость, как относительно новое явление на казахстанском рынке труда, оказывает влияние на формирование качественной структуры рабочей силы.

Платформенная занятость способствует росту наукоемких производств посредством привлечения высококвалифицированных специалистов из разных стран, предотвращая утечку мозгов (например, на Германской платформе Twago работают 90 тысяч IT-специалистов, на глобальной платформе Китайской компании Weichai Power проводятся международные исследования новых двигателей) [1], предоставляет возможность для совмещения работы и учебы и сокращения времени вхождения в профессию

¹Статья подготовлена в рамках грантового проекта ИРН АР09260584 «Реструктуризация занятости населения Казахстана в условиях социально-экономической напряженности».

ональную среду (например, 25% работников платформ, опрошенных в Великобритании, и 20% в США отметили, что необходимость получения образования стало причиной перехода на дистанционную работу), трудоустройства людей с социальными и медицинскими ограничениями, работа с сокращенным графиком для женщин с детьми, инвалидов, трудоспособных пенсионеров, студентов дневных отделений вузов и др. (в Великобритании платформы обеспечивают рост занятости на 20-35% в возрастной группе 50+), трудоустройства низкоквалифицированных работников и повышения квалификации (прогнозируется, что к 2030 году в Финляндии более 23% официантов, продавцов, бухгалтеров будут работать через онлайн платформу).

Несмотря на распространенное среди работодателей представления о том, что их сотрудники получают подработку в дополнение к основному заработку, только 41% опрошенных рассматривают цифровую платформу как форму временной работы, 43% опрошенных было трудно ответить на этот вопрос, каждый шестой считает свою нынешнюю работу стабильной и важной в гиг-экономике.

По данным Бюро трудовой статистики США, на каждый 1% роста безработицы платформенная занятость отвечает увеличением рабочих мест на 15% и появлением новых. В Китае этот показатель составляет 1/3 прироста рабочих мест [2].

Вместе с тем, отсутствие официально закрепленного статуса так называемых фрилансеров и механизмов регулирования предоставления социальных гарантий занятым на онлайн-платформ, несет определенные риски в особенности для тех из них, у которых это вид занятости является единственным источником их дохода, в частности отсутствие социальных отчислений, социальных выплат в случае временной нетрудоспособности или потери им работы и дохода.

На практике работники платформенной экономики, не имеющие доступа к социальному статусу работника, к социальной

защите, к работодателю, к мерам коллективной защиты трудовых прав, к профсоюзу, к инспекции труда, не имеют возможности выражать свои требования, кроме как протесты и забастовки.

Такой формат связан с тем, что у сотрудников практически нет защиты от риска того, что работодатель может просто заблокировать аккаунт или в одностороннем порядке изменить действующие условия договора. И более того, и речи быть не может про режим труда и отдыха, выходной день, оплачиваемый отпуск, больничный, социальные выплаты и т.д.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан, на сегодня 500 тыс человек трудятся в сфере цифровой занятости [3]. Если сравнить, приблизительно такое же количество сотрудников работают в производственных компаниях, на государственной службе и в здравоохранении. Но, к сожалению, этот большой резерв трудовых ресурсов остался за бортом экономики трудовых отношений, так как компании - агрегаторы, выступая в роли работодателей, уклоняются от заключения трудовых договоров с работниками. Поэтому они не могут опираться на минимальные социальные стандарты в сфере труда, не имеют права создавать профсоюзы и не имеют механизмов защиты коллективных трудовых прав, а также не имеют права обращаться в уполномоченный орган по защите их прав. Таковые взаимоотношения освобождают компании от обязательств перед работником, а также от уплаты налогов и социальных отчислений.

Количество социально-трудовых конфликтов 2021 году по статистике трудовых конфликтов увеличилась в 10 раз с 13 до 100 [4]. Так, до 2020 года трудовые споры в основном были в производственной сфере. В 2021 году изменилась отраслевая структура споров (1/3 трудовых споров регистрируются в сервисных компаниях, в том числе в секторе платформенной занятости). Несмотря на сравнительно небольшой период развития платформенной экономики на отечественном рынке труда было несколько значимых социально-трудовых конфликтов.

В этой связи, необходимым является разработка механизмов государственного регулирования развития платформенной занятости в Республике Казахстан, в частности:

- легализация платформенной занятости;
- обеспечение социальной защищенности работников;
- определение формы регистрации независимых работников;
- обеспечение медицинским, социальным страхованием и пенсионным обеспечением;

- законодательное закрепление новых видов гибких форм занятости. Трудовой кодекс РК регламентирует лишь отдельные виды нестандартной занятости, при том, что многие вопросы трудовых отношений переданы в сферу коллективно-договорного регулирования;

- обеспечение доступности процедуры регистрации независимых работников;

- обеспечение прозрачности социальных платежей по упрощенной схеме;

- принятие и реализация Социального кодекса Республики Казахстан [3], в рамках которого предусматривается: утверждение на законодательном уровне условий и мер социальной защиты работников для новых видов гибкой и платформенной занятости, создание равных условий для эффективного трудоустройства всех трудоспособных граждан [5]; утверждение обязательных условий организации труда, независимо от характера работы, платформенной работы, совместной работы (два работника на одном рабочем месте), сменного графика, четырехдневной рабочей недели; принятие процедуры признания лиц, трудоустроенных на базе онлайн - площадок, путем заключения типового государственного контракта с онлайн - платформами и доступа к социальным выплатам (в ЕНПФ, ГФСС и СМСФ; упрощение механизма уплаты налогов, пенсионных и социальных отчислений за счет введения комбинированной выплаты, которая направлена на снижение налоговой нагрузки на доходы (планируется исклю-

чить единый совокупный платеж); охват работников повышенными выплатами из системы социального страхования в случае наступления рисков потери работы (с 40 до 45% утраченного дохода), потери доходов при беременности и родах (100%), а также увеличение продолжительности социальных выплат по уходу за ребенком с 1 года до 1,5 лет, что позволит обеспечить социальную защиту около 300 тысяч неформально занятых лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <https://en.weichai.com>
2. Годовой отчет о воздействии Upwork за 2020 год: восстановление лучше / <https://www.upwork.com/documents/2020-annual-impact-report>
3. <https://primeminister.kz/ru/news/platformennaya-zanyatost-v-kazahstane-dostigaet-500-tysyach-chelovek-t-duysenova-751315>
4. Статистика социально-трудовых конфликтов ведется Eurasian Center for People Management <https://ecpm.kz/>
5. <https://www.zakon.kz/6024987-v-sotsialnom-kodekse-zakrepiat-gibkuiu-zaniatost-kazakhstantsev.html>

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

к.э.н., профессор АЛАМАНОВА Ч.Б.
*Кыргызско-европейский факультет
Кыргызского Национального Университета
им.Ж. Баласагына, г.Бишкек, Кыргызстан*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические подходы к проводимой денежно-кредитной политике Национального Банка КР, выявлены основные проблемы политики в условиях геополитической неопределённости.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, Центральный банк, денежно-кредитное регулирование.

Главной целью деятельности Национального банка КР является *достижение и поддержание стабильности цен посредством проведения соответствующей денежно-кредитной политики.* Ценовая стабильность – это необходимое условие для обеспечения макроэкономической стабильности в стране, которая, в свою очередь, является фундаментальным фактором, определяющим возможности экономического роста. Высокая открытость экономики Кыргызской Республики, сильная импортозависимость страны, неустойчивый характер макроэкономической ситуации в стране, внешние политические и экономические факторы, а также возможные нерациональные инфляционные ожидания населения обуславливают высокую чувствительность ценовой динамики.

Учетная ставка Национального банка как основной инструмент денежно-кредитной политики служит ориентиром стоимости средств на денежном рынке, таким образом, процентный канал напрямую регулирует уровень инфляции.

Уровень инфляции в Кыргызской Республике

Рисунок 1 - Динамика инфляции в КР за 2015-2021 годы [1,104]

В первой половине 2022 года на фоне продолжающегося роста цен на мировых рынках продовольствия и в целях ограничения инфляционного давления Правлением Национального банка трижды рассматривался вопрос о размере учетной ставки, которая была увеличена с 8,50 процента, до 14,00 процента, что позволило минимизировать негативный эффект от внешних шоков на динамику инфляции. [2, 9]

Вместе с изменением учетной ставки были скорректированы границы процентного коридора: ставка по депозитам «овернайт», являющаяся нижним уровнем, была повышена до 12,00 процента, ставка по кредитам «овернайт», определяющая верхний предел, – до 16,00 процента.

С конца февраля 2022 года на продовольственном рынке Кыргызстана наблюдался ажиотажный спрос на товары первой необходимости со стороны населения из-за напряженной геополитической ситуации. И, как следствие, в марте 2022 года цены повысились до 13,2 процента в годовом выражении (март 2022 года к марту 2021 года).

В связи с тем, что значимую часть в структуре ИПЦ занимают импортные товары, влияние роста цен на ввозимое продовольствие из России и Украины является существенным.

Все вышесказанное повлияло на денежно-кредитную политику Центробанка КР: целевым ориентиром денежно-кредитной политики на 2022 год определено удержание среднего уровня инфляции *до 12 процентов*. [3, 12]

Приведенный анализ показывает, что сложная геополитическая ситуация, высокая волатильность валютного курса стран-основных торговых партнеров Кыргызстана и другие факторы оказали сильное давление на денежно-кредитную политику Национального банка КР. Таким образом, можно констатировать определенную «уязвимость» денежно-кредитной политики центрального банка страны, высокую степень зависимости внутреннего спроса на валютные и денежные средства от изменения внешних политических и экономических факторов в мире.

Проблемы, с которыми сталкивается НБКР или любой другой центральный банк, заключаются в следующем. Достаточно легко показать рецессионный разрыв на графике, а затем показать, как денежно-кредитная политика **МОЖЕТ** изменить совокупный спрос и сократить разрыв. Однако, в реальном мире может пройти несколько месяцев, прежде чем выявится конкретная макроэкономическая проблема.

Запаздывание воздействия денежно-кредитной политики происходит по нескольким причинам. *Во-первых*, требуется некоторое время, чтобы процесс умножения депозита заработал сам. Центробанк может немедленно вливать в экономику новые резервы, но процессу расширения депозитов банковского кредитования потребуется время, чтобы полностью повлиять на денежную массу. Процентные ставки затронуты немедленно, но денежная масса растет медленнее.

Во-вторых, реальному сектору нужно время, чтобы отреагировать на денежно-кредитную политику новыми инвестиционными расходами - если они вообще отреагируют.

В-третьих, изменение денежной массы, вероятно, повлияет на обменный курс, но это приведет к изменению чистого экспорта только после некоторой задержки. Таким образом, сдвиг кривой совокупного спроса из-за первоначальных изменений в инвестициях и в чистом экспорте происходит с некоторой задержкой. Наконец, требуется время, чтобы развернуть процесс множителя при изменении расходов. Данная проблема, на наш взгляд, предполагает, что денежно-кредитная политика должна реагировать не на статистические отчеты об экономических условиях недавнего прошлого, а на *ожидаемые* условия существования в будущем.

Оценки времени, необходимого для устранения задержки воздействия, колеблются от шести месяцев до двух лет. Из-за неопределенной продолжительности проблемы усилия по стабилизации экономики с помощью денежно-кредитной политики могут быть дестабилизирующими. Предположим, например, что Центробанк реагирует на рецессионный разрыв политикой экспансии, но к тому времени, когда эта политика начинает влиять на совокупный спрос, экономика уже вернулась к потенциальному ВВП. Политика, направленная на исправление рецессионного разрыва, может создать инфляционный разрыв. По аналогии, переход к политике сдерживания в ответ на инфляционный разрыв может не повлиять на совокупный спрос до тех пор, пока процесс самокоррекции уже не ликвидирует этот разрыв. В этом случае такая политика может ввергнуть экономику в рецессию.

Еще одна проблема заключается в том, что Центробанк не знает с уверенностью, *когда* его политика пройдет через финансовую систему, чтобы повлиять на макроэкономические показатели. Центробанк также не знает с уверенностью, *в какой степени* его решения повлияют на макроэкономику. В этой связи, нами сформулированы следующие предложения. Поскольку развитие инфляции, валютного курса, результаты монетарной политики тесно связаны с другими сферами экономической политики, на наш взгляд, целесообразно разработать действия, касающиеся гармонизации функций центрального банка с функциями финан-

совых органов страны. Поскольку инфляция является многофакторным процессом, то ее таргетирование должно взаимно увязать действия многих государственных органов страны.

Нормативные документы Национального Банка КР в области денежно-кредитной политики свидетельствуют о регулировании макроуровня денежно-кредитных отношений. На наш взгляд, такой подход не учитывает мощный инфляционный потенциал операций коммерческих банков страны. В целях устранения отмеченного нами недостатка и усиления стимулирующего воздействия на денежный оборот, считаем остро необходимым совершенствование экономических нормативов, которые напрямую влияют на размер и структуру капитала банков, на ликвидность, на прибыльность, на управляемость банковскими рисками. Такой акцент в денежном регулировании центрального банка, несомненно, соответствовал бы требованиям Базеля III.

В завершение, считаем важным и необходимым денежно-кредитную политику НБКР обогатить мерами и инструментами, отвечающих интеграции в рамках ЕАЭС. Полезным будет добавить, что к примеру, Центробанки Армении и Казахстана в денежно кредитной политике отразили происходящие интеграционные процессы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Годовой отчет НБКР за 2021 год, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/DOC/15042022/00000000058353.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).
2. Постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики «О размере учетной ставки Национального банка Кыргызской Республики» 28 февраля 2022 года №2022-П-07/10-2
3. Заявление Национального банка Кыргызской Республики о денежно-кредитной политике на 2022 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/DOC/30122021/000000000057901.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ

Г.М. САДЫКОВА, д.т.н., профессор
*Университет международного бизнеса
имени Кенжегали Сагадиева (Казахстан)*

ОСМАНОВ Ж.Д., к.э.н.
директор центра прикладных исследований
*Институт экономики КН МОН РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассчитаны показатели характеризующие устойчивое развитие логистики регионов Республики Казахстан. Произведен анализ логистической инфраструктуры, экономической ситуации, анализ объемов промышленного производства, инвестиции в основной капитал, услуги транспорта, выпуск продукции и розничный товарооборот

Ключевые слова: устойчивое развитие, логистика, принятие решений, оценка, последствия

Логистический комплекс Республики Казахстан имеет стратегическое значение в мировой экономике. Необходимо рассматривать развитие логистической инфраструктуры в комплексе транспортных, логистических и производственных показателей.

Целью работы является расчет устойчивого логистического развития регионов Республики Казахстан с целью выявления слабых и сильных сторон. Рассматриваются факторы, влияющие на стоимость транспортирования, такие как операторы логистики, дорожные сети, провозная и пропускная способность, качественные и количественные показатели и т.д.

Проанализированы следующие показатели развития регионов: объем промышленного производства (млн. тенге); инвести-

ции в основной капитал, (млн. тенге); услуги транспорта (млн. тенге); выпуск продукции всеми субъектами малого и среднего предпринимательства (млн. тенге); розничный товароборот (млн. тенге). Сравнение показателей произведено за период с 2006 года по 2010 год и с 2011 по 2020 год.

Покомпонентный анализ позволяет определить регионы с высоким потенциалом развития логистики, где нет необходимости вовлечения государства, однако требуется развитие новых форм взаимодействия бизнес-бизнес (B-to-B) и бизнес-население (B-to-C). А также выделить регионы, где нужно улучшить условия для развития логистики и каким именно образом данные условия могут быть улучшены на уровне предложения возможных моделей более эффективного взаимодействия на уровне государство-бизнес-население на следующих этапах проекта. При этом все новые модели взаимодействия предлагаются как основа для создания информационной системы поддержки принятия решений [1].

Во всех областях Казахстана наблюдаются: низкая плотность развития транспортной сети, что затрудняет получение экономических выгод от работы международных транспортных коридоров на уровне регионального развития; низкое качество автодорог, что негативно влияет на безопасность их использования. Например, 80% ДТП в Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях в 2020 году были связаны с низким качеством автодорог.

В городах Нур-Султан смотрите рисунок 1 наблюдается устойчивый рост инвестиций в основной капитал. За 2020 год самая высокая доля инвестиций в основной капитал приходилась на Атыраускую область (3 691 401 млн.тенге) и город Нур-Султан (1 067 455 млн.тенге).

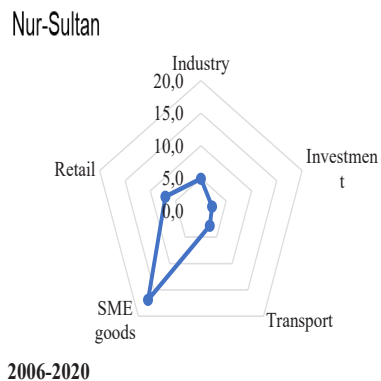
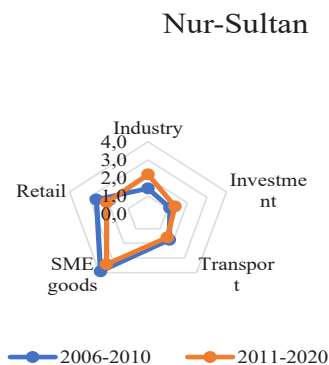

Рисунок – 1 Изменение ключевых индикаторов развития по г. Нур-Султан

На втором месте по объему инвестиций в основной капитал в денежном выражении оказались город Алматы (732 930 млн. тенге) смотрите рисунок 2.

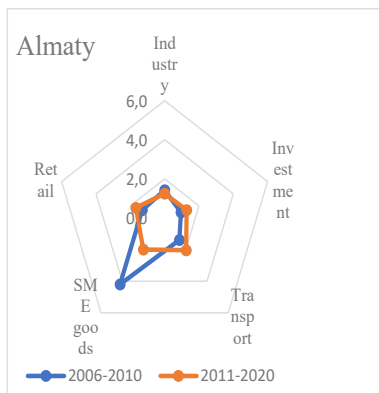

Рисунок – 2 Изменение ключевых индикаторов развития по г. Алматы

За период 2016-2020 гг., самый высокий рост инвестиций в основной капитал наблюдается в городе Шымкент, более чем в 4 раза. За 2011-2020 гг., лидером роста инвестиций в основной капитал выступила Жамбылская область (в 8 раз). Однако, если сравнить изменение роста за период 2011-2020 годы по сравнению с периодом 2006-2010 годы, то рост инвестиций в основной капитал снизился в 4 раза. В целом по стране (2020 год) самая низкая доля инвестиций в основной капитал все еще приходится на транспорт и складирование (менее 8%). Если рассматривать инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования по видам транспорта, самая высокая доля приходится на складское хозяйство - 43% от всех инвестиций на транспорт и складирование в 2020 году [2].

Устойчивый рост инвестиций наблюдается в городах Алматы, Нур-Султан и Шымкент, что коррелирует с улучшением качества инфраструктуры. В других регионах рост инвестиций не совпадает с ростом качества инфраструктуры. Например, несмотря на то, что Атырауская область выделяется высоким уровнем доли инвестиций в основной капитал, здесь наблюдается низкая доля автодорог, находящихся в хорошем состоянии. Для улучшения качества инфраструктуры в регионах Казахстана, следует пересмотреть систему финансирования развития транспортной инфраструктуры, требующей долгосрочное планирование и инвестирование. В зарубежной практике инфраструктурные проекты финансируются из капитального бюджета, который резервируется на срок от 5 до 20 лет в отличие от местного бюджета, планируемого в Казахстане на 3 года [3]. Также важно обратить внимание на низкую долю инвестиций в основной капитал среди предприятий, осуществляющих деятельность по транспортировке и складированию. Следует продумать возможные варианты стимулирования бизнеса для увеличения доли капиталовложений, направленных на развитие инфраструктуры

Оценка спроса на логистические услуги в регионах страны позволяет прийти к следующим заключениям:

- доминирует число регионов, где наблюдается положительный прирост оказанных транспортных услуг. Если сравнить изменения прироста за период 2011-2020 годы по сравнению с периодом 2006-2010 годы, то положительная динамика роста полученных транспортных услуг наблюдается в городе Алматы и Алматинской области, формирующих Алматинскую агломерацию, в городе Шымкенте и Туркестанской области, формирующих Шымкентскую агломерацию, Карагандинской, Актюбинской, Жамбылской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях.

- нестабильная обстановка относительно оказанных транспортных услуг наблюдается в Астанинской агломерации. Снижение роста объема оказанных транспортных услуг наблюдается в городе Нур-Султан (0.2 раза), Акмолинской области (-0.1 раза).

- отсутствие прироста оказанных транспортных услуг наблюдается в Кызылординской, Западно-Казахстанской, Костанайской областях.

Дальнейшая оценка спроса на логистические услуги в регионах страны позволяет прийти к следующим заключениям:

- снижение объемов оказанных транспортных услуг наблюдается в 2 раза Мангистауской области, лидирующей по размеру ВРП на душу населения по сравнению с другими регионами.

- во всех регионах Казахстана наблюдается увеличение спроса на курьерские услуги. В 2020 году, лидером по объемам услуг почтовой курьерской деятельности стал город Алматы (20 649.2 млн.тенге), на втором месте город Нур-Султан (3 307,1 млн. тенге) [2].

- самый маленький объем курьерских услуг приходится на Кызылординскую область (446.3 млн.тенге).

- во всех регионах Казахстана наблюдается увеличение спроса на услуги связи. В 2020 году, по объемам услуг связи на первом месте город Алматы (442395,1 млн.тенге), на втором ме-

сте Нур-Султан (172370,1 млн.тенге) и на третьем месте Карагандинская область (20152,7 млн.тенге).

- самый маленький объем услуг связи приходится на Туркестанскую область (5270 млн.тенге).

- Алматы и Нур-Султан лидируют по объемам производства и реализации услуг информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). В 2020 году, доля ИКТ в ВРП Алматы составила 11,04% и ВРП Нур-Султан 5,39%, тогда как в случае всех остальных регионов доля ИКТ в ВРП не превышает 1%.

Все четыре агломерации имеют высокий потенциал развития экономики, основанный на человеческом капитале. Около 71% жителей Астанинской, 68% Алматинской, 65% - Актюбинской и 58% Шымкентской агломерации представлены жителями трудоспособного возраста (мужчины 16-62 лет и женщины 16-57 лет). Около 36% жителей Шымкентской, 26% Актюбинской и 24% Алматинской и Астанинской агломераций относятся к детям (от года до 16 лет). Жители старшего возраста составляют лишь 9% (Алматинская и Актюбинская) и 5% (Астанинская и Шымкентская) от всего населения агломераций. Более 50% населения агломераций относятся к занятому населению. Среди занятого населения наибольший процент приходится на сектор торговли и сферу услуг.

Однако по сравнению с другими городскими агломерациями Алматинская агломерация имеет самый высокий потенциал развития логистики, что связано с высоким уровнем диверсификации экономической деятельности. Центральный город Алматинской агломерации - Алматы занимает первое место среди регионов Казахстана по индексу экономической сложности [4]. Выявленные сравнительные преимущества (ВСП) – представляют собой количество товаров, производимых в регионе, у которых существуют определенные сравнительные преимущества. Индикатор для измерения выявленных сравнительных преимуществ (ВСП) отражает уровень диверсификации экономики и является

важным для определения перспективных возможностей развития логистики в том или ином регионе РК. По ВСП лидером развития является Алматинская агломерация (Алматы (85) и Алматинская область (79)) [5]. Город Алматы отличается самым высоким уровнем развития сектора услуг и лидером экспортной торговли. Среди всех экспортируемых товаров Алматы 276 товаров относятся к товарам с глобальным конкурентным преимуществом (с индексом $RCA > 1$), из которых по 8 видам товаров город лидирует в мировом рейтинге.

Для стимулирования развития логистики в этих городских агломерациях необходимы государственные меры для направленного инвестирования в развитие качества инфраструктуры, услуг (формирующих логистические процессы), условия ведения бизнеса и розничной торговли. Как показал опыт зарубежных стран, для принятия эффективных решений по направленному инвестированию в развитие качества инфраструктуры, необходимы скоординированные действия государства и бизнеса [6]. Основной схожей характеристикой всех трех городских агломераций является низкий уровень диверсификации экономической деятельности, что в свою очередь влияет на низкий уровень развития рынка логистических услуг. Однако, в случае всех трех городских агломераций имеются предпосылки развития логистики через стимулирование развития таких видов экономической деятельности, как: рынок продовольственных ресурсов (особенно актуально для Астанинской и Актюбинской агломераций); потребительский рынок товаров и услуг (в случае Шымкентской агломерации, серьезным вопросом является легализация деятельности базаров); рынок электронной коммерции, в купе с рынком финансовых и инвестиционных услуг.

Все остальные регионы Казахстана относятся к регионам с неблагоприятными условиями для развития логистики. Характерными условиями для всех регионов с неблагоприятными условиями для развития логистики можно отнести сравнительно низ-

кое качество инфраструктуры и низкий объем предоставленных логистических услуг. При этом важно при реализации политики страны в регионах, обратить внимание на развитие таких направлений деятельности, имеющих логистическую ценность, как: улучшение качества транспортной инфраструктуры и обеспечение безопасности на дорогах; комплексное развитие транспортных, курьерских услуг, услуг связи и ИКТ; развитие человеческого капитала и повышение благосостояния населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. BR05236340 «Создание высокопроизводительных интеллектуальных технологий анализа и принятия решения для системы «Логистика-Агломерация» в рамках формирования цифровой экономики РК»

2. Всемирный банк (2016) Индекс эффективности логистики (LPI): <https://lpi.worldbank.org/about>

3. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (2019) Регионы Казахстана, Нур-Султан

4. Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан (2017) Анализ потенциальных возможностей для экспорта казахстанской обработанной продукции в разрезе регионов, Нур-Султан.

5. ПРООН (2016). Национальный доклад о человеческом развитии

6. Stubbs, P. C., Tyson, W. J., & Dalvi, M. Q. (2017). Transport economics. Routledge.

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

д.э.н., доцент МОЛЧАНОВА Н.П.,
профессор кафедры теории и технологий управления
*Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Сотрудничество стран-членов ЕАЭС основывается на сбалансированных торгово-экономических отношениях. Перспективы их дальнейшего развития состоят в применении достижений региональной науки, активном проведении региональных исследований. Основой продуктивного взаимодействия является рациональное использование ресурсного потенциала.

Ключевые слова: экономическое пространство, региональная наука, согласованная экономическая политика, международное сотрудничество.

Развитие внешней торговли базируется на региональной интеграции и единстве экономических интересов. Для дальнейшего укрепления торгово-экономических связей важным фактором является использование методов и инструментов регионалистики – региональной науки о трансформации территориальной организации производительных сил под воздействием геополитических и геоэкономических факторов. Необходимость максимального использования ресурсного потенциала обусловлена целями оптимизации направлений экономических взаимоотношений стран-членов ЕАЭС, поиском дальнейших перспектив активизации деятельности на экономическом пространстве Евразии. Систематизация знаний в области страноведения и регионоведения позволит выявить новые и обновить применяемые в научных исследованиях методы и инструменты экономического и финансового регулирования.

На евразийском пространстве наблюдаются разнонаправленные векторы региональной интеграции. Для развития сотрудничества на планомерной основе ключевым условием выступает сохранение суверенитета и равноправия участников межгосударственных объединений. Успешность хозяйственной деятельности стран-партнеров во многом определяется особенностями географического местоположения, благоприятными природно-климатическими условиями, располагаемым совокупным экономическим потенциалом. Необходим поиск приемлемых решений для организации результативного межрегионального и межгосударственного взаимодействия всех участников экономических отношений.

Одним из важных аспектов сотрудничества ученых являются страноведческие исследования, цель которых – изучение экономики страны на различных уровнях (общегосударственном, субнациональном и др.). Другой аспект – регионоведение, как синтетическая научная дисциплина, инструментарий которой предназначен для изучения разных регионов мира. Объединяющей основой, своеобразным «базисом» для этих наук выступает общественная (социально-экономическая) география. Высокой актуальностью обладают работы ученых, построенные на проблематике международного сотрудничества. Именно на этой основе продумываются варианты создания интеграционных экономических объединений государств в разных частях мира.

Региональные исследования проводятся по весьма разнообразной тематике, включающей природно-климатические и экономико-географические особенности территорий, отраслевой профиль региональных образований разного масштаба. На этой основе создаются возможности для использования полученных знаний в долгосрочном прогнозировании и стратегическом планировании. Бизнес-сообществу интересны работы, посвященные технико-экономическому обоснованию строящихся или реконструируемых объектов, а также раскрывающие коммерческие результаты по тем видам деятельности, которые дают наибольший

экономический эффект в отдельных отраслях и на определенных территориях. Объектом пристального внимания являются проблемные вопросы, связанные со стимулированием производства за счет внутренних источников ресурсов труда, капитала, земли, полезных ископаемых. Повышение предпринимательской активности рассматривается как мощный стимул для ускорения темпов экономического роста. Преодолеть негативные последствия кризисной ситуации «пандемийного» периода можно за счет расширения направлений бизнеса, обладающих высоким инвестиционным и кадровым потенциалом. В среднесрочной перспективе приоритеты будут принадлежать инновационно ориентированным видам деятельности в сферах производства и оказания услуг.

В этой связи внимание следует обратить на страноведение, синтезирующее «разнообразные знания о странах мира: о природных условиях, об этнических особенностях населения, истории, культуре, экономике и политике отдельных государств» [1, с. 89]. Однако, переход к рыночным отношениям России и других стран СНГ в 1990-2010 годах инициировал изучение учеными и практиками западных макро- и микроэкономических теорий. Это ожидаемо снизило интерес к страноведческим исследованиям. Представляется справедливой мысль о том, что «недостаточная практическая ориентированность научного страноведения пагубно сказывается на позиционировании России в мировом хозяйстве и системе международных отношений» [2, с. 7].

Вместе с тем, позитивным фактором выглядит повышение интереса к регионоведению, которое предоставляет информацию о региональных (территориальных, пространственных) особенностях экономического развития. Одним из оснований для разработки долгосрочных проектировок послужила подготовка Минэкономразвития России концептуального документа, в котором представлены ориентиры будущего развития отраслей перспективной экономической специализации в разрезе субъектов Российской Федерации [3]. Теоретические и практические аспекты

экономического и финансового регулирования территорий разного ранга представлены в работе [4].

Ценность методов и инструментов регионоведения, предметом которого является детальное рассмотрение всех систем региона, при ужесточении конкуренции на мировом рынке товаров и услуг вполне ожидаемо возрастает. Проводимые отдельными учеными и академическими коллективами исследования экономических систем на субнациональном уровне повышают интерес к углубленному рассмотрению потенциала различных по масштабу территориальных образований. Так, по результатам исследования субъектов Дальневосточного федерального округа установлен круг проблем, нуждающихся в дополнительном изучении. Например, не разработаны четкие критерии выбора приоритетов для увеличения темпов роста ВРП для территорий разного ранга (субъектов Российской Федерации и федеральных округов); отсутствует полный учет факторов пространственной локализации экономики; имеют место определенные сложности в организации высокоэффективного производства в отраслях промышленности и сельского хозяйства административно-территориальных образований [5].

В качестве надежной основы долгосрочного взаимодействия и добрососедства рассматривается расширение взаимовыгодных экономических связей между регионами России и административно-территориальными образованиями государств-членов ЕАЭС. На динамику данного процесса влияет целый ряд внешних и внутренних факторов. Однако, согласно экспертному мнению, отсутствие определенного социокультурного каркаса, объединяющего народы стран Союза, в определенной мере снижает интенсивность межгосударственного сотрудничества и дальнейшее продвижение интеграционных процессов внутри него [6, с. 341]. Важной характеристикой региональной интеграции является состояние взаимной торговли. Однако, по данным официальной статистики до последнего времени в ЕАЭС преобладали

торговые связи с внешними по отношению к Союзу партнерами. Сложившаяся сейчас геополитическая ситуация приводит к выводу о наличии потенциала для расширения взаимного торгового обмена и, соответственно, укрепления международного сотрудничества государств-членов данного интеграционного объединения.

В круге вопросов информационной поддержки находится обладание достаточными по объему и структуре статистическими материалами. Эксперты полагают, что объем и состав показателей мониторинга, на основе которых обеспечивается сравнительный межстрановой анализ макроэкономических параметров экономик отдельных стран и союзов государств «не отражает реальной картины» интеграционных процессов. Именно поэтому в центре внимания должно находиться «создание унифицированной системы показателей, определяющих устойчивость социально-экономического развития как государств-членов ЕАЭС, так и ЕАЭС в целом» [7, с. 971]. Правовые основы такой системы уже существуют – это нормативно-правовые акты Союза, в которых сформулированы перспективы евразийской интеграции и выделены четкие ориентиры согласованной экономической политики.

Прогрессивным инструментом углубления экономического сотрудничества становится создание евразийских инвестиционных консорциумов как надежных административных институтов, преимущество которых состоит в наличии наднациональной системы управления. Группой видных ученых и экспертов представлены расчеты потребности в таких организационных структурах и разработаны рекомендации по их созданию [8]. Стратегическое и тактическое взаимодействие в экономической сфере наблюдается между Россией и Китаем. Приоритетные векторы – промышленность, сельское и лесное хозяйство, сфера услуг, инфраструктурные проекты. Существуют рекомендации по максимально эффективному использованию научных разработок и реализации идей для создания определенных торговых и инве-

стиционных предпочтений. Необходимо налаживание совместной научной и производственной деятельности всех заинтересованных участников интеграционных объединений посредством использования инструментария многовариантного моделирования и прогнозирования, с ориентиром на динамично изменяющиеся приоритеты мирового рынка товаров и услуг. Яркими примерами надежного и долгосрочного международного сотрудничества служат региональные союзы государств: ЕАЭС и БРИКС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Севастьянов Д.В., Григорьев А.А. Страноведение как научная географическая основа международного туризма в СПбГУ: страницы истории и современность // Вестник СПбГУ. Сер. 7. – 2015. – Вып.1. – С. 86-97.

2. Кузнецов А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 6–25. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Москва: Минэкономразвития, 2018. – 114 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 8.09.2022 г.).

4. Молчанов И.Н. Регулирование развития и пространственного освоения территорий Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – №6. – С. 29-40. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-29-40

5. Молчанов И.Н. Особенности пространственного развития территорий (на примере Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. №1. С. 79-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>

6. Гринберг Р.С., Пылин А.Г. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 340-351. <http://doi.org/10.17059/2020-2-1>

7. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Система измерений устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 971-986. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-18>.

8. Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Ван Вэнь, Ян Цинцин, Джон Росс, Гуань Чжаоюй, Чжан Тинтин. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – №3. – С. 13-30.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И КАЗАХСТАНОМ

САМЕДОВА МЕХРИБАН
ТОФИК ГЫЗЫ

к.э.н., доцент, руководитель специальности «Международная торговля и логистика» Азербайджанского государственного экономического университета

Аннотация. Азербайджан углубляет региональную кооперацию и сотрудничество с соседними странами. Казахстан является одним из стратегических партнеров Азербайджана. Подписанные в августе 2022 года документы свидетельствуют о перспективах расширения отношений между двумя странами.

Ключевые слова: Торговый оборот, Экономическое сотрудничество, Торговые отношения

В современном мире многие страны стремятся усугубить региональное сотрудничество и установить стратегические отношения с соседями. Азербайджан не является исключением. Статистические данные последних лет свидетельствуют о том, что отношения Азербайджана со странами СНГ активно развиваются в различных направлениях.

Одним из значимых партнеров Азербайджана является Казахстан. Укреплению взаимоотношений в области экономики содействует особая Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству (МПК). В первом полугодии 2021 года товарооборот между двумя странами составил \$49,678 млн. В первом полугодии 2022 года этот показатель равен \$326,6 млн. Активно развиваются отношения и в других направлениях. В первом полугодии 2022 года грузоперевозки между Азербайджаном и Казахстаном выросли более чем в 3,5 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. [1]

В связи с нестабильной геополитической ситуацией в мире и ускорением инфляции возникают возможности дальнейшего сотрудничества между Азербайджаном и Казахстаном в целях решения экономических вопросов. Доля Казахстана в импорте зерна в Азербайджан составила 41,1%. За первые пять месяцев 2022 года Азербайджан увеличил импорт казахстанского зерна почти в пять раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года - до 150 тыс. тонн на сумму \$50,7 млн. Наряду с зерном в указанный период увеличился импорт в Азербайджан и других продуктов.

В настоящий момент приоритетным направлением деятельности Азербайджана является восстановление освобожденных территорий Карабахского региона. Казахские компании уже изъявили желание участвовать в этом процессе. Льготные условия, предоставленные для иностранных компаний на освобожденных территориях будут способствовать увеличению деятельности Казахстана в Карабахе.

В августе 2022 года состоялся официальный визит президента Казахстана Касым-Жомарт Токаев в Азербайджанскую Республику. По итогам встреч были подписаны документы, выводящие отношения между двумя странами на новый уровень, среди которых:

1. Декларация об укреплении стратегических отношений и углублении союзнического взаимодействия между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой.

2. Комплексная программа развития сотрудничества между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой на 2022–2026 годы.

3. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики о торгово-экономическом сотрудничестве. [2]

Перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что сотрудничество между Азербайджаном и Казахстаном принесет

пользу обеим странам. Последние события в регионе и в мире указывают на то, что отношения между странами будут активно развиваться и в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <https://stat.gov.az/> Дата обращения: 27.09.2022
2. Между Азербайджаном и Казахстаном подписано 7 документов Дата обращения: 27.09.2022

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

д.ф.э. доцент САМЕДОВА Э.Р.
*Азербайджанский Государственный
Экономический Университет (UNEC) г.Баку, Азербайджан*

к.э.н. доцент ГАМИДОВА Л.А.
*Азербайджанский Государственный
Экономический Университет (UNEC) г.Баку, Азербайджан*

Annotation. The article deals with the food industry, as it is the most strategic, since, on the one hand, it acts as a parameter of the general factor of food security, and on the other hand, it is one of the main industries producing final products. Here, the authors revealed the characteristic risks of the food industry, their features, parameters, and suggested ways to manage risks.

Keywords: safety, risk, food industry

Надежная продовольственная безопасность является главным условием экономической стабильности и социальной устойчивости государства. С этой точки зрения для надежного обеспечения населения продовольственными товарами Азербайджанское государство осуществляет разносторонние меры и претворяет в жизнь крупномасштабные государственные программы, направленные на развитие аграрного сектора, от которого напрямую зависит продовольственная безопасность. На сегодня надежное обеспечение продовольственными продуктами населения страны является одним из основных направлений экономической политики государства. Развитие аграрного сектора и обеспечение продовольственной безопасности населения Азербайджанской Республики предусмотрено как одно из основных направлений Концепции развития страны. Президент Азербайджана Ильхам

Алиев затрагивая вопрос продовольственной безопасности Азербайджана заявлял, что государство должно обеспечить себя продовольственными товарами: “Мы должны сделать так, чтобы 100 процентов потребляемых в Азербайджане продовольственных товаров производилось в нашей стране”. [5]

Обеспечение продовольственной безопасности - сложная глобальная проблема и для Азербайджана является одной из центральных проблем в системе национальной безопасности, поскольку без надежного снабжения продовольствием ни одна страна не в состоянии избежать зависимости от других государств.

Обеспечение продовольственной безопасности заключается в том, чтобы основную часть продовольствия производить внутри страны за счет создания материальных, финансовых, трудовых и социально-экономических условий для роста сельскохозяйственного производства, а также определения оптимального соотношения между отечественным производством и импортом. Изучение проблемы продовольственной безопасности страны, разработка комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности агробизнеса внутри страны с целью удовлетворения потребности населения в основных продуктах питания по научно обоснованным нормам имеет большое значение для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Рассмотрим пищевую отрасль, т.к. на наш взгляд она является наиболее стратегической поскольку с одной стороны, как параметра общего фактора продовольственной безопасности, и с другой стороны являясь одним из основных отраслей производящих конечную продукцию, является наиболее рискованной. Высокий уровень риска связан следующими параметрами:

1. в данную отрасль входят перерабатывающие предприятия, которые в большинстве случаев стремятся к монополистическим позициям;

2. является основным потребителем продукции сельского хозяйства в виде сырья, так как сельское хозяйство само является рискованной отраслью из-за изменчивости погодных условий;

3. высокая степень конъюнктуры как внутреннего, так и внешнего рынка пищевой продукции;

4. высокая фондоемкость;

5. высокий удельный вес по привлечению инвестиций и т.д.

Высокий уровень рискованности в данном секторе экономике обосновывается структурой расходов на производство продукции. Несмотря на существующие на сегодняшний день проблемы в пищевой промышленности, следует отметить проблемы, которые носят застойный характер. Здесь требуется выделить проблему низкого уровня технологического процесса. На эту проблему обратил внимание профессор А.Б. Аббасов. Он подчеркивал важность создания более экономичных видов сырья и материалов.[1, с.61] Такой фактор является очень важным, т.к. основным негативным фактором развития пищевой промышленности является незаконченный производственный цикл от сырья до конечной продукции, что является главным фактором появления риска убытков в процессе бизнес деятельности.

Определение уровня риска по пищевой промышленности носит в большей степени примерный характер, т.к. данная отрасль находится в тесной взаимосвязи с другими отраслями. А.Б. Аббасов отмечает, что: «Проблема обновления технической базы пищевой промышленности во многом зависит от работы предприятий машиностроения для легкой и пищевой промышленности».[3, с. 57]

Системный подход в управлении рисками на предприятиях пищевой промышленности основывается на том, что все явления и процессы рассматриваются в их системной связи, учитывается влияние отдельных элементов и решений на систему в целом. При этом следует учитывать некоторые условия:

1. устойчивость бизнеса на предприятиях пищевой промышленности напрямую связана с экономической безопасностью в стране, т.е. уровнем странового риска отдельного государства;

2. рассмотрение риска, связанного с одним объектом или операцией, с учетом единого комплекса взаимосвязанных факторов:

3. определение мероприятий на различных этапах жизненного цикла товара и цикла разработки товара. Другими словами необходимость учета временного параметра прохождения каждого из этапов жизненного цикла товаров пищевой промышленности;

4. мероприятия по подготовке, проведению, расчетам, учету сделок с целью разумного снижения рисков. В данном вопросе основное место занимает снижение транзакционных издержек;

5. разработка комплекса мероприятий, ограничивающих риск на различных циклах предприятия. Например, при осуществлении инвестиционного цикла необходимо особое внимание уделить оценкам риска инвестиций в конкретный объект или финансовый инструмент; [2, 51]

6. определение множества действий объединенных целью повышения безопасности деятельности за счет использования ограниченного объема ресурсов, обеспечивающие бесперебойную деятельность предприятий пищевой промышленности, распределенных во времени и в пространстве;

7. множество взаимосвязанных элементов и факторов в системе управления риска учитывается и использованием целого ряда институциональных параметров, например, законодательных и организационных мер и т.д.

8. обеспечение некоторого баланса расхода ресурсов, интенсивности мер по управлению рисками и другими рисками и другими направлениями производственно-хозяйственной деятельности предприятий пищевой промышленности;

9. при управлении целесообразно исследовать риск целей, определения способов и средств их достижения.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что в процессе предпринимательской деятельности, связанных с производством продуктов питания при учете риска следует выполнить задачу нахождения разумного, соответствующего текущей ситуации специфичности и традициям баланса между

приемлемым риском и расходами на управления всевозможными рисками. В то же время в процессе бизнес деятельности на предприятиях пищевой промышленности управление рисками должно иметь свою стратегию, тактику и оперативную оставляющую. В данном случае имеется в виду принятие оптимального решения.[4] В процессе управления риском могут быть выделены решения:

- риск-целеполагания по выбору целей управления риском. Необходимость определения синтеза целей предприятия;

- риск-маркетинга по выбору способов или инструментов управления риском. В данном случае, к способам относятся предупреждение, снижение, страхование и т.д., а к инструментам, конструктивные, технологические, финансовые и т.п.

- риск-менеджмента по поддержанию баланса в определении потенциала предприятия и достижения намеченной цели. Такой подход основан на достижении риск-целей при выбранных на этапе риск-маркетинга инструментах управления риском.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Biznesin əsasları, Abbasov A.V. redaktəsi ilə. Dərslik. Bakı, “Nurlan”, 2005

2. Вітлінський В.В., Верченко П.І. Аналіз, моделювання та управління економічним ризиком: Навчально-методичний посібник для самостійного вивчення дисципліни. Изд. КНЕУ. Київ – 2018.

3. Ибрагимов М.А. Снижение трансакционных издержек посредством интегрированности производственных структур аграрного сектора //AMEA-in xəbərləri. Humanitar və ictimai elmlər seriyası (iqtisadiyyat), № 2, 2019

4. Уткин Э.А., Д.А.Фролов, «Управление рисками предприятия», Москва, ТЕИС, 2003.

5. www.economy.gov.az

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕТ ЖӘНЕ ЕТ ӨНІМДЕРІНІҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУ

э.ғ.д, профессор МЫРЗАЛИЕВ Б.С.

*Қожа Ахмет атындағы Халықаралық қазақ-түрік
университеті, Түркістан қ., Қазақстан Республикасы*

Түйін. Мақалада Қазақстанның ет және ет өнімдері нарығының бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі бағыттары зерттеледі, агроөнеркәсіптік кешеннің ет саласының дамуын қамтамасыз етудегі жүйелік тәсілдің қағидаттары қарастырылып, факторлары жіктеледі, сонымен қатар. ет және ет өнімдері өндірісінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру және оны бағалаудың жаңа тәсілдері ұсынылады.

Түйінді сөздер: ет және ет өнімдері нарығы, бәсекеге қабілеттілікті бағалау, ет шаруашылығы, агроөнеркәсіптік кешеннің ет өнімдері қосалқы кешені, ет және ет өнімдері нарығындағы бәсекені басқару

Қазақстанның ет және ет өнімдерінің ұлттық нарығын одан әрі реформалау және дамыту экономиканың жаһандануы, ұлттық экономикалық жүйелердің қызмет етуінің тұрақсыздығы мен ішкі қайшылықтарының күшеюі жағдайында жүзеге асуда. Осындай жағдайларда елдің экономикалық және азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселесінің маңыздылығы артып келеді, оның аясында отандық өнімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мәселелері ерекше мәнге ие болып отыр. Жоғарыда айтылғандар қазіргі уақытта әлемдік нарықта жеткілікті бәсекеге қабілетті емес ауыл шаруашылығы саласы үшін де өзекті.

Дамудың нарықтық заңдылықтарына сәйкес агроөнеркәсіптік кешенді басқару тетіктерін реформалаудың бастапқы кезеңінде Қазақстанның ет және ет өнімдері нарығы айтарлықтай теріс және сапалық өзгерістерге ұшырады: жан басына шаққандағы ет және ет өнімдерін тұтыну 1990 жылмен салыстырғанда

52 кг дейін азайды, ал ет өндірісі 1,4 млн. тоннадан 900 мың тоннаға дейін төмендеді; мал басы 2,2-2,5 есеге, құс 1,5 есеге азайды.

Сонымен қатар, соңғы 25 жылда мал басының өсімінің баяулауы және оның төмен өнімділігі реформаға дейінгі деңгейде ет және ет өнімдерін өндіруге мүмкіндік бермейді. Ет және ет өнімдерін өндіру мен өткізу тиімділігінің төмендігі жем-шөптің жеткіліксіздігімен және мал мен құс етін өндірудің ресурс үнемдейтін және экологиялық таза технологияларының баяу дамуымен, ұлттық валютаның құнсыздану нәтижесінде мал шаруашылығын терең өңдеумен байланысты құрал-жабдықтардың, саланың технологиялық артта қалуы және асыл тұқымды бизнестің дамуы, тігінен біріктірілген маркетинг жүйелері, ет нарығының инфрақұрылымының нашарлауына алып келді. Өнеркәсіп және ауыл шаруашылығы өнімдерінің бағасының алшақтығы толық жойылған жоқ. Ет бағытындағы кешенді салаларды мемлекеттік қолдау деңгейі етті мал шаруашылығы дамыған елдермен салыстырғанда айтарлықтай төмен, оны реттеу тетігі одан әрі жетілдіруді талап етеді. Осы мәселелердің орын алуы отандық ет және ет өнімдерін өндірушілердің ішкі нарықта жоғары бәсекеге қабілеттілігіне қол жеткізуге кедергі келтіреді.

Осыған байланысты ет және ет өнімдерін өндірудің бәсекеге қабілеттілігін арттыра отырып, оның өсімі мен тиімділігін арттыруды қамтамасыз ету мәселелерін шұғыл шешу қажет.

Бұл мәселелерді тереңдетіп зерттеу қажеттілігі қазіргі экономикалық жағдайларда агроөнеркәсіптік кешен салаларының, оның ішінде ет өнімдері қосалқы кешенінің бәсекеге қабілеттілігін арттырудың тәжірибелік және әдістемелік ережелерінің жеткіліксіз әзірленуімен де байланысты.

Отандық ет және ет өнімдері өндірісінің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету маңызды әлеуметтік-экономикалық мәселе болып табылады, оны шешу теориялық, тәжірибелік және әдістемелік негіздеуді талап етеді, бұл осы зерттеудің өзектілігін анықтайды.

Қазақстандағы ұлттық ет және ет өнімдері нарығының бәсекеге қабілеттілігін арттыру мәселесінің өзектілігі, оның нарықтық экономиканың даму кезеңінде ерекше маңыздылығы шаруашылық жүргізуші субъектілердің де, ғылыми қауымдастықтың да назарын арттыруды анықтайды. Ғалым-экономистер ет және ет өнімдерін өндірушілердің (Алшанов, Р.А.) [1], Казкенова, А., Айнаканова Б., Кузьменко С., Ерденбекова Б., Қасенова А.) [2] бәсекеге қабілеттілігін дамыту бойынша ғылыми негіздеу, агроөнеркәсіптік кешеннің ет саласының бәсекеге қабілеттілігін бағалауды жақсарту (Коптева, Л.А. [3], Сұлтанғалиева, Л.С. [4] бойынша зерттеулер жүргізген.

Бәсекелестік орта мен бәсекеге қабілеттілікті басқару үдерісі бағалаудың тиімді құралдарының болуын талап етеді. Белгіленген мәселені жою үшін интегралды көрсеткіштер негізінде зерттеп-зерделеуге болады. Ұсынылған әдістемені 2018-2021 жылдарға арналған деректер бойынша Орталық Азия елдерінің ет нарығында зерттеу жүргізілді, бұл өңірлерді критерийлік көрсеткіш деңгейі бойынша рейтингтеуге, негіздеу үшін негізгі факторларды бағалауға жекелеген объектілердің бәсекеге қабілеттілігін басқару шаралары мүмкіндік береді.

Келесі қадамдарды қамтитын интегралды көрсеткішті есептеу алгоритмі – әрбір индикатор бойынша жеке рейтингтерді құру, рейтингтік нөмірлерді жинақтау және әрбір бәсекелес үшін интегралды көрсеткішті анықтау; ет және ет өнімдерін өндірушілердің бәсекеге қабілеттілігін салыстырмалы талдауда ұсынылған құралдарды қолдану әдістемесі. Біздің бәсекеге қабілеттілікті бағалау әдістемесі жетілмеген нарықта бағалаудың субъективтілігін барынша азайтатын ашық есеп деректерін пайдалануды көздейді.

Саланы дамытудың инновациялық үлгілерінде ет өндірісінің көлемін жоспарлау мен болжаудың әдістемелік тәсілдерін жетілдіру біздің зерттеулерімізде анықталған, оны ресурстық қамтамасыз ету жүйесіндегі жемшөп базасының басым рөлі туралы ұстанымымызға негізделген.

Ет өндірісін дамытудың болжамды сценарийлерін есептеу кезінде біріншісі нақты қолда бар жем-шөп ресурстарын пайдалануды көздейтін, ал екіншісі мал азығын өндіру жүйесін дамытудың инерциялық және инновациялық үлгілерін қарастыру ұсынылады.

Әсіресе қой мен ешкі етін өндірудің өзіндік құнын төмендету және осының негізінде оның бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында табиғи шабындықтар мен жайылымдық жерлер ресурстарын барынша қолдану, оларды қарқынды пайдалану үлгісін жүзеге асыру маңызды. Мал шаруашылығын (негізінен ірі қара мал) және құс шаруашылығын дамыту жануарлардың тұқымдық ерекшеліктерін жақсарту, оларды күтіп-баптаудың интенсивті технологияларын меңгеру жолымен жемшөп биоәлеуетін арттыруға, өнім өндіру, қайта өңдеу және өндіру бойынша құрылымдар ірі агроөнеркәсіптік бірлестіктерін құруға негізделуі керек.

Ет және ет өнімдері нарығындағы бәсекелестікті басқарудың әдістемелік негіздерін әзірлеудегі біздің ұстанымымыз келесі негізгі ережелерден тұрады: мемлекеттің рөлін күшейту қажеттілігі; реттеу ДСҰ мүшелерін мемлекеттік қолдау және қорғау шарттарына сәйкес нарықтық үдерістерге әсер етудің жанама әдістерін кеңейту бағытында жүзеге асырылуы; мемлекеттік реттеудің негізгі міндеті – отандық тауар өндірушілердің бәсекелестік ортасын және бәсекелестік артықшылықтарын қалыптастыру; мемлекеттік қолдау жобалардың инновациялық құрамдас бөлігін ескере отырып ғана жүзеге асырылуы; монополияға қарсы заңнаманы дамыту өндірушілер, өңдеу, сақтау және сауда саласы арасындағы тепе-теңдік қатынастарды қалыптастыруға және сақтауға бағытталуы; отандық және импорттық өнімнің сапа және қауіпсіздік стандарттарына сәйкестігін бақылау мақсатында өндіріске мемлекеттік ықпалды күшейту.

Қазіргі уақытта Қазақстанда ет өңдеу өнеркәсібі кәсіпорындарының өндірістік қуаттарының айтарлықтай толық пайдаланылмауы байқалады: ет комбинаттарының сою бөлімшелері 65%-ға, шұжық цехтары – 36%-ға тең.

Саланың материалдық-техникалық базасының қазіргі жағдайы оның нақты және моральдық тозуының жоғары дәрежесімен сипатталады, бұл ретте технологиялық жабдықтардың 45%-ы дереу ауыстыруды талап етеді, өндірістік үдерістерді механикаландыру және автоматтандыру 55%-дан аспайды. Технологиялық құрал-жабдықтардың тозуы өндіріске инновациялық технологияларды енгізуге мүмкіндік бермей, жоғары шығындарға әкеп соқтырады, өнім ассортиментін кеңейтуге мүмкіндік бермейді, бұл ет өңдеу саласының бәсекеге қабілеттілігіне кері әсерін тигізеді.

Осылайша, ет өндіру мен өңдеудің қол жеткізілген деңгейі өңірлік ет және ет өнімдері нарығында жоғары бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету үшін жеткіліксіз деп қорытынды жасауға болады.

Ет өнімдері қосалқы кешені өнімдері нарығының негізгі сипаттамаларын зерттеу Қазақстан халқының ет және ет өнімдерімен өзін-өзі қамтамасыз ету деңгейінің артып, аймақтар бойынша 76-92% деңгейінде екенін көрсетеді.

Зерттеуде нарықтың өсу қарқынын және оның шоғырлануын қатар зерттеу үшін біз «өсу қарқыны мен нарық үлесі» стратегиялық кеңістігіндегі ет нарығының ұстанымдарының графикалық көрінісі болып табылатын «Өсу-үлесі» матрицасын қолдандық.

Қазіргі тенденцияларды біржақты бағалау мүмкін емес: бір жағынан, бәсекелестіктің төмен деңгейі бизнес-ортаны дамытуға ынталандыруды қамтамасыз етеді, екінші жағынан, мұндай жағдайда өндірісті инновациялық негізде жаңғыртуға қызығушылық төмендейді.

Қазақстандағы ет өңдеу кәсіпорындарының нарығын талдау ондағы жоғары бәсекелестік ортаның қалыптасқанын көрсетеді. Бәсекелестердің ықпалының күші тұрақтылықпен және жоғары деңгеймен сипатталады, бұл нарықтағы жоғары үлесі бар жетекші кәсіпорындардың болуымен түсіндіріледі.

Зерттеу анықтағандай Түркістан облысында көрсеткіштер динамикасының серпіні нарықтың шоғырлануының ұлғаюын

көрсетеді: 2018-2021 жылдары арасында ірі сатушылар үлесі 18 бірліктен 22 бірлікке дейін өсті, нарықтың шоғырлану коэффициенті CR-3 көрсеткіші 11,6 пайыздық тармаққа өсті, Херфиндаль-Хиршман индексі - 2230, бұл қалыпты шоғырланған нарықтан жоғары шоғырланған нарыққа өту үрдісінің қалыптасуын көрсетеді. Линда индексі (L-3) 1,357-ге дейін көтерілді, бұл оның негізгі кәсіпорындар арасындағы бәсекелестіктің күшеюіне байланысты қалыпты бәсекелестік үшін нарықтың қауіпсіздігін төмендету үдерістерінің дамуын көрсетеді.

Өңірлік ет және ет өнімдері нарығын зерделеу барысында, сондай-ақ қазіргі нарықтық жағдай сұраныс пен ұсыныс арасындағы қайталанатын сәйкессіздіктермен, астық пен мал азығына бағаның өсуімен, демпингтік баға бойынша еттің жасырын импортын сақталуымен, оларды оңтайландыруды талап ететін тарту арналарының берекетсіздігі, ет және ет өнімдерін өткізудегі делдалдық буындардың едәуір санының өсуімен байланысты екенін көрсетті.

Тұтынушының нақты сұранысы үшін мал және құс етін өндіруде бәсекелестік артықшылықтарын қалыптастыруды көздейтін нарықты сегменттеу стратегиясын қазіргі заманғы жағдайларда қазақстандық тұрғындардың негізгі бөлігінің сатып алу қабілетінің төмендігімен байланысты жүзеге асыру белгілі бір қиындықтарға қатысты деп тұжырымдауға болады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Alshanov, R.A. (2010): Kazakhstan in the global agricultural market: potential, problems and their solution. - Almaty: World Market Institute, 2010. - 623 p.

2. Kazkenova, A., Ainakanova B., Kuzmenko S., Yerdenbekova B., Kassenova A. (2015): Analysis of Dairy and Meat Products in the Republic of Kazakhstan. Asian Social Science; Vol. 11, No. 19; 2015, PP.90-97 (Published by Canadian Center of Science and Education).

3.Kopteva, L.A. (2015): Formation and mechanism for implementing a strategy to increase the competitiveness of beef products (based on materials from Northern Kazakhstan). Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Economics, Ekaterinburg, 2011.

4. Sultangalyeva, L.S. (2013): Development of the competitiveness of the meat industry in the Republic of Kazakhstan. Bulletin of the Kazakh National University. A series of economic. - 2013. - No. 4. - PP. 93-101.

FOOD SECURITY MANAGEMENT IN THE ECONOMY NEW KAZAKHSTAN

A. SMAGULOV,

Candidate of Economics, Associate Professor

Al-Farabi Kazakh National University

Almaty, Republic of Kazakhstan

The article deals with the topic of food security and marketing food sovereignty of Republic of Kazakhstan. The authors analyzed the state of food security in the Republic of Kazakhstan on the criteria of physical and economic access, quality and food safety. Measures of supporting the country's food security are proposed.

Key words: Key words: agro-industrial complex, food security, production, foodstuffs, raw materials, grain, processed products, storage, market, nutrition of the population.

President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev, speaking at the Global Food Security Summit in New York, USA on September 21, 2022, noted that ensuring food security is one of the most pressing problems facing the world today. He stressed that since the last meeting in this format in 2019, the number of people facing acute food shortages has increased from 135 to 345 million people. Kassym-Jomart Tokayev stated that Kazakhstan intends to continue using its agricultural potential to combat the global food shortage. Kazakhstani legislation defines food security as: “food security, which provides for the state of economic security, including the agro-industrial complex, in which the state is able to ensure physical and economic access to the population of high-quality and safe food products sufficient to meet physiological consumption standards and population growth” [1]. The President noted that as a response of the Eurasian Economic Commission, together with the countries of the Union, a draft of general principles and approaches to ensuring food security has been developed.

In the Food Security Index of 2022, Kazakhstan took 32nd place, improving its position by 5 points. The index was 72.1 points – more than Hungary (71.4 points), South Korea (70.2 points), Malaysia (69.9 points), Turkey (65.3 points).

The purpose of the study is to consider the current state of food security in the Republic of Kazakhstan and determine the possibilities for solving existing problems.

Materials and research methods.

Scientific research was carried out on the basis of agribusiness management sectors using statistical materials (data from the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan), general scientific and specific research methods.

Introduction. In accordance with the rules of monitoring the state of food security, the criteria for ensuring food security are: physical accessibility of food products; affordability of food products; food safety guarantee [2]. Food Security Index-2022 03.10.2022 Kazakhstan has improved its position in the Food Safety Index The results of the Food Security Index 2022 (Global Food Security Index 2022) in 113 countries have been published. In the Food Security Index of 2022, Kazakhstan took 32nd place, improving its position by 5 points. The index was 72.1 points – more than Hungary (71.4 points), South Korea (70.2 points), Malaysia (69.9 points), Turkey (65.3 points). Significant improvements are noted in ensuring sufficiency of supply (an improvement of 62 points), commitments on food security and access policies (an improvement of 51 points), agricultural trade (an improvement of 22 points). In terms of components, Kazakhstan's strengths are "Sustainability and adaptation (22nd place) and "Assortment" (23rd place). It should be noted that Kazakhstan occupies a leading position in the availability and quality of food safety programs and management

The physical availability of food is largely determined by the development of trade infrastructure. In Kazakhstan, according to the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan [3], there are 117034 retail stores selling con-

sumer goods, including trading houses. At the same time, the distribution network in urban areas is being enlarged, supermarkets selling food products are appearing. Commodity supply of rural residents is provided by individual entrepreneurs, and for the main food products (meat, milk, eggs, etc.) is provided through production in personal subsidiary plots. Part of the urban population also provides for the consumption of potatoes, vegetables, berries and fruits through the production of personal plots and summer cottages. To determine physical accessibility, the availability of food products is monitored (a list of 65 items of bakery, cereal, pasta, dairy, fish, meat, food and taste products) in the trading network of cities of the country [3]. Analysis of the results of this monitoring shows a total of 100% availability of the indicated items of goods for sale. In addition, physical accessibility is also determined by domestic production, the country's comparative advantages in the production of basic food products, and the effectiveness of this production. [4].

Research methodology and results. According to the FAO methodology, an important indicator of monitoring food security is an indicator of the level of food deprivation, that is, the proportion of the population whose caloric intake is below the minimum acceptable level. A country is considered protected in terms of food security, when the proportion of people suffering from hunger is very low (less than 5 percent). When the level of food deprivation exceeds 35 percent, the problem of combating hunger arises in the country. According to the international classification of the World Food Organization (FAO), nutrition at the level of 2150 calories characterizes the conditions of constant malnutrition. The normal level for a person is 2600 calories.

Since the beginning of 2019, in order to control the safety of food products, surveillance authorities have removed and destroyed about 100 tons of food products, these are dairy products - 43 tons, drinks - 21 tons, meat products - 14 tons and confectionery products - 10 tons. The study covered 200 food markets, 93 large retail outlets, 12 fairs and 89 retail outlets in 30 cities and 139 rural settlements [22].

Today, FAO experts believe that the two main indicators of the state of international food supply are the volume of carry-over grain reserves in the world remaining in storage until the next harvest, as well as the level of grain production per capita.

Conclusions. To solve the problem of low-income citizens, targeted social assistance is needed with a mechanism for identifying and subsidizing this population group. It is necessary to revise the cost of the food basket and the cost of living, to develop a state program of measures for food aid to the population and stimulate demand for domestic food. [2, 5].

The purpose of the study is to study and substantiate the criteria and indicators for ensuring the country's food security - one of the multifaceted problems of international and national character, affecting many social groups of the population. Food security characterizes the state of agro-industrial complex, in which, regardless of external and internal conditions, decrease in the State food reserve, the needs of residents for products are satisfied in accordance with physiological norms, in volumes sufficient for active and healthy life. The article considers FAO's methodological approaches to assessing food supply based on the availability of grain reserves and its per capita production, which are necessary for economic security at the interstate level. The problems associated with macroeconomic situation, production efficiency and the level of profitability of the population of the republic are considered. Data on development of agricultural production, income and quality of food is provided. It is shown that Kazakhstan is moving to a new stage of ensuring food security and price control by creating a national distribution network complex of wholesale distribution centers (WDC). A similar system operates in France, Spain and other economically developed countries. This project will be implemented in three stages until 2022, it is planned to build 24 WDC, which will act as a warehouse and manage product flows retail outlets, distributing it among them.

REFERENCES

1. <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-v-globalnom-sammite-po-prodovolstvennoy-bezopasnosti-218855>
2. Satybaldin A. A., Temirova G. K., Zhunisbekova T. A. / Economics: Strategy and practice, No. 2 (15), 2020 / 5-14 Food security of Kazakhstan: conditions and opportunities.
3. Kazakhstan in 2018 / Statistical Yearbook / in Kazakh and Russian / 484 p. / Committee Assessment of food security of the Republic of Kazakhstan based on data from household surveys to assess living standards . – Access mode: <http://www.stat.gov.kz> (2019)
4. Ushachev, I.G. New Doctrine of food security and measures for the implementation of its basic provisions. Ushachev, V. Chekalin // AIC: economics, management - 2020. -№ 4.- P.4 -13.
5. The program for the development of the agro-industrial complex in the Republic of Kazakhstan for 2013 – 2020 “Agribusiness. – Access mode: <http://online.zakon.kz> (2013)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ¹

д.э.н., доцент СПАНКУЛОВА Л.С.

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Алматы, Казахстан*

к.э.н. ЧУЛАНОВА З.К.

*Институт экономики КН МОН РК
Алматы, Казахстан*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния уровня доходов на предпочтения населения при потреблении услуг здравоохранения, оценка проведена с использованием модели функции ценности Канемана-Тверски.

Ключевые слова: поддержание здоровья, уровень жизни, доходы домохозяйства, самооценка здоровья, медицинские услуги

В рыночной экономике отношение человека к своему здоровью во многом определяется не только его индивидуальными специфически многообразными характеристиками, но также и полученным образованием, гендерной принадлежностью, обычаями страны, религией и т.д., то есть множеством гомогенных характеристик группы населения, где он воспитывался и к которой принадлежит.

Казахстан в географическом контексте рассматривается как Евразийская страна, где проживает более ста национальностей, что вносит определенное разнообразие в культурную составляющую государства. В то же время, с начала XX века и затем, с при-

¹Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования при Комитете науки МОН РК по теме «Разработка количественной методики выявления групп населения, желающих поддержать внедрение лекарственного страхования и финансового оценка устойчивости данного вида страхования в Казахстане» (ИРН АР09259811).

обретением в 1991 году независимости, в условиях развития процессов глобализации многие традиционные культурные ценности подверглись и подвергаются определенным трансформациям. Многие жители страны, в национальном контексте относящиеся к носителям азиатской культуры по своему менталитету могут быть отнесены к носителям европейской культуры и наоборот. Следует отметить, что после обретения независимости некоторые базовые ценности в казахстанском обществе остались неизменными, однако новые экономические, политические, социальные и культурные отношения в целом произвели существенную перестановку в структуре общественных и личностных ценностей.

Основной задачей проведенного в ходе исследования анализа является изучение особенностей отношения к лечению, связанных с национальными традициями, с учетом состава, места проживания и социально-экономического положения семьи. В частности, была протестирована следующая гипотеза: Степень одобрения и готовности вступать в программы лекарственного страхования среди населения в Казахстане будет зависеть от экономического и финансового статуса респондентов.

Мотивы предпочтений потребителей медицинских услуг в Казахстане были изучены при помощи теоретической модели, учитывающей поведенческие особенности восприятия медицинских услуг. Одной из этих особенностей является наличие представления респондента о базовом уровне собственного здоровья. В поведенческой экономике - в частности, в теории перспектив (Kahneman and Tversky, 1979) показано, что люди оценивают свою готовность платить (willingness to pay, WTP) за те или иные блага в зависимости от этой точки отсчета [1]. Кроме того, смещения этих оценок могут зависеть от социально-демографических характеристик, которые мы также учитываем по выборке жителей Казахстана.

В Программе государственных гарантий (ПГГ), установлен перечень видов, форм и условий бесплатной медицинской помо-

щи. Однако, для лечения множественной хронической заболеваемости требуется внедрение новых методов оплаты медицинской помощи: добровольного медицинского страхования на условиях со-финансирования, в которую будут включены медицинские и сервисные услуги, исключенные из программы государственных гарантий и не входящие в базовую программу ОМС. Всемирная организация здравоохранения важность этих мер связывает с текущими демографическими и эпидемиологическими тенденциями при которой увеличивается доля населения, страдающая множественными хроническими заболеваниями, которые требуют долгосрочного лечения. Для оценки приемлемости применения новой стратегии, определения «возможности платить» и «готовности присоединиться», «порога готовности платить» мы провели онлайн опрос оценки готовности принять и платить за лекарственное страхование.

Соответственно, был разработан количественный инструмент оценки готовности платить за лекарственный страховой полис, т.е. модель функции ценности Канемана-Тверски, учитывающий экономическое и финансовое поведение населения. Параметры теоретической модели были оценены по материалам анкеты, охватившей 2714 респондента, представляющих все регионы и основные социальные группы жителей республики.

Методология исследования строится на оценке модели функции ценности Канемана-Тверски, и ее параметров: r (reference point) - точки отсчета и L (loss aversion) - неприятия потерь. Предположения модели: у пациента, который думает, что здоров $r = 0$, есть потребность в покупке x , но ему прописали лекарство по той же цене, которое должно спасти его от потери здоровья z . Если он его купит, то получит $r - Lx$, т.е. отрицательную величину, если же не купит, то он получает $r + x - L \cdot z$ (получает x , но теряет здоровье). Его решение будет зависеть от того, что больше, а также от таких параметров, как его неверие в то, что он потеряет здоровье z , которое может быть случайной величиной с его точки

зрения, точки отсчета r , свойств функции полезности и пр. Подход такого типа реализован, например, у Koczeǵi – Rabin [2].

Согласно функции ценности Канемана-Тверски и ее параметров, на основе данных опроса составлена базовая модель для wtp (willingness to pay polis– готовность платить за полис):

$$WTPP = \alpha + \beta_1 \text{healthstate2} + \beta_2 \text{healthstate3} + \beta_3 \text{healthstate4} + \beta_4 \text{healthstate5} + \beta_5 \text{cost} + \beta_6 \text{langkaz} + \beta_7 \text{age} + \beta_8 \text{female} + \varepsilon$$

Ответы респондентов на вопрос «Как бы вы оценили, состояние вашего здоровья?» были разделены на пять категорий:

1) $\text{healthstate1} = 1$ for $Q4 \in [1, \dots, 5]$ – если респондент выбрал вариант «Отличное».

2) $\text{healthstate2} = 2$ for $Q4 \in [1, \dots, 5]$ – если респондент выбрал вариант «Хорошее».

3) $\text{healthstate3} = 3$ for $Q4 \in [1, \dots, 5]$ – если респондент выбрал вариант «Удовлетворительное».

4) $\text{healthstate4} = 4$ for $Q4 \in [1, \dots, 5]$ – если респондент выбрал вариант «Плохое».

5) $\text{healthstate5} = 5$ for $Q4 \in [1, \dots, 5]$ – если респондент выбрал вариант «Очень плохое».

Ответы респондентов на вопрос «Сколько в среднем тратится денег в месяц на лекарства для всех членов семьи?» были разделены на семь категорий:

1) $\text{dcost1} = 1$ for $Q9 \in [1, \dots, 7]$ – если респондент выбрал вариант «От 5 000 до 10 000 тенге».

2) $\text{dcost2} = 2$ for $Q9 \in [1, \dots, 7]$ – если респондент выбрал вариант «От 10 000 до 20 000 тенге».

3) $\text{dcost3} = 3$ for $Q9 \in [1, \dots, 7]$ – если респондент выбрал вариант «От 20 000 до 50 000 тенге».

4) $\text{dcost4} = 4$ for $Q9 \in [1, \dots, 7]$ – если респондент выбрал вариант «От 50 000 до 100 000 тенге».

5) $\text{dcost5} = 5$ for $Q9 \in [1, \dots, 7]$ – если респондент выбрал вариант «Более 100 000 тенге».

6) $d_{cost5} = 6$ for $Q9 \in [1, \dots, 7]$ – если респондент выбрал вариант «не знаю/ отказ от ответа».

7) $d_{cost5} = 7$ for $Q9 \in [1, \dots, 7]$ – если респондент выбрал вариант «*затрудняюсь ответить*».

Как показали расчеты, положительное воздействие на оказала самооценка здоровья по критериям: «*Очень плохое*» и «*Сколько_тратится_денег_в_месяц_на_лекарства_для_семьи*». Это можно объяснить тем, что последствия пандемии COVID-19 и инфляция сказались на расходах казахстанцев на лекарства, которые увеличились на 63%.

Таким образом, выдвинутая гипотеза получила подтверждение, что указывает на необходимость учета социальных и демографических характеристик населения при разработке и внедрении в экономическую политику мер по обеспечению лекарственной доступности для населения Казахстана.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволили сделать следующие выводы. Высокий уровень личных расходов может привести к финансовой неустойчивости домашних хозяйств и, как следствие, к социальным и экономическим проблемам в стране в целом. С другой стороны, неготовность граждан выделять должные ресурсы на поддержание собственного здоровья может быть чревата серьезными социально-демографическими последствиями. Имеются данные, показывающие, что представители малообеспеченных слоев населения стремятся экономить прежде всего именно на собственном здоровье сохраняя уровни потребления обычных благ [3]. Сбалансированное сочетание методов государственной поддержки и сознательного потребления медицинских услуг является важным фактором обеспечения социальной стабильности и устойчивости развития страны.

В заключение надо отметить, что развитие системы здравоохранения в целом и обеспечение доступности медицинской помощи надлежащего качества для всех слоев населения, в частности, во многом зависит от рационального использования и фор-

мирования ресурсов отрасли. Несмотря на то, что ДМС и ОСМС представляют собой разные виды услуг, включая их содержание, наполнение и источники финансирования, в то же время их объединяет единство целей и задач, состоящих в улучшении здоровья населения, повышении качества и доступности медицинских услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kahneman D., Tversky A. Rational choice, values and frames // *Psychological journal*. - 2003. - V. 24. No. 4. – Pp. 251-278.
2. Kőszegi, B., & Rabin, M. A model of reference-dependent preferences. // *The Quarterly Journal of Economics*. - 2006. - №121(4) – P.1133–1165.
3. Tullock, G., Seldon, A., Brady, G. *Government Failure: A Primer in Public Choice*. Washington, DC: Cato Institute, 2002.

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО
КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

*Материалы международной научно-практической
конференции посвященной 70-летию Института экономики
КН МНВО РК*

1 ТОМ

Рекомендовано Ученым советом
Института экономики Комитета науки МНВО РК

Компьютерная верстка – Байханова М.С.

Подписано в печать 21.10.2022 г.

Формат 60x84^{1/16}

Усл.печ.л. 11,44

Тираж 500 экз.

ISBN 978-601-215-223-4

9|786012|152234|